

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

Научный журнал

№ 3(34) 2019

- Лингвистика
- Методика преподавания языков
- Аспекты изучения художественного текста
- Лингвокультурология
- Межкультурная коммуникация
- Концептология
- Журналистика в историко-теоретическом аспекте
- Язык СМИ
- События, обзоры, рецензии

**ACTUAL ISSUES
OF MODERN PHILOLOGY
AND JOURNALISM**

Scientific journal

№ 3(34) 2019

- Linguistics
- Methods of teaching languages
- Literary text: aspects of study
- Language and culture studies
- Intercultural communication
- Concept studies
- Journalism in historical and theoretical aspect
- Language of mass media
- Events and reviews

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Научный журнал

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-70532 от 25.07.2017.

Журнал выходит четыре раза в год.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов материалов.

Редакционная коллегия:

Главный редактор – Л.В. Ковалева, доктор филологических наук

Заместитель главного редактора – Н.Н. Лапынина, кандидат филологических наук

Ответственный секретарь – С.А. Скуридина, кандидат филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Л.М. Кольцова – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Л.П. Клобукова** – доктор педагогических наук – Москва, Россия; **В. Гладров** – доктор филологических наук – Берлин, Германия; **Д. Лесневска** – доктор кафедры иностранных языков и прикладной лингвистики – София, Болгария; **Томтогтох Гомбо** – доктор PhD – Улан-Батор, Монголия; **С.М. Белякова** – доктор филологических наук – Тюмень, Россия; **О.В. Загоровская** – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Н.Н. Коростылева** – доктор социологических наук – Москва, Россия; **Г.Ф. Ковалев** – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Е.А. Акелькина** – доктор филологических наук – Омск, Россия; **В.В. Катермина** – доктор филологических наук – Краснодар, Россия; **А.В. Полонский** – доктор филологических наук – Белгород, Россия; **Н.В. Цымбалистенко** – доктор филологических наук – Салехард, Россия; **Н.В. Борисова** – доктор филологических наук – Елец, Россия; **В.Р. Аминева** – доктор филологических наук – Казань, Россия; **Е.В. Косинцева** – доктор филологических наук – Ханты-Мансийск, Россия; **Е.К. Рева** – доктор филологических наук – Пенза, Россия; **А.Э. Еремеев** – доктор филологических наук – Омск, Россия; **С.С. Распопова** – доктор филологических наук – Москва, Россия; **Т.Л. Каминская** – доктор филологических наук – Новгород, Россия; **В.И. Шульженко** – доктор филологических наук – Пятигорск, Россия; **Э.И. Коптева** – доктор филологических наук – Омск, Россия; **Н.Б. Бугакова** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия; **Т.А. Воронова** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия; **О.В. Сулемина** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия.

Технический редактор – Т.Ю. Кудрявцева.

Дизайн обложки – М.В. Саратова.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет».

Юридический адрес издателя: 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 14.

Фактический адрес издателя: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84, ауд. 5203; тел.: (473) 271-50-48.

© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2019

ACTUAL ISSUES OF MODERN PHILOLOGY AND JOURNALISM

Scientific journal

The journal is registered by Federal service for supervision in the sphere of connection, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Certificate of registration: PI № FS77-70532 from 25.07.2017.

The journal is published four times a year.

The authors are responsible for the content of the articles. The opinion of the editorial committee may not coincide with the authors' point of view.

Editorial committee:

Chief editor – L.V. Kovaleva, doctor of philology

Deputy chief editor – N.N. Lapynina, PhD in philology

Executive secretary – S.A. Skuridina, PhD in philology

Members of the editorial committee:

L.M. Koltsova – doctor of philology – Voronezh, Russia; **L.P. Klobukova** – doctor of pedagogy – Moscow, Russia; **V. Gladrov** – doctor of philology – Berlin, Germany; **D. Lesnevska** – PhD – Sophia, Bulgaria; **Tomtogtogkh Gombo** – PhD – Ulaanbaatar, Mongol; **S.M. Belyakova** – doctor of philology – Tyumen, Russia; **O.V. Zagorovskaya** – doctor of philology – Voronezh, Russia; **N.N. Korostyleva** – doctor of sociology – Moscow, Russia; **G.F. Kovalev** – doctor of philology – Voronezh, Russia; **E.A. Akelkina** – doctor of philology – Omsk, Russia; **V.V. Katermina** – doctor of philology – Krasnodar, Russia; **A.V. Polonsky** – doctor of philology – Belgorod, Russia; **N.V. Tsymbalistenko** – doctor of philology – Salekhard, Russia; **N.V. Borisova** – doctor of philology – Elets, Russia; **V.R. Amineva** – doctor of philology – Kazan, Russia; **E.V. Kosintseva** – doctor of philology – Hanty-Mansiysk, Russia; **E.K. Reva** – doctor of philology – Penza, Russia; **A.E. Ereemeev** – doctor of philology – Omsk, Russia; **S.S. Raspopova** – doctor of philology – Moscow, Russia; **T.L. Kaminskaya** – doctor of philology – Novgorod, Russia; **V.I. Shulzhenko** – doctor of philology – Pyatigorsk, Russia; **E.I. Kopteva** – doctor of philology – Omsk, Russia; **N.B. Bugakova** – PhD in philology – Voronezh, Russia; **T.A. Voronova** – PhD in philology – Voronezh, Russia; **O.V. Sulemina** – PhD in philology – Voronezh, Russia.

Technical editor – T.J. Kudryavtseva.

Cover design - M.V. Saratova.

Founder and publisher: Federal state budget editorial institution of higher education «VoronezhStateTechnicalUniversity».

Legislative address of the publisher: 394026, Voronezh, Moskovsky avenue, 14.

Factual address of the publisher: 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya street, 84.

The address of the editorial office: 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya street, 84, room 5203; tel.: (473) 271-50-48.

© Voronezh State Technical University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Ковалева Л.В. Вступительное слово главного редактора.....	8
<i>Лингвистика</i>	
Бородина Н.А. Зоонимия произведений М.М. Пришвина.....	10
<i>Методика преподавания языков</i>	
Крячко Л.Н. Стратегии формирования экологического сознания студентов технического университета в процессе изучения предмета «Иностранный язык».....	17
Левченко О.Ю. Некоторые особенности современного урока иностранного языка.....	26
<i>Аспекты изучения художественного текста</i>	
Набиуллина А.Н. Пространственно-временные образы и мотивы в романах Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои».....	32
Хромова И.А. Комедия А.Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в театральной и литературной критике 70-х годов XIX века.....	37
<i>Лингвокультурология</i>	
Кузьминых Е.О., Ильинова Т.А. Специфика использования прецедентных мифонимов «Зевс» и «Юпитер» в названиях групп сети «ВКонтакте».....	43
Никитина О.А., Гудкова О.А. Ослабление элатива: о формировании и функционировании нового немецкого устойчивого сочетания <i>ziemlich beste</i>	54
<i>Межкультурная коммуникация</i>	
Мельникова Л.А. Специфика репрезентации образов русских персонажей в романе Э.М. Ремарка «Тени в раю».....	62
<i>Журналистика в историко-теоретическом аспекте</i>	
Байбатырова Н.М. Советская система в отражении публицистики авторов «третьей волны» русской эмиграции	69
<i>Язык СМИ</i>	
Нечаева Н.Н. Реализация функционально-прагматического потенциала диминутивов в современных российских масс-медиа.....	76

Юрасова М.Н., Минибаева С.В. Фразеологизмы с тюркизмами в русскоязычной прессе республики Башкортостан.....	84
---	----

События, обзоры, рецензии

Попов С.А. Ономастический сентябрь 2019 года.....	93
Правила оформления статей.....	100

CONTENTS

Kovaleva L.V. Opening remarks of the chief editor	8
<i>Linguistics</i>	
Borodina N.A. Zoonimia of M.M. Prishvin's works	10
<i>Methods of teaching languages</i>	
Kryatchko L.N. The strategies of forming the Technical university students' ecological consciousness in the process of studying the «Foreign language» subject.....	17
Levchenko O.Y. Some features of the modern lesson of a foreign language.....	26
<i>Literary text: aspects of study</i>	
Nabiullina A.N. Spatial-temporal images and motives in novels by G. Yakhina «Zuleyha opens eyes» and «My children».....	32
Khromova I.A. A.N. Ostrovsky's comedy «Not a penny but suddenly altyn» in theatrical and literary criticism of the 1870-s	37
<i>Language and culture studies</i>	
Kuzminykh E.O., Illinova T.A. The specificity of usage of precedent mythonyms «Zeus» and «Jupiter» in group names in the social network «VKontakte».....	43
Nikitina O.A., Gudkova O.A. The weakening of the relative: on the formation and functioning of the new German set phrase <i>ziemlich beste</i>	54
<i>Intercultural communication</i>	
Melnikova L.A. The specificity of representation of Russian characters' images in the novel by E.M. Remarque «Shadows in paradise».....	62
<i>Journalism in historical and theoretical aspect</i>	
Baybatyrova N.M. Soviet system in the reflection of journalism of «third wave» authors of Russian emigration.....	69
<i>Language of mass media</i>	
Nechaeva N.N. Realization of the functional and pragmatic potential of diminutives in the modern Russian mass-media.....	76
Yurasova M.N., Minibaeva S.V. Phraseologies with Turkism in the Russian-speaking	

press of the republic Bashkortostan..... 84

Events and reviews

Popov S.A. Onomastic September of 2019..... 93

Layout of the articles..... 100

Вступительное слово главного редактора

Представляем вниманию читателей тридцать четвертый выпуск научного журнала «Актуальные вопросы современной филологии и журналистики» Воронежского государственного технического университета. Выпуск включает работы, посвященные актуальным проблемам различных областей научного знания – лингвистическим, литературоведческим, методическим и др.

Научный журнал состоит из восьми разделов: I – «Лингвистика», II – «Методика преподавания языков», III – «Аспекты изучения художественного текста», IV – «Лингвокультурология», V – «Межкультурная коммуникация», VI – «Журналистика в историко-теоретическом аспекте», VII – «Язык СМИ», VIII – «События, обзоры, рецензии».

Авторы научных статей – доктора и кандидаты наук российских и зарубежных вузов. Публикуются также статьи молодых ученых (магистрантов, аспирантов). В выпуске содержится 12 научных работ.

В раздел «Лингвистика» входит работа, посвященная исследованию зоонимии в произведениях М.М. Пришвина (Бородин Н.А.).

Раздел «Методика преподавания языков» представлен работами, связанными с преподаванием иностранных языков (Крячко Л.Н., Левченко О.Ю.).

Раздел «Аспекты изучения художественного текста» включает статьи, посвященные творчеству Г. Яхиной (Набиуллина А.Н.), А.Н. Островского (Хромова И.А.).

Раздел «Лингвокультурология» содержит работы, которые посвящены исследованию мифонимов (Кузьминых Е.О., Ильинова Т.А.) и функционирования устойчивых сочетаний в немецком языке (Никитина О.А., Гудкова О.А.).

Раздел «Межкультурная коммуникация» включает работу, посвященную роману Э.М. Ремарка «Тени в раю» (Мельникова Л.А.).

Раздел «Журналистика в историко-теоретическом аспекте» включает статью, исследующую публицистику авторов «третьей волны» русской эмиграции (Байбатырова Н.М.).

Раздел «Язык СМИ» знакомит читателей с особенностями диминутивов в современных российских масс-медиа (Нечаева Н.Н.) и функционированием тюркизмов в русскоязычной прессе республики Башкортостан (Юрасова М.Н., Минибаева С.В.).

Завершает выпуск раздел «События, обзоры, рецензии», в котором дан отчет о двух ономастических конференциях.

Содержащиеся в выпуске 3 (34) научные работы затрагивают проблемы современной лингвистики, журналистики, методики преподавания, межкультурной коммуникации, изучения языка художественных текстов и СМИ.

Данное издание может быть интересно специалистам-филологам, журналистам, методистам, преподавателям русского языка как иностранного, учителям школ, гимназий и лицеев, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

Главный редактор научного журнала
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка
и межкультурной коммуникации ВГТУ,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Ковалева Л.В.

ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

УДК 811.161.1

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка, методики
его преподавания и документоведения
Бородина Н.А.
Россия, г. Елец, тел. +7 (47467) 6-08-10
e-mail: borodinanadezhda@yandex.ru*

*Bunin Yelets State University
Candidate of Sciences (Philology), Associate
Professor, Associate Professor of Department of
Russian Languages, Methods of Its Teaching
and Document Science
Borodina N.A.
Russia, Yelets, tel. +7 (47467) 6-08-10
e-mail: borodinanadezhda@yandex.ru*

Н.А. Бородина

ЗООНИМИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.М. ПРИШВИНА

В настоящее время при достаточно активном интересе ученых к анализу употребления ядерных компонентов ономастического поля – антропонимов и топонимов – в художественных текстах литературные зоонимы являются одним из малоизученных разрядов поэтонимов. Данная работа вносит определенный вклад в решение этой проблемы. В предлагаемой статье исследуется зоонимическое пространство созданных М.М. Пришвиным художественных текстов разных жанров, а также писательских дневников, которые охватывают полувековой период с 1905 г. по 1954 г. Выявленные зоонимические единицы систематизированы по нескольким основаниям: по семантике, по структуре и по способу образования. По характеру номинации разграничиваются клички с ясной мотивацией и клички, мотивация которых затемнена. В структурном отношении отмечается превалирование одночленных имяназваний над многокомпонентными именами собственными. С точки зрения деривационных процессов в зоонимиконе М.М. Пришвина выделяются клички, образованные морфологическими (аффиксация, усечение, сложносuffixальный способ) и неморфологическими способами (онимизация, трансономизация, субстантивация). Особое внимание автор статьи уделяет функционированию кличек в произведениях писателя, рассматривая типы зоонимопотреблений, виды интродукции анализируемых имен собственных в повествование, трансформации, которым они подвергаются.

Ключевые слова: М.М. Пришвин, ономастика, имя собственное, зоонимия, зооним, кличка, поэтоним.

N.A. Borodina

ZOONIMIA OF M.M. PRISHVIN'S WORKS

At the present time the scientists fast and furious analyse the use of nuclear components of the onomastic field – anthroponyms and toponyms – in literary texts, but the literary zoonyms are one of the little-studied categories of poetonyms. This work contributes to solving this problem. The article discusses the zoonymic space in literary texts of different genres created by M.M. Prishvin, as well as writer diaries, which catalog a half-century period from 1905 to 1954. The zoonymic units are systematized for several reasons: by semantics, by structure and by way of formation. By the nature of the nomination, there are distinguished animal names with clear motivation and animal names whose motivation is opaque. Structurally, there is a prevalence of monomial zoonims over compounding proper names. From the point of view of derivational processes there are distinguished animal names formed by the morphological (affixation, syncopation, complex-suffixal method) and non-morphological methods of word-formation (onymization,

transonymization, substantivization) in M.M. Prishvin's zoonimikon. The author pays special attention to the functioning of the animal names in the works by M.M. Prishvin considering the types of using zoonims, the types of introductions of the analyzed proper names into the narrative, the transformations they fall under.

Key words: M.M. Prishvin, onomastics, proper noun, zoonimia, zoonym, animal name, poetonym.

В воспоминаниях современников, друзей, родственников М.М. Пришвина предстает как писатель, поглощенный темой природы, неизменно и верно служащий ей своим искусством [1, с. 158]. Будучи одаренным абсолютным зрением и тонким слухом [1, с. 288], он подобрал «для нее слово – гремящее, как лесной ключ, сверкающее, как озимые росы» [1, с. 65]. «Наша русская природа нашла в нем (и, пожалуй, только в нем) передатчика своих настроений. Его мятущаяся душа сливалась с душой природы, проникалась ее порывами, ее размахом. Читая Пришвина, каждый невольно почувствует, что автор говорит языком природы, мыслит ее мыслями», – утверждал К.Н. Давыдов, известный русский ученый, зоолог-фаунист, морфолог и эмбриолог [1, с. 37].

Цель данной работы – проанализировав зоонимический пласт ономастического пространства произведений М.М. Пришвина, выявить семантические, структурные и словообразовательные особенности рассматриваемого вида имен собственных, определить принципы имянаречений, используемые писателем, обратить внимание на функционирование кличек в текстовой ткани.

В результате сплошной выборки из романов, повестей, рассказов, очерков, охотничьих былей и сказов, дневниковых записей М.М. Пришвина нами было обнаружено 202 неповторяющиеся зоонимические единицы. В их числе:

- 1) клички домашних животных и птиц (имена присвоены собакам, кошкам, коровам, козам, свиньям, лошадям, барану, уткам, курице, петуху);
- 2) клички диких животных и птиц (зооименования получили волки, заяц, тетерева, дятлы, сокола, глухарь);
- 3) клички диких животных и птиц, содержащихся в неволе (номинация зафиксирована для оленей, медведей, песцов, бобров, соболя, барса, журавлей, грача);
- 4) клички рыб.

Среди выделенных онимов в количественном отношении превалирует группа кинонимов (93 единицы), распространенность которых определяется фактами из биографии писателя. М.М. Пришвин страстно любил охоту, с увлечением занимался дрессировкой и натаской охотничьих собак, которые были его верными друзьями и помощниками.

По характеру номинации собранные зоонимы можно разделить на 2 группы.

Первую группу образуют клички с ясной мотивацией. К ним относятся:

- 1) клички, указывающие на внешний вид, масть, особые приметы (например, собаки *Бурый*, *Черный*, корова *Рыжка*, олень *Мигун*, конь *Пегатый*, песец *Хромко*, курица *Пиковая Дама* и др.);
- 2) клички, отражающие нрав, темперамент, повадки (например, собаки *Верный*, *Храбрый*, бобр *Хулиган*, песцы *Дурак*, *Игрунья*, *Сурьозная*, сокола *Выскачка* и др.);
- 3) клички, актуализирующие акустическую характеристику (например, собаки *Заливай*, *Трубач*, оленуха *Пискунья*, песец *Квакуша*, дятел *Минор* и др.);
- 4) клички, подчеркивающие отношение владельца (например, собаки *Лада*, *Находка*, кошка *Домна Ивановна*, козел *Иван-Царевич*, корова *Дочка* и др.);
- 5) клички, отражающие те или иные события в жизни живого существа (например, ланка *Кастрюлька* получила такое имя потому, что, будучи пойманной еще теленком, пила молоко не из бутылочки как все, а из кастрюли; пойнера *Кадо* подарили, его кличка в переводе с французского *cadeau* – ‘подарок, дар, гостинец’).

Во вторую группу входят зоонимы с неясной мотивацией. В их числе:

1) зоонимы отантропонимического происхождения (например, собаки *Джеск*, *Кэт*, корова *Машка*, лошадь *Зина*, оленуха *Манька*, журавль *Фомушка* и др.);

2) зоонимы оттопонимного происхождения (например, собаки *Бийя*, *Нерль* и др.);

3) зоонимы, восходящие к мифонимам и поэтонимам (например, собаки *Домби*, *Ромул*, *Рэм*, барс *Самсон* и др.);

4) зоонимы, восходящие к наименованиям флоры и фауны (например, собаки *Пальма*, *Рябчик*, поросенок *Хрен*, лошади *Пчелка*, *Сокол* и др.).

Укажем, что среди используемых писателем кличек есть зоонимы, которые в соответствии с фольклорной традицией корреспондируются с определенным видом животных. Например, народно-поэтические наименования медведь *Миша*, коза *Дереза*, петух *Петя*, тетерев *Терентий*.

Рассмотрим зоонимы, встреченные в текстах М.М. Пришвина, с точки зрения их структурно-деривационных особенностей.

Абсолютное большинство составляют однокомпонентные зоонимы, например, клички собак *Журка*, *Леди*, *Нора*, кота *Мишка*, свињи *Матрешка*, зайца *Руська*, утки *Муся*, журавля *Журка* и др.

Двусловные имянаращения встречаются спорадически. Они построены по моделям «имя прилагательное + имя существительное» и «имя существительное + имя существительное», например, клички бобров *Сахарная Голова*, *Серебряные Пятки*, *Госпожа Озера*, волка *Серый помещик*, оленя *Серый Глаз*. В особую группу выделяются двучленные антропоморфные наименования, репрезентирующие модель «личное имя + патронимическое имя», например, клички собак *Анна Васильевна*, *Роман Васильевич*, кошки *Домна Ивановна*.

Единичен случай, когда в структуру многокомпонентного зоонима вводится цифровой индекс: кличка самки бобра – *Джелли Ролл Номер Второй*.

Писатель использует традиционные для русской зоонимии способы образования кличек, а именно:

1) лексико-семантический способ, представленный ономизацией аппелятивов (например, собаки *Лимон*, *Флейта*, утенок *Изобретатель*, поросенок *Хрен*, медведица *Плакса*, песец *Дурак*, дятел *Минор* и др.) и трансонимизацией (например, собаки *Дубец*, *Нерль*, баран *Борис*, бобры *Мак-Джиннис*, *Мак-Джинти*, утка *Дуся* и др.);

2) морфолого-синтаксический способ (например, собаки *Заливай*, *Карай*, олень *Развалистый*, песцы *Криклиявая*, *Ласковая* и др.);

3) морфологический способ, включая аффиксацию (например, корова *Бурышка*, песец *Налетка*, утка *Хромка* и др.), усечение (например, собака *Затравка* > *Травка*), сложносuffixальный способ (например, олень *Черностинник*).

Обратимся к функционированию зоонимов в текстах М.М. Пришвина.

1) Важными компонентами художественного пространства мастера слова являются наименования живых существ, одни из которых встречаются неоднократно, в то время как другие зафиксированы в единичном словоупотреблении. Зоонимы могут выступать как ключевые персонажи, так и выполнять факультативную функцию: составлять ономастический фон, содействующий развитию сюжета, служащий для характеристики, оценки героев, или использоваться в качестве маркеров фоновых персонажей.

Приведем примеры разных типов зоонимопотреблений в произведениях М.М. Пришвина.

В рассказе «Первая стойка» повествуется о легавом щенке *Ромке*, который, подобно ребенку, познает окружающий мир: делает первую стойку по мертвому, внушающему страх своей неподвижностью кирпичу.

В рассказе «Выскачка» показана недалекая, «с заскоком и с пыльцой в голове» [2; т. 4, с. 422], молодая сорока *Выскачка*. Пытаясь отобрать у собаки кость, она, в отличие от умных «сестер», вставших большим полукругом и рассчитавших наступление, одна «поскакала дуром»

[Там же]. Нападение не увенчалось успехом. Более того, *Выскачка* лишилась хвоста, без которого сорока не сорока, а «*просто шарик пестрый с головкой*» [2; т. 4, с. 423].

В «Кашеевой цепи» Михаил Алпатов, будучи арестованным за революционную деятельность и находясь в тюрьме в одиночной камере, отождествляет себя с птицей в клетке. Неслучайно автор вводит в канву повествования дикого журавля со сломанным крылом и нарекает его *Фомкой*, именем собственным, восходящим к древнееврейскому *tě'ōm* – ‘близнец’ [3, с. 226]. Таким образом, птица становится своеобразным двойником Алпатова.

Во входящей в цикл «Старые рассказы» «Бабьей Луже» параллель проводится между однопалым ободраным псом и спившимся в бедном приходе священником отцом Петром. Встреча опустившегося человека и отвергнутого всеми животного – важная веха в развитии сюжетной линии. Ночью, выпивая в одиночестве, батюшка видит, как из тумана выходит никогда не виданный в Опенках бурый песик. Отгадывая кличку безымянной собаки, отец Петр перебирает *Жучка, Аранка, Шарик*. Все они вызывают недовольное рычание обиженного пса. Только матушка Перепонтовна, которой «*были послушны всякие звери и птицы*» [2; т. 1, с. 625], верно подбирает зооним – *Бурик*. Утром вместе с получившим имя псом отец Петр отправляется в лес за белыми грибами...

В повести «Черный Араб» рассказчик, названный Черным Арабом, вместе со спутником Исаком, путешествует по киргизской степи, знакомится с традициями, бытом народов, ее населяющих. Если клички *Карат* и *Кулат* номинируют только средство передвижения, то иппоним *Пегатый* является опознавательным знаком Черного Араба. Через несколько лет джигиты Длинного Уха «*вспомнят араба со всеми подробностями: что малахай у него был зеленый и бежит серый, а халат был подпоясан красным кушаком, и на лбу у Пегатого была лысинка*» [2; т. 1, с. 507].

В очерке «Тютенькин лог», описывая хлопоты сельских женщин, которые загоняют вернувшихся с пастбища коров, писатель использует фоновые вакконимы в вокативной функции: «*Везде – ржанье, мычанье, густое гоготанье и отрывистые окрики:*

– *Машика! Зарока! Пропадите вы, пропадушие!*» [2; т. 1, с. 682].

Благодаря зоонимам создается звуковой ряд, соответствующий летнему вечеру в деревне, а текст получает большую наглядность.

2) Выбору имени живого существа М.М. Пришвин уделяет пристальное внимание.

При имяназвании он руководствуется сложившимися принципами в области русской зоонимии. Реальные признаки, а именно внешний вид, черты характера, прежде всего, становятся источниками имятворчества.

Докажем это утверждение примерами.

Орнитоним *Пиковая Дама* маркирует, с одной стороны, качества черной курицы по выхаживанию, защите потомства, а с другой стороны, строение клюва, узкая граненная форма которого напоминает наконечник длинного копья («*Пиковая Дама*»).

Киноним *Лимон* имеет двоякое толкование: маленькая короткошерстная рыженькая собачка оказывается страшной задирой и забиякой («*Лимон*»).

Красота грациозных пятнистых оленей, проживающих в заповеднике на Дальнем Востоке, подчеркивается зоонимами *Серый Глаз*, *Черноспинник*, *Развалистый*, *Круторогий*, *Хуа-лу* (олень-цветок) («*Золотой Рог. Олень-цветок*»).

Раскрытие индивидуальности выращиваемых на зооферме песцов, их психологии, особенности поведения достигается, в том числе, и за счет присваиваемых этим хищным млекопитающим кличек: изящная, шаловливая *Игрунья*, милая, но боязливая, застенчивая *Ласковая*, *Дурак*, песец, который «*был чудовищно жаден и через это несколько глуп*» [2; т. 4, с. 571], *Хозяин* и *Хозяйка* – придомовая пара, живущие рядом с пунктом охраны («*Золотой Рог. Голубые песцы*»).

Здесь следует особо остановиться на самой частотной группе ономастических единиц.

Кинонимы в произведениях М.М. Пришвина в целом соответствуют существовавшим в охотничьем собаководстве России начала XX в. традициям наименования в зависимости от принадлежности к определенной породе.

Цель гончих – поднять и преследовать дичь, поэтому их клички отражают голосовые данные собак, «музыку гона» или их охотничьи функции [4, с. 53]. Ср. у М.М. Пришвина: *Заливай, Соловей, Трубочка, Флейта; Полазка* (подчеркивается такое рабочее качество гончей, как ползистость, заключающееся в умении разыскать дичь) и др.

В качестве кличек легавых, которые при обнаружении добычи становятся в стойку, используются, прежде всего, имена иноязычного происхождения, а также прецедентные имена [4, с. 54 – 55]. Ср. у М.М. Пришвина: *Джали, Жизель, Кэт; Венера, Домби, Пан, Ромул, Рэм* и др.

3) Интродукция зоонима в ткань повествования писателем осуществляется по-разному: путем непосредственного комментирования, объяснения способа номинации и путем косвенного пояснения.

При введении имени собственного в текст первым способом автор использует глаголы *звать, зваться, называть / назвать, прозвать*, глагольно-субстантивные сочетания *дать имя, дать кличку*, объединенные общим значением ‘давать словесное обозначение’, и называет конкретную причину такого наименования.

В качестве иллюстрации приведем следующие примеры.

Дятел получает имя *Майор* благодаря издаваемой им сильной трели («Неодетая весна. Теплая птица»). Аппелятив, подвергшийся онимизации, имеет заимствованный из латинского языка корень *major* – ‘большой, высший, старший’ [5, с. 489 – 490], как и в слове *мажор*, обозначающем музыкальный лад, для которого характерна бодрая, радостная звуковая окраска.

Кличка для крупного, неуклюжего щенка основана на ассоциативных связях, которые прямо указаны. Он «был **тяжел и дубоват**. **Дубец** – мелькнуло слово у меня в голове, я поймал его и вспомнил охоты свои по выводам на речке Дубец. Слово мелькнуло не даром, я очень удачно охотился на Дубца, и мне показалось – неплохо будет в память этих охот назвать новую собаку **Дубцом**» [2; т. 3, с. 419] («Нерль»).

Поэтоним *Домби* становится именем для самого важного, самого наглого в борьбе за материнское молоко брыластого щенка английского сеттера, поскольку в момент появления его на свет рассказчик перечитывал роман «Домби и сын» британского писателя Ч. Диккенса: «**конечно, не в честь самого капиталиста мы назвали щенка Домби, а в честь славного автора Диккенса**» [2; т. 7, с. 348]. С выбранным зоонимом владелец не ошибся: Домби-отец, постоянно думающий о себе, извлекающий собственную выгоду в любой ситуации, и животное, которое ведет себя как «несокрушимый эгоист: **есть захочет – орет днем и ночью. Поест – пачкает полы где вздумается и когда захочет**» [Там же] («Глаза земли. Зеркало человека. Домби»).

Представление Авдотьи Тарасовны об идеальном сказочном персонаже легло в основу номинации козла Иваном-Царевичем:

«– Почему Ванькой **назвали**? – спросил я.

– Иван-Царевич.

– А Иван-Царевич за что?

– За ум и молоко, – ответила Тарасовна» [2; т. 3, с. 40] («Журавлиная родина»).

Во втором случае интродукция происходит за счет эксплицированной в текстовой ткани информации.

Поясним этот способ введения зоонимов примерами из произведений М.М. Пришвина.

Звукоподражание «*фи-у, фи-у*», заключенное писателем в скобки, объясняет выбор имени для молодой тетерки – *Фима* [2; т. 7, с. 338] («Глаза земли. Зеркало человека. Фима»).

Киноним *Флейта* присвоен польской гончей. «*Тоненькая, словно пружинка*» [2; т. 3, с. 426], она напоминает духовой музыкальный инструмент («Флейта»).

Зооним *Налетка* продиктован повадкой самочки песка «*стащить, что плохо лежит, и зарыть в свою кладовую*» [2; т. 4, с. 571] («Золотой Рог. Голубые песцы»).

Иппоним *Сколок* становится ясным из приведенного М.М. Пришвиным описания: «*рыжий с трехгранной головой*» [2; т. 2, с. 207] («Кашеева цепь»).

4) Имя не присваивается живому существу раз и навсегда, под воздействием тех или иных обстоятельств, по тем или иным причинам оно подвергается видоизменениям и преобразованиям.

Подтвердим данное положение конкретными примерами.

Немецкой легавой «с *большими кофейными пятнами на белом и по белому чистый крап*» [2; т. 3, с. 419] первые хозяева – молодая бездетная пара – дали кличку *Китти*, подходящую комнатной собачке, бесполезной изнеженной фаворитке [2; т. 3, с. 273], чем подружейной собаке. Переход к новому хозяину-охотнику отразился на зоониме: в соответствии с требованиями фонетического благозвучия и звуковой одновершинности [6, с. 81] в нем произошла замена менее звучного [и] на акустически более звучный [э] *Китти* > *Кэт*, а «из *Кэт* само собой получилась какая-то *Кента*» [2; т. 3, с. 410] («Календарь природы. Кэт», «Рассказы егеря. Двойной след»).

Неудобная для произношения кличка спаниеля *Джимм* сначала превращается в «*арабского Джинна*» [2; т. 4, с. 257], а затем из-за поведения щенка, когда он несколько раз, залезая на домашних птиц, давил их, – в *Жим* («в смысле: "Не жми!"» [Там же]). Окончательный вариант – *Сват* – появился под воздействием случая: тиская хромую уточку, щенок долго не слушался, отпустил он ее только тогда, когда услышал, как на улице кто-то крикнул громко: «Сват!». «– Вот кличка-то! – сказал я. – И звучная, и милая, давайте попробуем *Жима* звать *Сватом*» [Там же] («Неодетая весна. Путешествие»).

Лесник Антипыч назвал большую рыжую собаку с черным ремешком на спине поохотничьи *Затравка*, производным от глагола *травить* – ‘преследовать зверя’. С течением времени кличка «на языке оботалась» [2; т. 5, с. 248]. В результате усечения префикса *за-* образовалось «прекрасное имя *Травка*» [Там же] («Кладовая солнца»).

5) Ситуация накладывает отпечаток на анималистическую номинацию.

Так, вышеупомянутая *Кента*, когда ее надо ободрить, побудить к действию, заменяется на *Кентарию*, а потом на *Фунтарию*:

«– Вперед, *Кента*!

Стоит.

– Вперед, *Кентария*!

Стоит.

– Вперед, *Фунтария*!» [2; т. 3, с. 412] («Рассказы егеря. Двойной след»).

Наряду с официальными, «паспортными» именами живых существ в произведениях М.М. Пришвина функционируют гипокористические формы. Например, белый сеттер с черным крапом *Жизель* – *Жулька*; черно-крапчатый сеттер с рыжими лапками *Джали* – *Жалька*. По признанию самого писателя, цель двойных собачьих имен – сугубо практическая, заключающаяся в том, что «одно для безусловного повиновения, другое, позволяющее иногда быть собаке деспотом своего господина» [2; т. 3, с. 281] («Календарь природы. Любовь Ярика»).

Нежность, любовь к животному ярко проявляется в использовании автором диминутивов, в производстве которых задействованы уменьшительно-ласкательные суффиксы *-оньк-* / *-еньк-*, *-уш-* / *-юш-*, *-ушк-* / *-юшк-*: *Васенька*, *Катюша*, *Кириуша*, *Ромушка*, *Фомушка* и др.

Чаще всего диминутивные формы зоонимов занимают позицию вокатива. «*Затравушка*!» – сладким голосом подзывает к себе гончую Митраша, надеясь на спасение из елани на Блудовом болоте («Кладовая солнца»). «*Ва-сень-ка*!» – ласково автор обращается к пробиравшемуся по саду коту («Глаза земли. Зеркало человека. Кот»).

Реже диминутивные имена используются в повествовании с целью придания ему особой душевности, лирической тональности. Копая яму для застреленной случайно на охоте собаки, рассказчик называет ее любовно *Анчарушкой*: «Уложил *Анчарушку* в яму, холмик насыпал, нарезал

дерну, обложил» [2; т. 3, с. 328] («Календарь природы. Анчар»). Михайло, повествуя о возвращении с княжеского двора *Флейты*, отнятой силой, «своего задушевного», также употребляет уменьшительно-ласкательный зооним *Флейтушка*. «Сказал зятю: "Спрячь, держи, чтобы ни одна живая душа собаку не видела", – дал *Флейтушку*, и опять умывать назад...» [2; т. 3, с. 430] («Флейта»).

Двукомпонентным антропоморфным кличкам присущи «оттенки ироничности и шутливости» [7, с. 44]. Маленькую, слабенькую, но самую догадливую из всех щенков *Нерль*, исключившую «из своей жизни грубую борьбу за существование» [2; т. 3, с. 423], смеясь, именуют *Анной Васильевной* («Нерль»). При натаске *Ромки* рассказчик, пытаясь пристыдить легавого щенка, величает его *Романом Василичем* («Натаска Ромки. Следы ястреба»).

В заключение отметим, что процесс имянаречения живого существа у М.М. Пришвина – процесс творческий, глубоколичностный, отражающий взаимоотношения человека и живого существа.

Библиографический список

1. Воспоминания о Михаиле Пришвине: Сборник. М.: Советский писатель, 1991. 368 с.
2. Пришвин М.М. Собрание сочинений: В 8-ми т. М.: Художественная литература, 1982 – 1986.
3. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: Ок. 2600 имен / Спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1980. 384 с.
4. Варникова Е.Н. Зоонимикон родословной книги охотничьих собак Московского общества охоты имени императора Александра II // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 7 – 11 сентября 2015 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 51 – 56.
5. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. М.: Флинта: Наука, 2010. 584 с.
6. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Школа-Пресс, 1994. 288 с.
7. Варникова Е.Н. К вопросу об ономастическом статусе зоонима // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8 – 12 сентября 2009 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 42 – 44.

References

1. Anas about Mikhail Prishvin: Collector. M., 1991. 368 p.
2. Prishvin M.M. Collected Works: In the 8-m. M., 1982 – 1986.
3. Petrovskij N.A. Dictionary of Russian personal names: About 2600 names / Spec. scientific ed. O.D. Mitrofanova. M., 1980. 384 p.
4. Varnikova E.N. The zoonimicon of hunting dogs' stud-book of the Moscow hunting society named after Emperor Alexander II // Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: materials of the III Intern. scientific conf., Yekaterinburg, September 7 – 11, 2015. Yekaterinburg, 2015. pp. 51 – 56.
5. Etymological Dictionary of Modern Russian / Comp. by A.K. Shaposhnikov: in 2 volumes. Vol. 1. M., 2010. 584 p.
6. Russian onomastics and onomastics of Russia. Dictionary / Ed. by O.N. Trubachev. M., 1994. 288 p.
7. Varnikova E.N. The question of the onomastic status of the zoonym // Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: materials of the Intern. scientific conf., Yekaterinburg, September 8 – 12, 2009. Yekaterinburg, 2009. pp. 42 – 44.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ METHODS OF TEACHING LANGUAGES

УДК 802.0:504

*Воронежский государственный технический университет
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и технологии перевода
Крячко Л.Н. Россия, г. Воронеж,
тел. 89802425568,
e-mail: liliyankriatchko@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of foreign languages
and technology of translation
Senior lecturer Kryatchko L.N.
Russia, Voronezh, tel. 89802425568,
e-mail: liliyankriatchko@mail.ru*

Л.Н. Крячко

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

В статье обобщается опыт формирования экологического сознания студентов технического университета (на примере студентов дорожно-строительной специальности) в процессе изучения предмета «Иностранный язык». В основу экологического воспитания обучающихся легли две стратегии обучения. В соответствии с первой стратегией экологическое воспитание студентов осуществляется на примере ориентированных на защиту окружающей среды культуры и традициях Великобритании как страны изучаемого языка. Вторая стратегия нацелена на ознакомление студентов с экологическими проблемами и путями их решения с точки зрения их будущей профессиональной деятельности в качестве дорожно-строительных инженеров при работе с аутентичными текстами, посвященными вопросам дорожной экологии. В статье приводятся примеры тренировочных заданий и упражнений для оптимизации усвоения обучающимися терминологической лексики и развития их речевых навыков и умений в ходе работы над темами экологической направленности.

Ключевые слова: иностранный язык, стратегии обучения, экологическое сознание, экологическое воспитание, технический вуз, дорожно-строительная специальность, экологические проблемы, окружающая среда, страна изучаемого языка, культура, традиции, экологически ориентированный, профессионально ориентированный.

L.N. Kryatchko

THE STRATEGIES OF FORMING THE TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS' ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN THE PROCESS OF STUDYING THE «FOREIGN LANGUAGE» SUBJECT

The article summarizes the experience of forming the technical university students' ecological consciousness in the process of studying the «Foreign Language» subject. (In this case, we deal with the students of road-building profile). The basis of the students' ecological education has been formed by two learning strategies. In accordance with the first strategy, the students' environmental education is realized on the example of the environmentally oriented culture and traditions of Great Britain as a country of the studied language. The second strategy aims at familiarizing the students with the ecological problems and the ways of solving them from the point of view of their future professional activities as road-building engineers while working with the authentic texts on road ecology. The article also provides the

examples of the training tasks and exercises designed for the optimization of the processes of learning the terminological vocabulary and developing speech skills and abilities by the students in the course of their work on the environmental topics.

Key words: foreign language, strategies of learning, ecological consciousness, ecological education, technical university, road-building profile, ecological problems, environment, country of the studied language, culture, traditions, environmentally oriented, professionally oriented.

В начале третьего тысячелетия человечество, находясь перед лицом глобальных мировых экологических проблем, рассматривает процесс поиска их решений как задачу первостепенной важности. Загрязнение почвы, воздуха и воды, изменение климата, истощение озонового слоя, широкое использование химических и токсичных веществ, вырубка лесов и многое другое представляет собой факторы, ухудшающие качество жизни людей, угрожающие их здоровью и даже жизни, ставящие под сомнение благополучие будущих поколений.

В современном мире каждый человек, являющийся носителем экологической культуры, на своем профессиональном или на бытовом уровне выполняет часть общей каждодневной работы по охране окружающей среды, от создания инновационных проектов по экологической безопасности до сортировки отходов у себя дома.

Всеобщий, масштабный характер проблемы экологической безопасности и охраны окружающей среды делает вопрос формирования экологического сознания, экологической культуры личности наиболее актуальным.

Экологическое сознание определяется как «способность понимания неразрывной связи человеческого сообщества с природой, зависимость благополучия людей от целостности и сравнительной неизменности природной среды и использования этого понимания в практической деятельности» [1, с.1].

Процесс формирования экологического сознания начинается еще в детстве, в период активного познания ребенком окружающего мира, и проявляется в бережном отношении к природе, любви к животным. С возрастом и по мере развития личности понимание проблемы становится более глубоким.

В настоящее время ученые признают, что влияние, которое оказывает экологическое воспитание на формирование личности, является значительным.

Так, А.Н. Захлебный, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, рассуждая о роли экологического воспитания на современном этапе, отмечает, что «фактически речь идет о новом типе социальной успешности в жизни – способности и готовности участвовать в планировании устойчивого развития территорий, защите окружающей среды, сохранении и укреплении здоровья человека, заботе о безопасности жизни» [2, с. 3].

Н.М. Мамедов, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Российской экологической академии, указывает на то, что знания в области экологии, не только способствуют более полному пониманию законов природы, но и позволяют регулировать деятельность человека по ее преобразованию и сохранять ее для будущих поколений. По словам ученого, «если литература и история нужны для усвоения ценностей духовной культуры, естествознание – закономерностей природы, то экологическое образование необходимо для формирования подлинно человеческого отношения к природе, усвоения социо-природных закономерностей и нормативов поведения в условиях биосферы» [3, с. 12, 13].

Важную роль экологического воспитания отмечает также И.П. Андрусюкова: «В современных условиях, когда происходит глубочайшее и разностороннее воздействие общества на природную среду, все более возрастающее значение приобретает экологическое воспитание подрастающего поколения» [4, с. 1].

Процесс формирования экологического сознания личности носит *междисциплинарный* характер. Специалисты в различных областях науки (биологи, химики, физики, филологи и др.) с точки зрения своей области знания расширяют границы общей картины проблемы, предлагают свои пути ее решения.

Целью данной статьи является рассмотрение стратегий формирования экологического сознания студентов технического вуза (на примере студентов дорожно-строительной специальности), реализуемых в процессе изучения предмета «Иностранный язык», обобщение опыта работы, которая проводится преподавателем в данном направлении, описание некоторых типов заданий и упражнений, предлагаемых обучающимся.

О роли изучения иностранного языка в процессе экологического воспитания молодого поколения пишут многие авторы.

Так, Г.Н. Котоваева, Л.П. Гадзаова и Б.Т. Дреев подчеркивают, что «преподавание иностранного языка располагает широкими возможностями по экологизации обучения студентов, позволяет успешно формировать у них экологическую компетенцию и культуру» [5, с. 2].

В.В. Цымбалист, Н.Н. Французова отмечают, что в процессе обсуждения с обучающимися публицистических и научно-популярных текстов на иностранном языке «затрагивается эмоциональная сфера ученика, развивается его познавательная активность, формируется система нравственных взглядов и оценок» [6, с. 82].

Актуальность проблемы воспитания экологического сознания личности в процессе изучения иностранного языка подтверждается также тем фактом, что многие аутентичные учебные пособия по иностранному языку (Headway, Enterprise, IELTS Express и другие) содержат тематические разделы, посвященные проблемам экологии и охраны окружающей среды.

В техническом вузе в процессе преподавания иностранного языка для специальных целей, например, в группах студентов дорожно-строительной специальности, экологическое воспитание обучающихся осуществляется в соответствии с *двумя стратегиями* обучения. Первая основывается на изучении студентами культуры и традиций страны изучаемого языка, знакомстве с образом жизни и менталитетом народа этой страны. Вторая заключается в ознакомлении обучающихся с экологическими проблемами, связанными с их будущей профессиональной деятельностью, в данном случае с проблемами дорожной экологии.

Реализация страноведческого компонента программы обучения иностранному (английскому) языку студентов дорожно-строительной специальности, осуществляется главным образом на примере изучения темы «Великобритания».

Тот факт, что экологическая культура – это «*часть общечеловеческой культуры, система социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы ...*» [7, с. 1], позволяет в основу процесса воспитания экологического сознания студентов на занятиях по иностранному языку положить изучение культурного и исторического опыта Великобритании как страны изучаемого языка.

Пример Великобритании с точки зрения формирования экологической культуры личности показателен в том смысле, что менталитет англичан в особенности ориентирован на сохранение традиций и бережное отношение к своей истории, литературе, старинной архитектуре, с чего, собственно, и начинается экологическое воспитание.

С.Г. Тер-Минасова пишет: «В философии и культуре Англии – вера в то, что самое страшное может случиться со страной и народом, – это великое шекспировско-гамлетовское «Порвалась связь времен!». Без связи с прошлым – нет будущего. В современной Англии эти настроения не просто живы – они очень сильны» [8, с. 82].

Англичане любят и берегут свою природу. Великобритания славится своими парками, в которых люди чувствуют себя свободно и комфортно. Они не только гуляют по аллеям, но и могут расположиться для отдыха прямо на траве газона.

Широко известно, как важен для англичанина его дом, но не менее трепетно англичане относятся и к своему саду.

«Эти озелененные участки, даже самые маленькие, для нас столь же важны, как и сама коробочка. Крошечные клочки земли, которыми во всем остальном мире никто даже не подумал бы заниматься, для англичан сродни огромным земельным владениям» [9, с. 155].

Садоводство – это самое распространенное хобби в Великобритании. Популярные в России произведения английской художественной литературы рассказывают читателям, с каким энтузиазмом англичане украшают церкви к праздникам цветами из своих садов, устраивают всевозможные цветочные выставки.

Почти все свободное время англичане проводят в уходе за своим садом. Английские соседи не будут снисходительны к тем, кто плохо относится к растениям. На уровне национального менталитета это приравнивается к жестокому обращению с животными или детьми [9, с. 162].

Следует подчеркнуть особое отношение англичан к животным. Своим собакам и кошкам они предоставляют полную свободу в доме, лучшее место перед камином, лучшую еду. Ни в коем случае нельзя критиковать поведение питомца в присутствии его хозяина. А лучший способ расположить к себе человека – это похвалить его питомца [9, с. 162].

Из аутентичных учебных пособий по английскому языку обучающиеся могут узнать, что экологическое сознание англичан проявляется также в том, что они экономят воду, сортируют отходы (отдельно складывают стеклянные бутылки, отдельно металлические банки из-под пива, отдельно пластмассовые предметы), заправляют автомобили очищенным от свинца качественным топливом, используют безвредные для окружающей среды моющие средства и т.д.

Необходимо также отметить, что Великобритания активно развивает ветровую энергетику, пытаясь заменить энергией ветра ископаемое топливо.

Примечательно, что именно в английском языке возникли такие лексические единицы, как *environmentally friendly*, *ecologically friendly*, *eco-friendly* (экологически безвредный, безопасный), не имеющие равноценных эквивалентов в русском языке.

В соответствии со стратегией формирования экологического сознания студентов технического вуза, опирающейся на культурный и исторический опыт страны изучаемого языка, вышеизложенные и другие факты и сведения об экологической культуре Великобритании включаются в учебные текстовые материалы, используемые на занятиях по английскому языку, презентуются в виде аудио- и видеоматериалов, становятся предметом беседы преподавателя со студентами.

На данном этапе работы с обучающимися имеет место повторение лексики экологической направленности, в основном пройденной в школьном курсе английского языка: *pollution*, *environment*, *ecology*. С помощью различных условно-речевых и речевых упражнений студенты учатся высказываться на английском языке на тему экологических проблем и защиты окружающей среды.

Вот некоторые из используемых упражнений на сочетаемость лексики по теме:

Упражнение 1. Образуйте словосочетания со словами: pollution, save, protection, recycle, используя слова в рамочке.

water energy environmental the planet paper plastic bottles air radiation

Упражнение 2. Расположите слова в правильном порядке и прочитайте предложение:

1. (environment, by, You, trees, the, help, planting, can) You can help the environment by planting trees).
2.

*Упражнение 3. Придумайте свои предложения со следующими словосочетаниями: **save the planet, lead-free petrol, environmentally friendly, protect the environment.***

1. The use of lead-free petrol for cars helps save the planet.
2. Environmentally friendly technologies protect the environment.
3.

Следующее упражнение помогает студентам систематизировать знания по вопросам защиты окружающей среды, формулировать свои собственные высказывания на английском языке:

Упражнение 4. Выберите подходящее решение экологической проблемы из предложенных ниже:

1. The hole in the ozone layer is getting bigger.
(1. People should recycle glass, plastic and metal things.
2. People should stop using aerosols.
3 All cars should change to lead-free petrol.)
2.

Эффективным и стимулирующим коммуникацию также является такое традиционное задание, как ответы на вопросы к тексту.

Упражнение 5. Найдите в тексте ответы на следующие вопросы:

1. What do the English people do to be friendly to the environment?
2. Do the English people love nature?

Полезным для формирования речевых навыков на английском языке также является перевод с русского на английский язык предложений экологической направленности.

Данные упражнения могут быть фрагментарно или полностью включены в общую систему заданий и упражнений по теме «Страна изучаемого языка».

На заключительном этапе работы над темой студентам предлагается найти черты сходства и различия в экологической культуре Великобритании и России, рассказать о том, что сами студенты делают для того, чтобы «спасти планету».

В соответствии со второй стратегией формирования экологического сознания студентов технического вуза на занятиях по иностранному языку обучающиеся повторно обращаются к экологическим вопросам при прохождении учебных тем: «Дорожная экология», «Влияние дорог на окружающую среду». На данном этапе студенты дорожно-строительной специальности работают с аутентичными профессионально-ориентированными текстами, посвященными дорожной экологии.

Во время работы над темами студенты анализируют экологические проблемы и пути их решения более глубоко, с точки зрения их будущей профессиональной деятельности. Они знакомятся с более широким спектром воздействия на окружающую среду. Например, помимо таких общеизвестных видов загрязнения окружающей среды, как загрязнение воздуха, воды, почвы, студенты узнают о таком виде экологического нарушения, как шумовое загрязнение (*noise pollution*), которое заключается в том, что шум от движения транспорта по доро-

ге может мешать людям, живущим вблизи трассы. Кроме того, работа двигателей транспортных средств и ультразвуковые вибрации, передающиеся по воздуху и через почву, создают препятствия для естественных звуковых сигналов, которыми обмениваются животные, прежде всего певчие птицы. При этом птицы оказываются лишенными возможности услышать приближение хищника и вынуждены высматривать его, сокращая время своего кормления. Исследования показали, что популяции птиц, живущих недалеко от дороги, сократились в значительной степени [10, с. 2].

При работе над темами «Дорожная экология», «Влияние дорог на окружающую среду» студенты дорожно-строительной специальности также узнают о различных видах экологических проблем, вызываемых работой транспорта на дороге. Вот некоторые из них:

- выхлопы двигателей транспортных средств вызывают повышенную концентрацию углекислого газа в атмосфере, являясь одной из основных причин возникновения парникового эффекта и, скак следствие, глобального потепления на планете;
- дорожная пыль вызывает аллергию;
- вода, стекающая с дороги во время дождя или таяния снега, содержит тяжелые металлы, различные химикаты, моторное масло, бензин и т.д., вызывая загрязнение почвы и водоемов;
- песок, используемый на дороге в качестве антиобледенителя может попадать в водоемы и, накапливаясь, изменять ложе потока, оказывая негативное влияние на местную флору и фауну;
- дороги служат причиной фрагментации среды обитания животных, ведя к исчезновению видов;
- многие животные погибают под колесами автомобилей, пытаясь пересечь дорогу [10, с. 1-6].

Ознакомление студентов дорожно-строительной специальности с широким спектром экологических проблем, вызываемых негативным влиянием действующих транспортных артерий на окружающую среду, затрагивает их эмоциональную сферу, помогает им сформировать определенную нравственную позицию по отношению к происходящему, более заинтересованно отнестись к информации о практикующихся мерах борьбы с негативными воздействиями дорог на окружающую среду.

При работе над темами «Дорожная экология», «Влияние дорог на окружающую среду» студенты сталкиваются с большим количеством терминологической лексики, которая включает:

- наименования экологических проблем: (загрязнение воздуха автомобильными выхлопами (*air pollution by vehicle emissions*), парниковый эффект (*greenhouse effect*); глобальное потепление (*global warming*); загрязнение воды стоками с поверхности дороги и противообледенительными химикатами (*water pollution by road runoff and deicing chemicals*); фрагментация ареала (*habitat fragmentation*); гибель животных на дороге (*the road kill of animal species*); разрушение экосистемы (*ecosystem degradation*); изменение климата под воздействием автомобильных выхлопов (*climate change from vehicle emissions*) и др.;
- наименования химических веществ: углекислый газ (*carbon dioxide*), никель (*nickel*), медь (*copper*), цинк (*zinc*), свинец (*lead*), кадмий (*cadmium*), хлорид натрия (*sodium chloride*), хлорид магния (*magnesium chloride*), азот (*nitrogen*), фосфор (*phosphorus*), хлорид кальция (*calcium chloride*) и др.;
- наименования объектов, создаваемых для решения определенных экологических проблем: экодук (*wildlife underpass, wildlife crossing, underpas stunnels, viaducts, overpasses*).

Для более эффективного усвоения терминологии студентами на занятиях по английскому языку используются разнообразные лексические и коммуникативные предтекстовые и послетекстовые упражнения.

Так, некоторые терминологические единицы приводятся перед текстами с русским переводом для ознакомления.

С наименованиями химических веществ студенты знакомятся перед чтением текста в составе простых и понятных обучающимся предложениях. Далее приводится пример упражнения:

Упражнение 1. Переведите предложения на русский язык, обращая внимание на выделенные слова.

1. Great Britain has deposits of **nickel, copper, zink, and lead**.
2. People inhale **oxygen** and exhale **carbon dioxide**.
3. ...

При чтении текста студенты вновь повторяют названия химических веществ.

Глубокое и полное понимание термина невозможно без ознакомления с его дефиницией. В качестве одного из послетекстовых заданий студентам предлагается внести коррективы в структуру упражнения и правильно подобрать дефиниции к терминам. Например:

Упражнение 2. Подберите дефиниции к следующим терминам:

1. *wildlife crossing – a global change in the pattern of weather conditions;*
2. *climate change - structures that help animals cross human-made roads;*
3. ...

Как видно из примера, дефиниции не соответствуют терминам, и нужно поменять их местами для того, чтобы высказывания приобрели смысл. Благодаря данному упражнению студенты с большим вниманием анализируют определения терминологических единиц, учатся описывать различные явления окружающей действительности на английском языке.

Следующее задание также основывается на описании явлений. Студентам предлагается подобрать названия для нескольких мини-текстов, каждый из которых описывает одну из экологических проблем. Например:

Упражнение 3. Озаглавьте следующие тексты:

Roads used by large numbers of motor vehicles travelling at high speeds can have a negative effect on people and animals living near roads, especially on birds. The sounds produced by motors and the wind over moving vehicle structures can disturb them.

Roads become barriers to animal movement, which prevent them from migration. Road-barriers result in the division of large animal population into smaller ones that are more vulnerable.

Rainwater and snowmelt running off road contain gasoline, motor oil, heavy metals, de-icing chemicals and sand. Runoff from roads contaminates groundwater and pollutes surface water.

Название каждого из текстов, соответствующее описываемой в нем экологической проблеме, может приводиться в упражнении в виде множества, из которого обучающимся следует сделать выбор (*noise pollution, habitat fragmentation, water pollution*), или студентам может быть предложено самим найти название описываемых экологических проблем в тексте.

Задание обратного порядка заключается в том, что студентам называют несколько экологических проблем, предлагают найти в тексте их описание и подробно рассказать, в чем они заключаются, или рассказать о методах борьбы с этими экологическими проблемами.

На заключительном этапе работы над темами студентам дается задание написать эссе на тему: «*Что может сделать инженер - дорожный строитель для защиты окружающей среды?*» (“*What can road engineer do to protect the environment?*”).

Таким образом, изучение предмета «Иностранный язык» в техническом вузе может способствовать формированию экологического сознания студентов, воспитанию их экологической культуры.

Стратегии экологического воспитания студентов дорожно-строительной специальности на занятиях по английскому языку подразумевают, с одной стороны, знакомство с экологически-ориентированными традициями и мировоззрением жителей Великобритании, как с примером, которому стоит следовать в повседневной жизни, с другой стороны, глубокое профессионально ориентированное изучение негативных факторов, связанных со строительством и эксплуатацией дорожно-транспортных коммуникаций, оказывающих влияние на окружающую среду и методов борьбы с ними.

Знания об экологических проблемах современности, понимание характера и степени вреда, наносимого деятельностью человека окружающей среде способствуют эмоциональному вовлечению студентов в изучаемую тему, помогают обучаемым не оставаться равнодушными к проблемам экологии и сформировать свою собственную нравственную оценку происходящему в окружающем мире.

Библиографический список

1. Экологическое сознание. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 05.06.2019).
2. Захлебный А.Н. О концепции стандарта общего образования: новые задачи экологического образования // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2012. №2. URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/> (дата обращения: 06.06.2019).
3. Уроки экологии с профессором Низами Мамедовым // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2016. №4(69). URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 05.06.2019).
4. Андрусякова И.П. Особенности воспитания экологической культуры у младших школьников // Молодой ученый. 2018. №1. С. 118-120. URL: <https://moluch.ru/archive/187/47624/> (дата обращения: 04.06.2019).
5. Котоваева Г.Н., Гадзаова Л.П., Дреев Б.Т. Формирование экологической культуры студентов на занятиях по иностранному языку. URL: https://elibrary.ru/download/_24479189_85124184.pdf (дата обращения: 13.07.15).
6. Цымбалист В.В., Французова Н.Н. Экологическое воспитание школьников средствами иностранного языка. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 13.07.19).
7. Экологическая культура // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> Экологическая культура (дата обращения: 14.07.19).
8. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2008. 344 с.
9. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М: РИПОЛ классик, 2008. 512 с.
10. Environmental impacts of roads // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.ru/wiki/Environmental_impacts_of_roads (дата обращения: 12.05.19).

References

1. Ecological consciousness. URL: <https://dic.academic.ru> (date of reference: 05.06.2019).
2. Zakhlebny A.N. On the concept of the general education standard: the new tasks of the environmental education // Environmental education: before school, at school, out of school. 2012 Vol. 2. URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/> (date of reference: 06.06.2019).
3. Ecology lessons with Professor Nizami Mamedov // Environmental education: before school, at school, out of school. 2016. Vol. №4 (69). URL: <https://docviewer.yandex.ru> (date of reference: 06.05.2019).
4. Andrusyakova I.P. Peculiarities of the ecological culture education of junior schoolchildren / Young scientist. 2018. Vol. 1. P. 118-120. URL: <https://moluch.ru/archive/187/47624/> (date of reference: 04.06.2019).
5. Kotovaeva G.N., Gadzaova L.P., Dreev B.T. The formation of the students' environmental culture at foreign language lessons. URL: [https://elibrary.ru/down / _24479189_85124184.pdf](https://elibrary.ru/down/_24479189_85124184.pdf) (date of reference: 13.07.19).
6. Tsymbalist V.V., Frantsuzova N.N. Environmental education of schoolchildren by means of a foreign language. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (13.07.2019).
7. Ecological culture // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: <https://en.wikipedia.org>> Ecological culture (date of reference: 14.07.2019).
8. Ter-Minasova S.G. War and piece of languages and cultures: textbook. M. Slovo, 2008. 344 p.
9. Fox K. The hidden rules of English behavior. M: RIPOL Classic, 2008. 512 p.
10. Environmental impacts of roads // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikibedia.ru/wiki/Environmental_impacts_of_roads (date of reference: 12.05.2019).

УДК 372.881.1 ББК 74.2

*Забайкальский институт
предпринимательства
доктор педагогических наук,
профессор кафедры
гуманитарного образования
Левченко О.Ю.
Россия, г. Чита, тел. +7(3022)321013
e-mail: levchenkozip@mail.ru*

*Zabaykalsky Institute of Business
The chair of humanities
Doctor of Pedagogy,
full professor
Levchenko O.Y.
Russia, Chita, tel. +7(3022)321013
e-mail: levchenkozip@mail.ru*

О.Ю. Левченко

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

На современном этапе значительно повысились требования к иноязычному образованию. Федеральный государственный образовательный стандарт определяет цели и широкий перечень предметных результатов изучения иностранных языков в школе. Особую актуальность приобретает повышение результативности урока иностранного языка, в рамках которого осуществляется формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Урок иностранного языка имеет свою специфику. В статье перечислены требования, предъявляемые к современному уроку, среди которых использование современных образовательных технологий и электронных образовательных ресурсов. Важную роль играет использование аутентичных материалов, коммуникативная направленность и сочетание различных режимов работы. Существуют различные классификации уроков иностранного языка. Большое распространение в образовательной практике получили нетрадиционные уроки, т.к. они оказывают сильное эмоциональное воздействие на обучающихся и повышают их мотивацию к изучению иностранного языка. Они проводятся в форме конкурсов, викторин, различных игр, концертов, экскурсий, спектаклей, праздников, дискуссий и т.д. Интегрированные уроки позволяют совмещать потенциал нескольких учебных дисциплин. На уроках активно используются Интернет-ресурсы. Уровень профессиональной компетентности учителя имеет существенное значение в повышении эффективности современного урока и качества образования в целом.

Ключевые слова: иностранный язык, школа, современный урок, виды нетрадиционных уроков.

O.Y. Levchenko

SOME FEATURES OF THE MODERN LESSON OF A FOREIGN LANGUAGE

At the present stage, the requirements for foreign language education have significantly increased. Federal State Educational Standard defines the objectives and a wide range of substantive results of studying foreign languages at school. The increasing of the effectiveness of a foreign language lesson, within the framework of which the formation of a foreign language communicative competence is carried out, is becoming particularly relevant. The lesson of a foreign language has its own specific characteristics. Requirements to a modern lesson among which there is the use of modern educational technologies and electronic educational resources are listed in article. The use of authentic materials, communicative orientation and a combination of different operating modes is played an important role. There are various classifications of foreign language lessons. Non-traditional lessons have become widespread in educational practice, because they have a strong emotional impact on the students and increase their motivation to learn a foreign language. They are held in the form of contests, quizzes, various games, concerts, excursions, performances, holidays,

discussions, etc. Integrated lessons allow to combine the potential of several academic disciplines. The Internet resources are actively used at the lessons. The level of professional competence of the teacher is essential in improving the effectiveness of the modern lesson and the quality of education in general.

Key words: foreign language, school, modern lesson, types of non-traditional lessons.

В условиях реформирования образовательной системы России, введения ФГОС, перехода на личностно-деятельностную и компетентностную парадигму, внедрения инновационных образовательных технологий происходит переосмысление целей, содержания и организации иноязычного образования. В настоящее время все большую актуальность в образовательном процессе приобретает использование приемов и методов, формирующих умения самостоятельно добывать знания, находить и анализировать необходимую информацию, делать выводы и умозаключения, что повышает важность сформированности у обучающихся универсальных учебных действий.

В этой связи большую актуальность приобретает совершенствование урока как основной формы организации образовательной деятельности. По имеющимся определениям, урок представляет собой форму организации учебного процесса, при которой «педагог в течение точно установленного времени организует познавательную и иную деятельность постоянной группы учащихся (класса) с учетом особенностей каждого из них, используя виды, средства и методы работы, создающие благоприятные условия для того, чтобы все ученики овладевали основами изучаемого предмета непосредственно в процессе обучения, а также для воспитания и развития познавательных и творческих способностей, духовных сил обучающихся» [1, с. 421]. В свою очередь Е.Н. Соловова определяет урок как неотъемлемую часть учебного процесса, в которой «как в капле воды, отражаются все плюсы и минусы научной концепции, которую использует учитель» [2, с. 44].

Целью урока является усвоение обучающимися знаний, навыков и умений, развитие их компетенций, достижение итоговых результатов, установленных в Федеральном государственном стандарте соответствующего уровня обучения. ФГОС основного общего образования устанавливает, что изучение предметной области «Иностранные языки» должно обеспечить: «приобщение к культурному наследию стран изучаемого иностранного языка, воспитание ценностного отношения к иностранному языку как инструменту познания и достижения взаимопонимания между людьми и народами; осознание тесной связи между овладением иностранными языками и личностным, социальным и профессиональным ростом; формирование коммуникативной иноязычной компетенции (говорение, аудирование, чтение и письмо), необходимой для успешной социализации и самореализации; обогащение активного и потенциального словарного запаса, развитие у обучающихся культуры владения иностранным языком в соответствии с требованиями к нормам устной и письменной речи, правилами речевого этикета» [3].

Предметные результаты изучения данной предметной области должны отражать «формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира, в развитии национального самосознания на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с образцами зарубежной литературы разных жанров, с учетом достигнутого обучающимися уровня иноязычной компетентности; формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизацию знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой; достижение допорогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции; создание основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, в том числе на основе самонаблюдения и самооценки, к изучению второго/третьего иностранного языка, к использованию иностранного языка как сред-

ства получения информации, позволяющего расширять свои знания в других предметных областях [3].

На уроке иностранного языка происходит формирование иноязычной коммуникативной компетенции, представляющей собой сложное интегративное образование, включающее в себя языковую, речевую, социокультурную, компенсаторную, учебно-познавательную составляющие. В этом и заключается специфика урока иностранного языка, направленного на обучение иноязычному общению, формирование языковых и речевых умений в различных видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении, письме. По мнению Е.Н. Солововой, основными характеристиками урока иностранного языка выступают речевая направленность, индивидуализация, новизна, ситуативность и функциональность [2].

Структура современного урока иностранного языка отличается большим разнообразием и определяется многими факторами, например, местом урока в серии уроков. Вместе с тем, в ней представлены вариативные и инвариантные составляющие, одной из которых выступает рефлексия. При проектировании урока важно чтобы учитель четко знал программные требования, предъявляемые к результатам каждого уровня обучения, и понимал методическую концепцию, заложенную авторами используемого им учебно-методического комплекса. Другими важными требованиями является применение современных образовательных технологий (проектной, модульной, критического мышления, дистанционной, здоровьесберегающей, информационно-коммуникационной и т.д.) и электронно-образовательных ресурсов, умение проектировать различные типы уроков, учитывая их специфику, использование в образовательном процессе аутентичных материалов, отражающих социокультурную специфику страны изучаемого языка.

Современный урок иностранного языка должен соответствовать ряду требований, среди которых методисты называют коммуникативную направленность процесса обучения, содержательность, воспитательную и развивающую ценность, благоприятную психологическую атмосферу, рациональность выбранной структуры, правильное распределение времени между этапами урока, создание условий для сохранения высокой работоспособности обучающихся в течение всего урока, сочетание различных форм работы (индивидуальная, парная, групповая, фронтальная), обеспечение систематического обучающего контроля знаний, организация интенсивной самостоятельной работы, использование дифференцированного подхода к различным группам обучающихся, поддержание оптимального для обучающихся темпа урока, смены видов деятельности, создание проблемных и поисковых ситуаций и т.д.

Успешная реализация требований, предъявляемых к современному уроку иностранного языка, возможна только в том случае, если учитель обладает необходимыми профессиональными знаниями и умениями. Н.Д. Гальскова к профессионально значимым умениям относит четыре группы умений, а именно: «умение познавать особенности личности обучающегося, которое формируется и развивается на основе процесса самопознания; умения, связанные с планированием речевого общения в учебном процессе; умения, связанные с реализацией спланированных действий и оценкой их результатов; умения анализировать результаты организованного на уроке/занятии иноязычного общения» [4, с. 119].

Существуют различные подходы к классификации уроков в зависимости от выбранного критерия. В одной из современных типологий выделяют четыре типа уроков, а именно, «открытия» новых знаний, общеметодологической направленности, рефлексии, развивающего контроля. Например, урок «открытия» нового знания, включают этапы мотивации, актуализации и пробного учебного действия, выявления места и причин затруднения, разработки проекта выхода из затруднения, первичного закрепления с проговариванием во внешней речи, самостоятельной работы с самопроверкой по эталону, включения в систему знаний и повторения, рефлексии учебной деятельности на уроке.

Как показывает практика, при обучении иностранным языкам методически высокоэффективными являются нетрадиционные уроки. Они оказывают глубокое эмоциональное воздействие на обучающихся, способствуют формированию устойчивой мотивации к изучению иностранного языка и развитию творческих способностей. Нетрадиционные уроки по иностранному языку обычно проводятся как итоговые после изучения какой-либо большой темы. Нетрадиционные уроки иностранного языка могут иметь форму соревнований (эстафета, конкурс, КВН, кроссворд, викторина), игр (деловая, ролевая), творческих мероприятий (сказка, концерт, экскурсия, спектакль, праздник, мюзикл), публичных форм общения (дискуссия, пресс-конференция, диспут). Уроки иностранного языка, проведенные в форме конкурсов, обеспечивают возможность обобщения пройденного материала посредством заданий разного типа, активизации изученной ранее лексики и грамматики, воспитание уважения к культуре своей страны и стран изучаемого языка, формирования навыков коллективной деятельности, развития внимания и памяти, воспитания уважительного отношения к соперникам в игре и умения устанавливать рабочие отношения в команде, эффективно сотрудничать друг с другом. Большое распространение получило проведение фонетических конкурсов, в программах которых значатся декламация стихов на иностранных языках, исполнение песен и инсценировка литературных произведений.

Одним из видов нетрадиционного урока является интегрированный урок, направленный на рассмотрение и решение какой-либо смежной проблемы, посредством объединения знаний из разных дисциплин, установления межпредметных связей и их применение при решении разнообразных задач. Проведение интегрированных уроков позволяет решать информационные, коммуникативные и учебно-познавательные задачи, расширять кругозор, повышать мотивацию изучения иностранных языков, совершенствовать умения анализировать, сравнивать, сопоставлять, делать выводы и заключения, сформировать у обучающихся представление о целостной картине мира, его единстве и многообразии. Интегрированные уроки предусматривают использование различного учебно-методического обеспечения, среди которых физические карты, картинки, плакаты, книги, флаги, раздаточный печатный материал, музыкальные фрагменты и т.д.

Возможности иностранного языка в контексте интеграции с другими дисциплинами весьма широки. Наиболее частотными являются сочетания иностранного языка с литературой (изучение произведений писателей и поэтов, народного творчества), историей (изучение истории зарубежных стран), географией (изучение географического положения стран и их экономического и политического устройства, символики), мировой художественной культуры (изучение различных видов художественного творчества).

Примерами интегрированных уроков английского языка и географии могут быть «Have you ever been to Australia?», «USA», «Canada», призванные систематизировать знания о географическом положении, климате, растительном и животном мире, развивать коммуникативные умения в диалогической и монологической речи, тренировать обучающихся в восприятии на слух речи преподавателя и одноклассников с опорой на слайды презентации, научить этике межличностного общения, воспитывать уважение к фактам иноязычной культуры и толерантность к иному образу жизни.

В качестве примера интегрированного урока английского языка и литературы можно назвать урок по произведению О.Генри «Последний лист», на котором обучающиеся ознакомятся с важными вехами жизни писателя, совершенствуют умения монологической и диалогической речи, сформируют умения высказывать свою точку зрения, работать с текстом, высказаться логично и связно. Другим примером является урок по теме «Сонет - 14 магических строк...», дающий возможность ознакомиться с сонетами Ф. Петрарки, И. Анненского, И. Северянина и У. Шекспира, приобрести навыки перевода, развить умение анализировать поэтическое произведение. Кроме этого, данные уроки решают широкий перечень воспита-

тельных задач, формируют художественный вкус, воспитывают нравственные качества, формируют интерес к культуре другого народа, прививают интерес к чтению.

Современную систему образования невозможно представить без использования информационно-коммуникационных технологий, и уроки иностранного языка не являются в этом смысле исключением. Одним из преимуществ их использования являются возможности привлечения аутентичных материалов, необходимых для усвоения обучающимися совокупности знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка, норм этикета, стереотипов речевого и неречевого поведения представителей определенной социокультурной общности.

Широкое распространение имеет использование презентаций Power Point, позволяющих реализовать принцип наглядности, воздействуя одновременно на различные каналы восприятия и виды памяти. Их использование позволяет активизировать внимание обучающихся, создавать яркие образы, что способствует запоминанию информации. Презентации Power Point могут использоваться на этапе сематизации лексики, позволяя непосредственно ассоциировать слово на иностранном языке с предметом, качеством и действием. Тематика презентаций весьма различна и варьируется от лексики и грамматики до страноведческих тем.

Другим новшеством урока иностранного языка стало использование Интернет ресурсов, т.к. они не только обладают колоссальными информационными возможностями, но и позволяет создавать аутентичную языковую среду. Включение Интернет-ресурсов в содержание урока осуществляется по различным направлениям: для самостоятельного поиска информации в рамках работы над проектом или выполнения задания; для поиска слов с электронных словарях, и особенно их толкований; совершенствования умений аудирования, путем прослушивания аутентичных текстов; пополнения лексического запаса, особенно в контексте овладения современной лексикой; для демонстрации культурных объектов страны изучаемого языка; для формирования навыков и умений чтения. Кроме этого, Интернет обеспечивает возможность подготовки к ГИА, участия обучающихся в тестировании, викторинах, конкурсах, олимпиадах, а также переписки и участия в чатах на иностранном языке.

Появление интерактивной доски позволило обеспечить качественно новый уровень восприятия информации, объединяя текст, звук, видео и графическое изображение, анимацию, что продлевает период активного восприятия визуальной информации. Методический потенциал обеспечивается возможностью создания и преобразования объектов различного характера; наличия большого выбора иллюстраций, типов слайдов и шаблонов интерактивных заданий; выделения важных моментов и фокусирования на них внимания; выполнения записи и добавления информации, вопросов, изображений; сортировки материал по различным критериям.

Принцип диалога культур реализуется на уроках-экскурсиях, предполагающих использование культуроведческого материала о родном крае, городе, улице, достопримечательностях, формирует умение представлять свою культуру на иностранном языке, рассказывать о ее самобытности, развивает коммуникативные способности, расширяет кругозор обучающихся, развивает умение учебного сотрудничества при выполнении групповой работы. Тематика уроков-экскурсий на иностранных языках весьма разнообразна (комплексные, краеведческие, литературные, исторические и др.), и, зачастую, проводятся как обобщающие и итоговые по теме или разделу программы («Москва-столица России», «Вашингтон», «Лондон»).

Например, урок-экскурсия может быть проведен в качестве итогового при изучении разговорных тем («В библиотеке», «В музее», «Моя школа»), во время которой обучающиеся имеют возможность применять на практике свои знания иностранного языка. В процессе экскурсий обучающиеся выполняют роли экскурсоводов, библиотекарей и гостей из стран

изучаемого языка, которые задают вопросы, совершенствуя навыки диалогической речи, уточняя и переспрашивая полученную информацию. В рамках такой экскурсии можно практиковать навыки монологической речи, рассказывая об известных зарубежных писателях (М.Твене, Д.Лондоне, О'Генри), а также фонетические навыки, декламируя стихи и отрывки на иностранных языках.

Виртуальная экскурсия является одним из самых зрелищных способов визуализации, создающей у обучающихся полную иллюзию присутствия. Преимуществами виртуальной экскурсии являются наглядность, возможность повторного просмотра, наличие интерактивных заданий, современных эффектов, создающих эмоциональный фон. Например, перед экскурсией «St.Paul's Cathedral» проводится подготовительная работа, в рамках которой активизируется лексика, даются разъяснения относительно страноведческих реалий, а после ее проведения осуществляется контроль понимания с помощью вопросов, заполнения пропусков в предложениях недостающей информацией, составление монологического высказывания по теме. Заканчивается экскурсия итоговой беседой, в ходе которой учитель совместно с учащимися обобщает, систематизирует увиденное и услышанное, выделяет самое существенное, осуществляет рефлекссию. Домашним заданием после экскурсии может стать написание письма другу, передающего свои впечатления, составление альбома, подготовка презентации.

Интересной формой проведения уроков иностранного языка является урок-праздник. Уроки данного типа оказывают сильное эмоциональное воздействие, дают возможность творчества и самовыражения, раскрепощают обучающихся, помогают погружаться в культуру изучаемого языка, расширяют кругозор, воспитывают толерантное отношение к традициям и обычаям, развивают творческие способности и познавательный интерес. Зачастую они проводятся на страноведческую тематику, например, празднование Пасхи, Рождества, Дня Святого Валентина, Хэллоуина, что позволяет активизировать лингвокультурологический материал.

Итак, одним из требований современного подхода к проведению урока иностранного языка является ориентация на требования ФГОС, что дает простор для новых идей и педагогического поиска. Современный урок иностранного языка отличается разнообразием целей и задач, использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных ресурсов и вариативен по формам проведения.

Библиографический список

1. Педагогика: учеб. под ред. Л.П. Крившенко. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru (дата обращения: 05.07.2019).
2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. М.: АСТ: Астрель, 2008. 238 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 06.07.2019).
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2000. 165 с.

References

1. Pedagogy: a coursebook (ed. by L.P. Krivshenko). URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru (date of application: 05.07.2019).
2. Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages: basic course. Moscow, 2008. 238 p.
3. The federal state educational standard for basic general education. URL: <https://base.garant.ru> (date of application: 06.07.2019).
4. Galskova N.D. Modern methods of teaching foreign languages. Moscow, 2000. 165 p.

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА LITERARY TEXT: ASPECTS OF STUDY

УДК 821(470+571).09

*Казанский (Приволжский) федеральный
университет
аспирант кафедры русской
и зарубежной литературы
Набиуллина А.Н.
Россия, г. Казань, тел. 8(843)2213384
e-mail: scar-sky@rambler.ru*

*Kazan Federal University
3-year postgraduate student of the department of
Russian and foreign literature
Nabiullina A.N.
Russia, Kazan, tel. 8 (843) 2213384
e-mail: scar-sky@rambler.ru*

А.Н. Набиуллина

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В РОМАНАХ Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА» И «ДЕТИ МОИ»

Статья посвящена хронотопическим образам и мотивам в русскоязычных романах «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» Г. Яхиной. Основное внимание в работе автор уделяет исследованию пространственных образов и мотивов в романах, а также функций, которые выполняет хронотоп. Установлено, что в романе «Зулейха открывает глаза» «свое» пространство противопоставляется «чужому». Родная деревня героини противопоставлена неродной Казани и далёкому сибирскому посёлку Семрук. Изменение пространственно-временных координат в романе отражает меняющееся самосознание героини. Этот процесс смены пространств способствует духовному возрождению героини. Во втором романе «Дети мои» хронотопические образы и мотивы определяют судьбу героя. Реалистическое пространство немецкой колонии Гнаденталь противопоставляется «магическому» пространству хутора Удо Гримма. В «магическом» пространстве хутора происходит перевоплощение школьного учителя Якоба Баха в сказочника-пророка. Особое значение в романе имеет образ Волги как пространства границы между двумя мирами. Сделан вывод о том, что в исследуемых романах категория хронотопа выполняет не только миромоделирующую, но и идентифицирующую функции.

Ключевые слова: Г. Яхина, хронотоп, идентификация, самоидентификация, образ, мотив, магическое пространство, реализм.

A.N. Nabiullina

SPATIAL - TEMPORARY IMAGES AND MOTIVES IN THE NOVELS BY G. YAKHINA «ZULEYHA OPENS EYES» AND «MY CHILDREN»

The article is devoted to chronotopic images and motives in the Russian-language novels "Zuleikha opens her eyes" and "My Children" by G. Yakhina. The author focuses on the study of characteristic chronotopic spaces in novels, as well as on the functions that the chronotope performs. It is established that in the novel "Zuleikha opens her eyes" "her" is opposed to the "alien" by the principle of the dichotomy of space. So, the heroine's native village is opposed to the non-native Kazan and the distant Siberian village of Semruk. In addition, the gradual change of spatial - temporal images in the novel echoes the changing self-consciousness of the heroine. This process of changing spaces contributes to the spiritual revival of the heroine. In the second novel, "My Children," chronotopic images and motives determine the fate of the hero. The dichotomy of space is built on the principle of realistic space - the German colony of Gnadenental - and the "magic" space - the farm Udo Grimm. In the "magical" space of the farm, the school teacher Jacob Bach transforms into a storyteller - a prophet. Of particular importance in the novel is the image of the Volga as the space of the border between two worlds. It is concluded that in the novels being studied, the category of chronotope, in

addition to the world-modeling function, is endowed with an additional function - identifying.

Key words: G. Yakhina, chronotope, identification, self-identification, image, motive, magic space, realism.

Теория, постулирующая неразрывную связь категорий времени и пространства, была разработана М.М. Бахтиным [1] в 30-х гг. XX в. «Времяпространство» или хронотоп – формально-содержательная категория литературы, влияющая на образ человека в литературе, на сюжет произведения, на жанр. Согласно основным научным теориям и концепциям, «каждый факт, историческое событие, художественный памятник, <...> любое явление повседневной жизни неизбежно вписывается в систему пространственно-временных координат» [2; с. 69].

В прозе Г. Яхиной художественная модель мира состоит из таких типов пространства, как социально-бытовое пространство, пространство природы и мифологическое пространство, которые иерархически соотносятся. Соотнесение данных типов пространства происходит во взаимосвязи с категорией времени и является при этом средством определения смысловой перспективы произведения.

Огромную роль в романах «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» современной русскоязычной писательницы Г.Яхиной играют хронотопические образы и мотивы. Хронотоп в произведениях Г.Яхиной складывается из нескольких видов художественных пространств, каждое из которых призвано показать не только место событий романа, но и служит фоном для постепенного раскрытия характера героев.

Помимо миромоделирующей функции, хронотоп в произведениях выполняет функцию идентификации и самоидентификации героев, как это происходит в дебютном романе писательницы «Зулейха открывает глаза».

Хронотопы деревни, города, Сибири, последовательно сменяющие друг друга в романе «Зулейха открывает глаза», отражают процесс духовного пробуждения героини, роста ее сознания и самосознания. На примере Зулейхи автор характеризует женскую долю всех татарских деревенских женщин того времени, дает характеристику целому поколению через образы второстепенных героев, волей судьбы оказавшихся в одном вагоне-теплушке с главной героиней, что позволяет вывести художественное обобщение в романе на социально значимый уровень. Вагон-теплушка на несколько месяцев становится домом как для главной героини – представительницы рабочего крестьянства, так и для петербургской интеллигенции, матерых преступников, простых городских и деревенских жителей. Галерея репрессированных и раскулаченных лиц предстаёт перед нами в вагоне-теплушке, заменяя эпическое повествование об исторических событиях того времени.

В дебютном романе «Зулейха открывает глаза» Г.Яхина опирается на главный принцип реалистической типизации – показывает изменение характера главной героини, которое происходит под влиянием меняющихся жизненных обстоятельств и выпадающих на долю Зулейхи испытаний. Изменения героини вписываются в рамки условной схемы «мокрая курица» – мать – любовница. Именно пройдя все три значимые для самосознания стадии, Зулейха обретает счастье.

В пространстве родной деревни Юлбаш героиня всегда знает своё место, её жизнь предопределена традиционным деревенским укладом. Хронотоп стодворового Юлбаша для Зулейхи уместается в доме мужа, который составляют две избы, соединённые общими сенями. Эти сени играют символическую роль пуповины, которая соединяет избу свекрови с избой мужа Зулейхи Муртазы. В избе Зулейха знает каждый уголок, каждую половицу и может работать с закрытыми глазами. Каждое утро в этом доме начинается одинаково. Она, «держась рукой за шершавый бок печи, пробирается к выходу с женской половины. Здесь узко и тесно, но она помнит каждый угол, каждый уступ – полжизни скользит туда-сюда, как маятник, целыми днями: от котла – на мужскую половину с полными и горячими пиалами, с мужской половины – обратно с пустыми и холодными» [3; с.10].

Зависимое положение героини показывается не только в пространстве дома, но и в магическом пространстве леса. Значим эпизод, в котором героиня с мужем отправляются в лес за дровами. Светлая часть леса, в которой работают герои, называется лесом, а вот непролазная тёмная чаща дальше – *урман* (тат. 'лес'). Урман для героини – это оплот её страхов, основанных на вере в мифологических духов и дурную нечисть. Героиня, находящаяся в магическом месте – урмане – во время метели, предстает читателю как слабая женщина, полностью подчинённая мужу и не владеющая своей жизнью.

В романе «своё» противопоставляется «чужому» по принципу дихотомии пространства: «своя» деревня Юлбаш противопоставляется «чужому» непривычному для героини казанскому миру. Важным и символичным в романе становится мотив рождения жизни, который также входит в противопоставляемые отношения «большой земли» и посёлка на берегу Ангары. В Юлбаше и Казани мотив рождения выражается автором однозначно: на «большой земле» никто из упоминаемых героинь не может родить. Груня – служанка Лейбе, претендующая на его жилплощадь, забеременела и трагически умерла в родах. Илона – любовница Игнатова – страдает бесплодием, и даже такой светила медицины, как Лейбе, не в силах ей помочь. У Зулейхи друг за другом без объяснимых причин умерли 4 дочери. В то время как в далёкой неродной Сибири у неё родился сын, и его рождение можно считать чудом: родившийся раньше срока в условиях дикой природы, он не только выжил, но и вырос здоровым умным юношей.

Переход героини из одного жизненно-идеологического статуса в другой происходит в Казани. В романе Казань 30-х годов XX века представлена глазами крестьянки – Зулейхи. Попадая из татарской деревни Юлбаш в городскую среду, Зулейха отмечает постоянное движение, толпы людей смущают героиню. Упоминание реальных топонимов, таких как Черное озеро, университет, Кремль, делают хронотоп Казани особенно достоверным: «Сани едут по центральной улице. Караван подобрался, подтянулся – возы идут плотно, один за другим. Каменные дома – голубые, розовые, белые – как огромные резные шкатулки. На крышах то громоздятся башенки, одна другой меньше, то жестяными цветами распускаются флюгеры, то разноцветной чешуёй блестит под пятнами снега черепица. Хитрые завитушки ползут по фронтонам, щекочут пятки полуголым мужикам и девицам (и, Алла, срам какой!), держащим на своих мускулистых плечах тяжёлые карнизы. Чугунными кружевами выются заборы. Казань» [3; с.133]. Однако открытое казанское пространство не занимает в повествовании много места, так как большую часть времени героиня находится в казанском пересыльном доме.

В произведении воссоздаются картины, соответствующие исторической действительности, о чём свидетельствует точное художественное описание в романе Казани, перемежающееся историческими проспективными справками – заметками о дальнейшей судьбе героев или мест событий (историческая справка о тюрьме, судьба служанки профессора Лейбе Груни), что говорит о реалистических тенденциях в творчестве писательницы.

Хронотоп дороги связан с новой жизнью, которая начинается у Зулейхи. В вагонах-теплушках людей отправляют в Сибирь, и именно здесь Зулейха узнаёт о своей беременности и принимает первые в своей жизни самостоятельные решения. Оказавшись вместе с интеллигенцией, деклассированными элементами и дремучими крестьянами в одном в вагоне-теплушке поезда, следующем неведомо куда, героиня стойко выдерживает голод и холод и чудом сохраняет долгожданную беременность.

Не съев отравленный сахар, который ей дал муж, Зулейха остаётся жить. Затяжная, долгая, мучительная дорога, полная голода, холода, стыда и смертей, меняет жизнь героини, и поэтому третья часть романа названа «Жить». Чудесное спасение с затонувшей баржи, жизнь в диком необжитом месте рядом с Ангарой и тайгой закаляют характер героини, а родившийся и выживший долгожданный ребенок – сын – даёт надежду героине на то, что этот сибирский посёлок – Семрук – как раз то место, куда не проникает взгляд Аллаха (этим героиня объясняет то, что сын жив).

Ключевым моментом сибирской жизни становится эпизод встречи героини и медведя. Убив медведя, героиня спасает сына и получает возможность спастись от «греха» с комендантом – убийцей мужа. Однако позднее обстоятельства меняются: героиня остается с Игнатовым, а сын Юсуф уезжает на Большую землю.

В другом романе Г.Яхиной «Дети мои» пространственно-временная организация текста определяет судьбу героя. История шульмейстера Якоба Баха происходит в пространстве, разделённом надвое Волгой. Левый берег, на котором расположился поволжский немецкий город Гнаденталь, связан с событиями в жизни героя, происходившими до встречи с будущей женой Klarой. Издавна заведённый распорядок дня и жизни в Гнадентале был чётко спланирован: подъём в 6 утра, удар в колокол, занятия с учениками, обед, час визитов, час вечернего чтения. Непримечательно и скучно протекала жизнь Баха в школьной каморке, в которой он жил, запираясь от всего мира.

Размеренное течение жизни героя меняется, когда он вступает на правый берег и берётся обучать юную Klarу, будущую возлюбленную, грамотности. Влюблённые Бах и Клара, в силу обстоятельств гонимые обществом из Гнадентала, решают жить на хуторе на правом берегу.

Если пространство в Гнадентале обладает обыденными чертами, то хутор – это магическое место, в котором время не имеет значения, нет никакого распорядка. В ситуации изоляции ото всего мира герои находят старинную одежду, которую им приходится носить, не читают современных газет и не видят никого из других людей. Постепенно из их жизни уходят слова, они понимают друг друга по взгляду. В этом пространстве меняется внешний вид героя: руки огрубели от работы по дому и саду, выросла борода и волосы, земля въелась в кожу. В пространстве дома на хуторе бывший шульмейстер был «и лесоруб, и рыбак, и трубочист, и садовник. Он выучился всему: рубить деревья, ловить в силки зайцев, варить смолу и заливать тем варевом прохудившееся днище ялика, латать соломой крышу, мазать глиной щели в полу, чистить колодец, белить известью шершавые яблоневые стволы в начале года и кутать их ветошью и камышом в конце» [4; с.91].

Но меняется не только внешнее, но и внутренне состояние Баха. Значимым является образ дома, который «ждал» героев и в итоге заменил им весь мир. Дом, отапливаемый комната за комнатой, олицетворяет сердце Баха, которое от любви становится добрее, мягче и ранимее. В пространстве дома особым образом течёт время.

Переломным моментом в повествовании является смерть Klarы, образ которой намеренно романтизируется. Клара никогда не жалуется на судьбу, работает по дому наравне с мужем, но вся работа даётся ей легко, и она в любом состоянии выглядит прекрасной. С её образом связан образ яблоневого цветущего сада и причудливые старинные одежды, да и вся сказочность хутора. Но рождение у Баха дочери Анче и смерть Klarы в родах меняют героя.

С этого момента мы видим становление героя как отца, который, будучи недавно безвольным и робким, способен на всё ради дочери. Герой замолкает навсегда, а сказочное времяпространство, ушедшее в небытие вместе с Klarой, переносится в сказки Баха, так или иначе оставляя магическое мировосприятие с ним навсегда.

В романе также есть сюжетная линия, связанная с образом Сталина, которая придаёт повествованию реалистичность. На фоне этого повествования ещё более сказочным кажется хутор на правом берегу реки Волги, мимо которого проходят ужасы реального времени – голод и война.

Большое значение в романе занимает хронотоп Волги. Повествование начинается словами о том, что «Волга разделяла мир надвое» [4; с.13]. Это характеризует деление мира для героя на правый и левый берег, на мир с жизнью магической и жизнью обыденной. Волга, подобно стене, оберегает героя от невзгод, свалившихся на гнадентальцев в годы войны и голода. Но Волга и уносит детей от героя, оставляя Баху лишь «звонящую пустоту»: «Не было ни мыслей, ни чувств. Голова была пуста – как ведро. И тело было пусто» [4; с.408].

Волга важна не только для главного героя, но и для всех жителей Гнаденталья. Волга служила главной судоходной рекой – дорогой в большой мир для жителей Гнаденталья, была кормилицей в голодное время, помогала строить сам Гнаденталь (по ней сплавляли лес).

Чувство «внутреннего компаса» было присуще и пришлому Ваське, ставшему на правом берегу своим для Баха и Анче, и впоследствии взявшему фамилию Волгин.

Символизируя течение жизни героя и целой страны, Волга в своих глубинах хранит память о событиях прошлого, с которыми сталкивается Бах, когда тонет. Толпы встреченных им на дне мертвых людей, животных, затонувших лодок и барж шокируют героя, и он осознаёт, что все люди живут «не зная», что эта река «полна смерти» или «полна жизни», «сплошная жестокость» или «истинное милосердие», «сплошной обман» или «одна только правда». Полярные значения о реке, которые открылись герою, характеризуют и новый жизненный уклад героя после ухода детей: он не чувствовал себя должным этому миру, а мир не был должен ему.

Таким образом, в творчестве Г.Яхиной хронотоп становится важен не только как место события произведения, но и как место, определяющее сознание и самосознание героя, так как пространственно-временные образы и мотивы выполняют в произведениях Г.Яхиной не только присущую им универсальную миромоделирующую функцию, но и вовлекаются в процесс самоидентификации героя и автора, начинают выполнять функцию идентификации.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. С. 234-407.
2. Иконникова С.Н. Хронотоп культуры как основа диалога поколений. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 69-74.
3. Яхина Г. Зулейха открывает глаза. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2009. 512 с.
4. Яхина Г. Ш. Дети мои: роман. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 493 с.

References

1. Bakhtin M.M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics // Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics. M.: Hood. lit., 1975 . P. 234-407.
2. Ikonnikova S.N. Chronotope of culture as the basis of the dialogue of generations.St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2001. P. 69-74.
3. Yahina G. Zuleikha opens her eyes. M.: Publishing House of AST: Edited by Elena Shubina, 2009. 512 p.
4. Yakhina G. Sh. My children. M.: AST Publishing House: Edition of Elena Shubina, 2018. 493 p.

УДК 821.161.1-22

Ивановский государственный университет
кандидат филологических наук, доцент
Хромова И.А.
Россия, г. Иваново, тел. 89612446514,
e-mail: khromova54@mail.ru

Ivanovo State University
PhD, Associate Professor
Khromova I. A.
Russia, Ivanovo, tel. 89612446514,
e-mail: khromova54@mail.ru

И.А. Хромова

**КОМЕДИЯ А.Н. ОСТРОВСКОГО «НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГ АЛТЫН»
В ТЕАТРАЛЬНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА**

*(Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ исследовательского проекта
№ 19-012-00070 А)*

В статье дан анализ рецепции комедии А.Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» (1871) в театральной и литературной критике 1870-х годов. Рассматриваются отзывы на публикацию пьесы и премьеры спектаклей в Санкт-Петербурге и Москве, выявляется непонимание большей частью критиков новых тенденций в драматургии А.Н. Островского этого времени, стремление пересмотреть добролюбовскую концепцию его творчества. Показана значимость отзывов о комедии и ее постановках А.С. Суворина, П.Д. Боборыкина, В.Г. Авсеенко. Отмечена продуктивность их размышлений о жанровом своеобразии пьесы Островского, о психологическом мастерстве драматурга в создании типа скупца в обстановке «замоскворецкого захолустья». Анализ рецепции комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в критике 1870-х годов позволил автору статьи сделать вывод о том, что восприятие Островского как живого классика русского театра в это время постепенно уходит в прошлое. Однако многие выявленные рецензентами недостатки комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» впоследствии стали оцениваться исследователями как новаторство в построении пьес и создании характеров в позднем творчестве Островского.

Ключевые слова: А.Н. Островский, комедия, рецепция, театральная критика, литературная критика.

I.A. Khromova

**A.N. OSTROVSKY'S COMEDY «NOT A PENNY, BUT SUDDENLY ALTYN»
IN THEATRICAL AND LITERARY CRITICISM OF THE 1870-s**

*(The publication was prepared in the framework of the research project supported by RFBR NO.
19-012-00070 A)*

The article analyzes the reception of the comedy «Not a Penny, but Suddenly Altyn» by A. N. Ostrovsky (1871) in theatrical and literary criticism of the 1870-s. Reviews of the publication of the play and the performance premieres in St. Petersburg and Moscow are considered; lack of understanding by most critics of the new trends in A. N. Ostrovsky's drama of that time and the desire to revise Dobroliubov's concept of his work are revealed. The importance of reviews about the Comedy and its productions by A. S. Suvorin, P. D. Boborykin, V. G. Avseenko is shown. The productivity of their reflections on the genre originality of Ostrovsky's play, on the psychological skill of the playwright in creating the type of miser in the setting of the «Zamoskvoretsky backwater» is noted. Analysis of the reception of the Comedy «Not a Penny, but Suddenly Altyn» in the criticism of the 1870-s allowed the author to conclude that the perception of Ostrovsky as a living classic of Russian theater at this time is gradually fading into the past. However, many of the shortcomings identified by reviewers Comedy «Not a Penny, but Suddenly Altyn» later began to be evaluated by researchers as an innovation in the construction of plays and the creation of characters in the late works of Ostrovsky.

Key words: A. N. Ostrovsky, comedy, reception, theatrical criticism, literary criticism.

Вопрос об отношении к творчеству А.Н. Островского был одним из наиболее острых в театральной критике второй половины XIX века. Н.Н. Страхов в 1871 году писал в рецензии на постановку комедии «Лес»: «В нашей литературе, кажется, нет ни одного писателя, в таланте которого столь бы часто и охотно сомневались, как в таланте г. Островского» [1; с. 58]. Многие критики того времени считали, что Островский «повторяется», Островский «испился», что ему оказалось не под силу изображение новой пореформенной действительности.

Кульминацией полемики о значении Островского для русской литературы того времени стал 1875 год, когда были опубликованы две статьи в демократических журналах: Н.В. Шелгунова «Бессилие творческой мысли» («Дело», 1875, № 2, 4) и А.М. Скабичевского «Особенности русской комедии» («Отечественные записки», 1875, № 1, 2). Эти статьи во многом определили общий критический тон оценки творчества Островского второй половины его деятельности. В 1875–1886 гг. непонимание особенностей нового этапа его драматургии достигло предела, состоялись, как отметил Б. Алперс, своеобразные «прижизненные литературные похороны Островского» [2; с. 444]. По наблюдению А.И. Журавлёвой, «уже в 1870-е годы, когда талант Островского был в полном расцвете, когда были созданы многие пьесы, ставшие впоследствии абсолютной классикой, постепенно начиналось то, что уже вполне определилось в 1880-е годы и что принято называть «кризис театра Островского» [3; с. 17].

Исследование рецепции комедии Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в 70-е годы XIX века позволит проследить, как складывались отношения драматурга с критикой в новый период его творчества, когда он активно сотрудничает с журналом «Отечественные записки», вновь обращается к пьесам на современную тематику. Раскрыть полную картину восприятия комедии в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому будут рассмотрены наиболее значимые критические статьи и рецензии того времени, что позволит выявить реальную картину рецепции пьесы А.Н. Островского в этот период. При этом надо иметь в виду, что предметом исследования является преимущественно театральная критика, которая, как справедливо в свое время писал А. Кремлев, «сделалась монополией газетной литературы <...>. Искусство – не только сценическое, но и всякое другое – почти изгнано из наших так называемых толстых журналов» [4; с. 119].

Публикация комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в 1872 г. в первом номере журнала «Отечественные записки» вызвала различные отклики. На первый взгляд, преобладали отрицательные отзывы («Сын Отечества», «Варшавский дневник» и др.). Однако реальная картина была сложнее. При общей негативной оценке критики часто подчеркивали и достоинства этой пьесы. Так, автор рецензии в газете «Гражданин» выделял в ней «места, потрясающие драматизмом», подчёркивал «чистоту и музыкальность языка», свойственные предыдущим произведениям Островского [5; с. 152]. Автор литературного обзора в журнале «Сияние» (1872, № 7), обращаясь к читателям, с сожалением писал об угасающем таланте создателя комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын»: «Неужели наш лучший драматический писатель <...> не находит лучших задач для своего угасающего, но всё ещё сильного таланта, нежели служение идеям прописной морали?» [6; с. 115].

Примечательно, что в майском номере этого же журнала была опубликована статья от редакции, посвящённая 25-летию юбилею литературной деятельности А.Н. Островского, противоположного содержания: «Несмотря на общее порицание последних произведений Островского, все тем не менее признают их верность действительности, оригинальность языка и типичность характеров <...> » [7; с. 288]. В этой же статье подчёркивалась значимость статей Добролюбова об Островском, драматург рассматривался преимущественно как «бытописатель тёмного царства». Заметим, что юбилейная дата широко отмечалась весной 1872-го года в Москве и Петербурге, в разных периодических изданиях появилось множество публикаций, в которых «сила и крепость таланта драматурга» не вызывала сомнений. На

фоне высокой оценки значения Островского в «юбилейных» статьях особенно заметным было изменение общего тона критики в сторону негативных оценок его пьес, а позднее даже стало модным скептическое отношение к его творчеству.

Среди откликов на публикацию пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын» особое место занимает статья В.Г. Авсеенко. Автор видит заслугу Островского в создании нового типа характера – отставного чиновника Крутицкого: «По силе художественного изображения и глубине психологического анализа тип этот превосходит все прежние создания г. Островского и поднимается на ту высоту, на которой стоят герои Шекспира и «Скупой» Пушкина» [8; с. 2]. Критик уловил важную особенность этой комедии, а именно стремление драматурга создать общечеловеческий, нарицательный тип скупца. Впоследствии В.Я. Лакшин заметил, что эта пьеса действительно была «задумана иначе», чем другие: Крутицкий, по мнению исследователя, интересовал Островского как «тип человеческих страстей – давних, извечных», он дан «не внешне-обличительно, а изнутри», к тому же погружён в мещанский быт, «замоскворецкое захолустье» [9; с.494].

Премьера комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» состоялась в Александринском театре 20 сентября 1872 г. Многие критики писали о незначительном сценическом успехе пьесы. В газете «Петербургский листок» язвительно сообщали о её «торжественном провале», а рецензент «Биржевых ведомостей» отмечал, что «исполнение комедии было несравненно ниже её достоинств» [10; с. 4].

На фоне этих рецензий представляется интересным отзыв А.С. Суворина в «Санкт-Петербургских Ведомостях». Важным недостатком этой пьесы он считал отсутствие цельности: «<...> к этой драме, местами потрясающей своим трагизмом, пристёгнута весёленькая комедия, происходящая в двух семействах, живущих рядом со скупцом-чиновником» [11; с. 2]. По мнению автора рецензии, драматическому и комическому элементам дано почти одинаковое развитие и действие распадается на две отдельные пьесы, имеющие между собой чисто внешнюю связь. П.Д. Боборыкин в отзыве о спектакле вслед за А.С. Сувориным писал о необходимости следования традиционным правилам построения пьес: «Комедия должна иметь комический и никакой другой замысел <...>» [12, с.35]. Таким образом, оба автора заметили важную особенность поэтики пьес позднего Островского – смешение комического и драматического, усиления последнего в его комедиях, но рассматривали это как недостаток. Позднее в программной статье «Островский и его сверстники», опубликованной в журнале «Слово» (1878 г.), Боборыкин внес коррективы в свои оценки. Это связано во многом с тем, что в конце 70-х годов он стремился дать целостную концепцию творчества драматурга вслед за Добролюбовым и А. Григорьевым. Отмечая нарушение жанровых границ комедии и драмы в пьесах Островского (особенно в «сценах» и картинах), известный писатель и знаток театра считал, что его надо рассматривать не как драматического писателя, а как художника-беллетриста, у которого склад бытописания преобладал над драмой.

Заметим, что с течением времени эта особенность построения пьес Островского, которая в начале 70-х гг. воспринималась как недостаток, стала оцениваться иначе – как новаторство его поэтики. Так, А. Л. Штейн в книге «Весёлое искусство комедии» писал, что «в творчестве Островского шёл процесс перерастания комедии в драму» [13; с. 304].

Петербургская критика в 70-е гг. отмечала как недостаток и другую особенность пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын» – сосредоточенность на диалогах, а не на действии. Подчёркивая бытовую форму драматургии Островского, рецензент «Санкт-Петербургских Ведомостей» в 1874 г. писал о спектакле Александринского театра: «В ней мало эффектов, нет движения, но есть яркие характеры и сцены, блещущие жизненным правдоподобием, разговоры, есть богатейшие данные для актёров, и оттого пьеса всегда имела успех, несмотря на все её недоделки и недостатки» [14; с. 2].

В Москве премьера спектакля состоялась 10 декабря 1872 и была более успешной, чем в Петербурге. А.Н. Островский, видевший спектакль в Малом театре, в письме Н.А. Некра-

сову сообщал о «сумасшедшем успехе» комедии в Москве и жаловался на Петербург: «Что же со мной делает петербургский театр? Какую пьесу ни поставь – всё как псу под хвост» [15; с. 415]. Московские рецензенты положительно отзывались об игре актёров Малого театра, особенно выделяя С. Шумского в роли Крутицкого. Заметим, что гораздо позднее, уже в начале XX века, В. Дорошевич, анализируя игру актёра Правдина в роли старого подьячего в спектакле Малого театра в 1903 году, не согласился с трактовкой актёром этого образа. В понимании критика, Крутицкий не только жалок, одержим манией скупости, накопительства, каким его представил актер. Этот персонаж страшен и жесток, так как «задавил» всё человеческое в своей жене и готов был погубить свою племянницу, а стряпчего Петровича, им обобранного, чуть не подтолкнул к преступлению. Дорошевич, как и многие критики, проводил сравнение между Крутицким и Гарпагоном Мольера, утверждая, что Островский хотел написать русского Гарпагона: «Крутицкий и Гарпагон и жалки, и страшны в одно и то же время» [16, с. 2]. Появление трагических сцен в комедии, по его справедливому замечанию, закономерно, так как оба персонажа боятся за своё богатство и «обесчеловечены» в этой страсти. Неверная, с точки зрения Дорошевича, интерпретация актером Правдиным образа Крутицкого в спектакле привела к тому, что «трагедия пропала». Очевидно, что Дорошевич преувеличивает значение трагического начала в пьесе «Не было ни гроша, да вдруг алтын», но в его оценке привлекает психологическая глубина трактовки образа Крутицкого. Безусловно, Островский остаётся в жанре комедии (об этом свидетельствует и счастливый финал пьесы), но трансформирует ее. Сцены жизни и быта московского захолустья, исполненные истинного комизма, органично сочетаются со сценами драматическими и даже трагическими.

В начале XX века были и другие интересные интерпретации пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Отметим постановку комедии Ф. Комиссаржевским в 1910-м г. в театре Незлобина. В. Сахновский в журнале «Маски» писал об этом спектакле: «Островский по преимуществу художник быта. Но он <...> является всегда и психологом этого быта» [17; с. 42]. По мнению критика, рисуя быт захолустной Москвы на сцене, режиссёр доводит его до шаржа, до лубка и обосновывает это стилем комедии. Сам Ф. Комиссаржевский в интервью так сформулировал своё отношение к драматургу: «Островский – юморист, он продолжает Гоголя. Он смеётся над бытом. Это смех мистического порядка» [18; с. 680]. С этим суждением был не согласен известный театральный критик и историк театра Э.М. Бескин, который упрекал режиссёра в модернизме, но при этом приветствовал поиски им новых сценических форм в постановках Островского [Там же; с.680]. М. Юрьев в театральном журнале «Рампа и жизнь» (1910 г.) опубликовал большую статью «Как играть Островского?». В ней он отмечал, что в театре Незлобина талантливую комедию Островского, «написанную в тонах не чисто реальных, а шаржированных», играют «красочно, сочно и стильно». Критик назвал важные принципы создания характера Крутицкого и среди них выделил «выборку черт резко характерных <...> посредством крайнего подчёркивания наиболее типических признаков», доведённых до шаржа [19; с. 605]. Таким образом, критика начала XX века отмечала новые особенности сценической постановки и поэтики комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Как нам представляется, эти особенности создания характеров комедии перекликаются с суждениями современного исследователя творчества Островского И.Л. Альми, которая подчёркивает особую акцентированность характеров персонажей в этой пьесе, следствием чего является «своеобразная крупность драматургического письма» [20; с. 68]. Заметим, что этому же исследователю принадлежат интересные наблюдения об особенностях символики в пьесе [Там же; с. 68]. Эта тема нам представляется чрезвычайно интересной и значимой, но она требует специальной разработки. Вместе с тем хотелось бы отметить, что Крутицкого преимущественно сравнивали с Плюшкиным, оставляя без внимания повесть Н.В. Гоголя «Шинель». Образ старой, поношенной шинели, в полах которой хранил свои деньги старый

подьячий, на наш взгляд, является символом, опирающимся на широкий историко-литературный контекст.

Подведём некоторые итоги: анализ рецепции комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в критике 1870-х годов позволяет сделать вывод о том, что восприятие Островского как живого классика русского театра в это время постепенно уходит в прошлое. Тон критики меняется, становится более резким, скептическое отношение к писателю начинает преобладать. Постепенно складывается «легенда» об упадке таланта драматурга. В то же время в начале 70-х годов статей, полностью отрицающих значение Островского, его талант, ещё не так много. Многие рецензенты верно отмечали существенные стороны комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын», особенности её жанра, своеобразие построения и приёмы создания характеров, прежде всего неоднозначность образа Крутицкого. В это время определяется круг вопросов, вокруг которых продолжится полемика и в последующие десятилетия: значение творчества Островского, своеобразие его пореформенной драматургии, влияние его на современных драматургов. Восприятие Островского как обличителя «тёмного царства» заменяется более широкой формулой – бытописатель «тёмного царства», намечается тенденция пересмотра господствующей ранее добролюбовской трактовки пьес драматурга, принципов утилитарной критики. Особая роль в этом принадлежит П.

Д. Боборыкину, который предложил целостное истолкование театра Островского с позитивистских позиций. Часто рецензенты 70-х гг. XIX века отмечали такие «недоделки» и «недостатки» комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын», которые в последующем будут оцениваться как художественная новизна.

Библиографический список

1. <Страхов Н.Н.> «Лес», комедия в 5 действиях А.Н. Островского // Заря. – 1871. – № 2. – С. 58-59.
2. Алперс Б. «Сердце не камень» и поздний Островский / Б. Алперс. Театральные очерки. В 2 т. Т.1. – М.: Искусство, 1977. – С. 405-547.
3. Журавлёва А.И. Литературно-театральное движение 1880-х годов и «кризис» театра Островского // А.Н. Островский в движении времени. Материалы Всероссийской научн. конф. Т.1. – Шуя: «Весть», 2003. – С. 15-25.
4. Кремлев А. Характер современной критики как оценки драматических произведений и сценического искусства // Театральная библиотека. – 1880. – № 2. – С. 119-121.
5. М. <Мещерский В.П.> «Отечественные записки», январь 1872. «Не было ни гроша, да вдруг алтын» // Гражданин. – 1872. – №. 4. – 24 янв. – С. 152.
6. Журналистика (Новая комедия Островского) // Сияние. – 1872. – № 7. – С. 114-115.
7. А.Н. Островский // Сияние. – 1872. – № 18. – С. 287-290.
8. А.О. <Авсеев В.Г.> Очерки текущей литературы // Русский мир. – 1872. – № 27. – 29 янв. – С. 2.
9. Лакшин В.Я. Островский (1868-1871) / В. Л. Лакшин // Островский А. Н. Полн. собр. соч. : в 12 т. М.: Искусство, 1974. – Т. 3. – С. 468-552.
10. Петербургская летопись // Биржевые ведомости. – 1872. – № 257. – 22 сент. – С. 4.
11. А.С-нь. <Суворин А.С.> О бенефисе г. Малышева в «Не было ни гроша, да вдруг алтын» // Санкт-Петербургские Ведомости. – 1872. – № 260 – 22 сент. – С. 2.
12. П. Б. <Боборыкин П.Д.> Петербургские театры // Дело. – 1872. – № 11. – С.35.
13. Штейн А. Весёлое искусство комедии. – М.: Юрид. лит., 1990. – 336 с.
14. А., В. Театр и музыка // Санкт-Петербургские Ведомости. – 1874. – № 12. – 5 мая. – С. 2.
15. Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. М.: Искусство, 1979. – Т.11. – 783 с.

16. Дорошевич В. «Не было ни гроша, да вдруг алтын» // Русское слово. – 1903. – № 247.– 7(20) сент. – С. 2.
17. Сахновский В. О бытовом театре // Маски. – 1912-1913. – №. 6. – С. 35-43.
18. Бескин М. Московские письма. Ф. Комиссаржевский о творчестве А.Н. Островского // Театр и искусство. – 1910. – № 37. – С. 680.
19. Юрьев М. Театр Незлобина. Как играть Островского? // Рампа и жизнь. – 1910. – № 37. – С. 604-607.
20. Альми И.Л. Об особенностях поэтики комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» // Щелыковские чтения 2002. Проблемы эстетики и поэтики творчества А.Н. Островского. – Кострома, 2003. – С. 62-74.

References

1. <N Fears.N.> «The woods», a Comedy in 5 acts by A. N. Ostrovsky // Dawn. – 1871. – № 2. – P. 58-59.
2. Alpers B. «The Heart is not a stone» and the late Ostrovsky / B. Alpers. Theater essays. In 2 vol. 1. – Moscow: Art, 1977. – P. 405-547.
3. Zhuravleva A. I. Literary and theatrical movement of the 1880s and the «crisis» of the Ostrovsky theater // A. N. Ostrovsky in the movement of time. Materials of the all-Russian scientific. Conf. Vol.1. – Shuya: «News», 2003. – P. 15-25.
4. Kremlev A. Character of modern criticism as an assessment of dramatic works and stage art // Theatre library. – 1880. – № 2.– P. 119-121.
5. M. <Meshchersky V. P.> «Domestic notes», January 1872. «There was not a penny, but suddenly Altyn» // Citizen. – 1872. – № 4.– Jan 24. – P. 152.
6. Journalism (Ostrovsky's New Comedy) // Shine. – 1872. – № 7. – P. 114-115.
7. A. N. Ostrovsky // Radiance. – 1872. – № 18. – P. 287-290.
8. A. O. <avseenko V. G.> Essays of current literature. Russian world. – 1872. – № 27. – Jan 29. – P. 2.
9. Lakshin V. Y. Ostrovsky (1868-1871) / L. V. Lakshin // Ostrovsky A. N. Full. Coll. Op. : in 12 t. M.: Art, 1974. – Vol. 3. – P. 468-552.
10. Petersburg chronicle // Exchange statements. – 1872. – № 257. – Sept. 22. – P. 4.
11. A. S-N. <Suvorin A. S.> About the benefit of G. Malyshev in «There was not a penny, but suddenly Altyn» // St. Petersburg Gazette. – 1872. – № 260 – 22 Sept. – P. 2.
12. P. B. <Boborykin PD> St. Petersburg theaters // Delo. – 1872. – № 11. – P. 35.
13. Stein A. The Merry art of Comedy.– M.: Yurid. lit., 1990. – 336 p.
14. A.,V. Theatre and music // St. Petersburg Vedomosti. – 1874. – № 12. – May 5.– P. 2.
15. Ostrovsky A. N. Complete works: in 12 t. M.: Art, 1979. – Vol. 11. – 783 p.
16. Doroshevich V. «There was no penny, but suddenly Altyn» // Russian word. – 1903. – № 247. – 7(20) Sept. – P. 2.
17. Sakhnovskiy V. Household theatre // Masks. – 1912-1913. – №. 6. – P. 35-43.
18. Beskin M. Of the Moscow letter. F. Komissarzhevsky on the work of A. N. Ostrovsky // Theatre and the arts. – 1910. – № 37. – P. 680.
19. Yuryev M. The Theatre Of Nezlobin. How to play Ostrovsky? // Ramp and life. – 1910. – № 37. – P. 604-607.
20. Almi I. L. About the features of the poetics of Comedy « There was not a penny, but suddenly Altyn» // Shulikovskii reading 2002. Problems of aesthetics and poetics of A. N. Ostrovsky's creativity. – Kostroma, 2003. – P. 62-74.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ LANGUAGE AND CULTURE STUDIES

УДК 801.313.1 : 292 (044.056.57)

*Воронежский государственный университет
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры
гуманитарных наук и искусств
Кузьминых Е.О.
Россия, г. Воронеж, тел. + 7(900)928-52-23
e-mail: eleshka-82@yandex.ru*

*Voronezh State University
The chair of humanities and arts
PhD, lecturer
Kuzminykh E.O.
Russia, Voronezh,
tel. +7(900)928-52-23
e-mail: eleshka-82@yandex.ru*

*Московский институт психоанализа
Бакалавр факультета психологии
Ильинова Т.А.
Россия, г. Воронеж, тел. +79003086257
e-mail: tatyana.ilinova@list.ru*

*Moscow Institute of Psychoanalysis
The department of psychology
Bachelor Illinova T.A.
Russia, Voronezh, tel. +79003086257
e-mail: tatyana.ilinova@list.ru*

Е.О. Кузьминых, Т.А. Ильинова

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ МИФОНИМОВ «ЗЕВС» И «ЮПИТЕР» В НАЗВАНИЯХ ГРУПП СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

В данной статье исследуются особенности использования прецедентного имени в Интернет-коммуникации. В качестве объекта выбрана одна из разновидностей прецедентного имени – мифонимы. Материалом для анализа послужили теонимы *Зевс* и *Юпитер*, используемые в названиях групп и сообществ сети «ВКонтакте». Выбор данных онимов продиктован общностью сферы-источника (античная мифология) и ассоциаций, возникающих по отношению к ним в массовом сознании. В результате проведенного анализа были выявлены и сопоставлены различные инварианты восприятия исследуемых теонимов. Сделан вывод о том, что в большинстве случаев имена античных богов Зевс и Юпитер используются в выбранных наименованиях на основе ассоциативной связи между характеристиками персонажа и обозначенного объекта. Часто выбор мифонима может быть немотивирован или мотивирован личными симпатиями и культурологическими ошибками в выборе прецедента. Было доказано, что при использовании имен «Зевс» и «Юпитер» в названиях групп и сообществ сети «ВКонтакте» не всегда подразумевается инвариант восприятия конкретного мифологического персонажа, что вызвало необходимость выделения трех уровней апелляции: названия, обращающиеся к инварианту восприятия конкретного мифонима; к греческому/римскому контексту; к мифониму как части древнего, культурно значимого. В наибольшей степени мотивированы названия, относящиеся к первому и второму уровням.

Ключевые слова: прецедентное имя, мифоним, теоним, Интернет-коммуникация.

Е.О. Kuzminykh, T.A. Illinova

THE SPECIFICITY OF USAGE OF PRECEDENT MYTHONYMS «ZEUS» AND «JUPITER» IN GROUP NAMES IN THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»

The article considers the specificity of usage of precedent names in the Internet-communication. Mythological names as a type of precedent names were chosen as the object of our research, especially theonyms *Zeus* and *Jupiter* used in the names of groups and societies in the social network "VKontakte". Our choice is based on mutual source sphere (antique mythology) and associations connected with these mythological names in mass consciousness. Our analysis resulted in discovery and comparison of different perception variants of the researched theonyms. It is concluded that in the majority of cases the names of antique gods Zeus and Jupiter are used because of direct associations between the features of the mythological character and the object signified by his name. Quite often the choice of the mythological name is not motivated at all or motivated by personal preference or by cultural mistakes in the choice of the precedent name. It is proved that usage of the mythonyms *Zeus* and *Jupiter* in the names of groups and societies in the social network "VKontakte" does not always presuppose a certain variant of perception of the mythological character. This fact calls for formation of three application levels: names based on a certain variant of mythonym perception; names based on Greek or Roman context; names based on mythonyms as a part of something ancient and culturally significant. The names of the first and the second levels demonstrate the highest degree of motivation.

Key words: precedent name, mythonym (mythological name), theonym, Internet-communication.

Прецедентные феномены понимаются в науке как «культурно нагруженные знаки, которые известны значительной части представителей национально-лингвокультурного сообщества» [1; с. 69]. На сегодняшний день принято выделять следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации. Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [2].

По мнению Е.А. Флейшер, «прецедентные имена — это имена собственные, при функционировании которых в различных дискурсах возможна апелляция не только к денотату, но также к сигнификату имени, представленному особым образом структурированным инвариантом восприятия» [3; 11]. Под инвариантом восприятия понимается структура, состоящая из ядра и периферии. В ядро входят дифференциальные признаки прецедентного имени (определенные характеристики, отличающие данный предмет от ему подобных: внешность, черты характера или прецедентная ситуация). В периферию входят атрибуты – элементы, тесно связанные с прецедентным именем, являющиеся достаточными, но не обязательными для его сигнификации. [4; 80-83].

Источниками прецедентных феноменов может быть кино, телевидение, литература, тексты песен, политика, шоу-бизнес, реклама, религия и мифология и т.д. Объектом изучения в данном исследовании выступает разновидность имени собственного, получившего в различных классификациях название мифоним, – «собственное имя вымышленного объекта любой категории в мифах и сказаниях» [5; с. 109]. При этом основное внимание в настоящей работе уделяется не всем группам мифонимов, а их отдельной категории – теонимам (собственным именам божеств), которые, вслед за А.В. Суперанской мы будем определять как более узкое понятие относительно понятия мифоним. В выборку нашего исследования ограничена теми теонимами, источником которых являются античная мифология и античная литература, что обусловлено известностью данных наименований широкой аудитории, поскольку мифы Древней Греции входят в школьную программу.

Материалом исследования стали названия групп социальной сети «ВКонтакте», которые представляют собой не только сообщества по интересам, но и реальные организации сферы товаров и услуг. Поэтому при рассмотрении материала мы опирались на исследования, связанные с изучением прецедентных имен в рекламном контексте и в наименованиях урбанистического пространства.

Анализируя название групп сети «ВКонтакте», стоит учитывать, что в рекламе апелляция к прецедентным именам «отражает специфику приемов речевого воздействия, основанных на обращении к внутренним установкам, направленных на активизацию механизмов образной трансформации, служащих для привлечения и удержания внимания адресата» [6; с. 135]. Если говорить об особенностях сфер-источников прецедентных мифонимов, то С.Л. Кушнерук выяснил, что «сходство ценностных установок, отражающих общность человеческой природы, приводит к однотипности большинства сфер-источников культурного знания, востребованных в рекламе» [7]. Это художественная литература, киноискусство, музыка, а также политика. Особенностью российской рекламы будет использование таких сфер-источников, как «религия» и «фольклор» [7]. Согласно авторитетному мнению Г.Ф. Ковалева, наиболее прецедентными в рекламных наименованиях «могли быть имена из классической античности» [8; 161].

Среди прецедентных феноменов в наименованиях городских объектов особой популярностью пользуются мифонимы. «Достаточно часто имена богов и героев становятся наименованиями различных заведений на основе ассоциативной связи между характеристиками персонажа и обозначенного объекта» – пишет Т.А. Кадола [9; с. 54]. Отметим, что не всегда номинация будет мотивирована. «Случаи немотивированного использования прецедентных онимов в качестве основ <...> номинаций объясняются личными симпатиями номинаторов, либо культурологическими ошибками в выборе прецедента» [10; с. 196].

Целью нашего исследования является изучение специфики использования прецедентных мифонимов в названиях групп сети «ВКонтакте». В статье мы проанализировали наименования групп и сообществ, к которых использовались имена античных богов *Зевс* и *Юпитер*. Выбор данных мифонимов обусловлен сходством их значений при различных сферах употребления, а также тем, что данные онимы встречаются в поисковых запросах чаще, чем другие имена античных богов: *Зевс* – 18204, *Юпитер* – 3183 (для сравнения, *Афродита* – 1731, *Гермес* – 1188, *Афина* – 968, *Дионис* – 613, *Венера* – 2136, *Меркурий* – 2136, *Минерва* – 154, *Бахус/Вакх* 198 и т.д.)

Проанализируем самый популярный теоним из нашей выборки – «Зевс». Большая часть выборки приводит на страницу бизнес-инкубатора *Зевс.in* – финансовой пирамиде, которая уже прекратила свое существование, эти сообщества уже не обновляются. Примечательно, что наряду с многочисленными «Зевсами.ин», есть сообщества «ВКонтакте», названные «Анти-Зевс» и посвященные разоблачению мошенничества этого бизнес-инкубатора, а также группы о заработке в интернете, которые противопоставляют себя этой организации («не Зевс»). «ВКонтакте» существует также мужской журнал «Зевс», имеющий одноименный сайт.

Отдельно можно выделить группы-организации, в названиях которых встречается мифоним *Зевс*:

- сфера спорта (фитнес-, спорт- клубы, магазины спортивного питания и спорт-товаров, клуб тэквондо, клуб боевого самбо, прогнозы на спорт, художественная гимнастика, конный клуб);
- автомобили (автостудия, студия тонирования, автомойка, такси);
- гостиницы (Зевс-апартаменты, гостевой дом Зевс) и путешествия (Зевс-тур);
- рестораны, пиццерия (У Зевса);
- обустройство квартир (натяжные потолки, керамогранит, входные металлические двери, окна ПВХ), твердотопливные котлы Зевс, металлическая мебель, сейфы;
- сфера отдыха (СПА-комплекс, баня, детский лагерь Зевс-Норд, пейнтбольный клуб, бильярд, ночной клуб);
- юридическая сфера (межевание земельных участков, центр правовой помощи);
- кинологический клуб;

- сеть ювелирных бутиков;
- студенческий строительный отряд
- магазин мужской одежды и аксессуаров ZenaZevs

Все эти группы объединяет то, что они связаны с существующей вне Интернета организацией.

Помимо групп, имеющих отношение к реально существующим организациям, «ВКонтакте» можно выделить сообщества по интересам. Это «Зевс Громовержец» – группа, автор которой выкладывает информацию юмористического характера, «Зинаида – рожденная Зевсом», «Зинаида – дочь Зевса» (сообщества для Зин), «Зевс: повелитель Олимпа» (ряд групп посвященных компьютерной игре-стратегии), «Зевс» – музыкальная группа, сообщества связанные с животными (овчарка по имени Зевс, Зевс кот, который никогда не сдастся).

Рассмотрим инвариант восприятия теонима *Зевс*. Стоит отметить, что «Русский ассоциативный словарь» не дает реакций на лексему *Зевс*, но интересно, что из 102 реакций на слово *миф* 28 связаны с древнегреческими мифами, на слово *бог* 5 из 294 реакций, выраженных мифонимом *Зевс*, из которых только 6 реакций соотносятся с древнегреческой мифологией и еще по одной, со скандинавской и славянской, чуть меньшее количество реакций вызвало слово *Юпитер* – 4. По одной реакции присутствовало на такие слова, как *гнев*, *гром*, *завеса*, *молния*, *небо* [11].

Портал Kartaslov.ru предоставляет такие ассоциации к мифониму *Зевс*: *миф*, *Аполлон*, *молния*, *богиня*, *гром*, *кентавр*, *бог*, *Венера*, *божество*, *Олимпиада*, *гроза*, *тучи*, *утро* [12]. Словарь ассоциаций Word Association.RU дает более широкий ряд ассоциаций к лексеме *Зевс*: *Аполлон*, *мифология*, *миф*, *молния*, *богиня*, *гром*, *кентавр*, *титан*, *колонна*, *рай*, *бог*, *гроза*, *Венера*, *божество*, *Олимпиада*, *тучи*, *храм*, *утро*, *Египет*. Интересно отметить, что присутствующие в ряду ассоциаций отсылки к мифонимам *Венера* и *Юпитер* свидетельствуют о наложении древнеримской и древнегреческой мифологии в сознании языковой личности, что, отчасти находит отражение в наименовании групп социальной сети «ВКонтакте».

Интернет-сайт Sociation.org предлагает такие ассоциации к мифониму *Зевс*, как *Олимп*, *бог*, *молния*, *гром*, *громовержец*, *Геракл*, *Юпитер*, *Греция*, *Гера*, *Посейдон*, *божество*, *статуя*, *трезубец*, *зев*, *Перун*, *Гая*, *боги*, *повелитель*, *Марс*, *мифология*, *Афины*, *похищение Европы*, *бык*, *гроза*, *фараон*, *наковальня* и др [13]. Некоторые из них формируются за счет включения слова *Зевс* в ядро или периферию таких объединений, как «имена богов» (*Зевс*, *Гера*, *Перун*), «мифология» и уже «древнегреческая мифология», «Греция» (*Афины*), «Древний мир» (*фараон*), а другие являются атрибутами или характеристиками этого имени (*бог*, *молния*, *повелитель*) и входят в его инвариант восприятия.

В мифологии *Зевс* – верховное божество древнегреческого пантеона, отец богов и людей, глава олимпийской семьи богов, третий сын титана Кроноса и Реи. В римской мифологии отождествлялся с Юпитером. Он является «организующим сосредоточием космической и социальной жизни на Олимпе» [14]

Анализ инвариантов восприятия, представленных в словарях, и соотнесение их с мифологическим значением позволяет указать на мотивированность названия мужского журнала. *Зевс* – глава пантеона, «имеет успех у женщин» (многочисленные мифы о возлюбленных Зевса: *Данае*, *Европе*, *Леде*, *Каллисто* и др [14; с. 465]). «До нас дошли культовые статуи Зевса, изображающие его на троне со всеми атрибутами власти» [11; с. 466], обычно глава олимпийских богов изображался зрелым мужчиной. Этот образ вполне может соотноситься с образом успешного мужчины, который востребован в современном мире. К образу Зевса как главы пантеона и организующего начала (в нашей реалии это может быть бизнес) апеллирует название журнала, а также и финансовая пирамида *Зевс.ин* (здесь может играть роль и образ пирамиды – *Зевс* глава пантеона), магазин мужской одежды и аксессуаров *ZenaZevs*, а, возможно, и пейнтбольный и бильярдный клуб.

Местопребыванием Зевса считается гора Олимп в Греции. В честь Зевса Олимпийского устраивались панэллинские Олимпийские игры в Олимпии – как символ единения и взаимного согласия греческих полисов [14; с. 465]. Поэтому мы можем указать на мотивированность названия сообществ, посвященных спорту. Ассоциативный ряд понятен: *Зевс Олимпийский – Олимпийские игры – спорт*.

Частотно употребление теонима *Зевс* в названиях автомобильной сферы: автостудия, автомойка, такси и др. При этом употребление мифонима в этой сфере не ограничивается рамками сообществ «ВКонтакте». В этом случае сложно определить мотивированность. Можно предположить, что здесь присутствует такой ассоциативный ряд как *Зевс – Молния* (атрибут божества [14; с. 466]) – мгновенная, быстрая – скорость. Возможно, эта сфера также соотносится с образом Зевса как «успешного мужчины», так как рассчитана в основном на мужскую аудиторию.

В представленный выше ассоциативный ряд вписывается и названия турагентств: молния, скорость – «горящие» туры (туры с вылетами на ближайшую неделю по ценам ниже обычных). А также ассоциация: *Зевс – Греция / Средиземноморье* как место отдыха. Этому ряду будут соответствовать также название гостиниц и некоторых организаций из сферы отдыха: детский лагерь, баня, СПА-салон. Наименования бани и СПА-салона мотивированны также тем, что Греция знаменита своими банями.

Имя *Зевс* используется как кличка животных. В этом случае оно не является прецедентным, а выбирается, по всей вероятности, из-за краткости и красивого звучания. Сюда будут относиться не только группы, в названии которых присутствует имя животного, но и кинологический клуб.

К *Зевсу* как организующему началу, связанному с законом и порядком, покровителю общности людей апеллируют названия юридической сферы. Сложнее определить мотивацию названий связанных с отделкой помещения (натяжные потолки, окна ПВХ, металлические двери), а также металлических котлов и сейфов. Если с потолками можно усмотреть ассоциацию - *небо* (дом Зевса [14; с. 464]) – *верх – потолок*, то с остальными вариантами нельзя сделать однозначных выводов. Может присутствовать ассоциативный ряд *гром и молния*, а также *молот* (атрибуты Зевса [14; с. 466]) – *наковальня – металл* (сюда же относится *hevi-metall* группа Зевс). Также, *Зевс* как глава пантеона, порождающий богов, вносящих в этот мир закон и порядок, может олицетворять собой надежность и уверенность, чем мотивированы названия сейфов, дверей, керамогранита, твердотопливных котлов, а также строительного отряда. При этом, не мотивированными остаются названия сети ювелирных бутиков, ресторанов и пиццерии, а также группы с юмористическим контентом.

В русском языке присутствуют имена, изначально образованные от имени главного божества древнегреческого пантеона *Зевса*: «Зиновий, Зина, Зинаида, Зинон («рожденные Зевсом»))» [15; с. 115]. А значит, понятными становятся названия сообществ по интересам: «Зинаида – рожденная Зевсом» и др.

Итак, мы рассмотрели специфику восприятия мифонима *Зевс*. В ядро инварианта восприятия входят определенные характеристики, отличающие этот мифоним от других, ему подобных: внешность, черты характера или прецедентные ситуации. *Зевс* выступает здесь древнегреческим божеством, зрелым мужчиной имеющим все атрибуты власти, главой Олимпа, организующим началом. В периферию входят такие атрибуты, как гром и молния (*Зевс – бог грома-вержец*), а также молот.

В наименованиях групп оказываются наиболее востребованы такие значения:

- 1) *Зевс* – глава пантеона или пирамиды власти, организующее начало;
 - 2) прецедентная ситуация – олимпийские игры в честь Зевса, или же место пребывания – гора Олимп;
 - 3) связь Зевса с Грецией, а значит со всем греческим.
- Атрибуты *Зевса* – гром, молния, молот и ассоциации с ними.

Подводя итог, скажем, что большинство наименований групп, в названиях которых используется мифоним «*Зевс*», оказываются мотивированны, при этом их мотивированность может выявляться путем подбора ассоциаций к атрибутам и признакам, входящим в инвариант восприятия прецедентного имени в названии.

Перейдем к рассмотрению особенностей употребления мифонима *Юпитер* в названиях групп сети «ВКонтакте». Обращение к данному ониму обусловлено тем, что он является «парным» к уже проанализированному нами теониму *Зевс*. Древнеримские божества отождествлялись с совпадающими по функциям древнегреческими, поэтому их инвариант восприятия будет частично совпадать.

Анализируя особенности употребления онимов, связанных с древнеримской мифологией, следует учитывать и тот факт, что некоторые имена собственные употребляются не только как теонимы. Например, онимы *Юпитер*, *Венера*, *Меркурий* соотносятся также с названиями планет и вулкана. В связи с этим, при классификации результатов отдельным пунктом имеет смысл отметить вторичную номинацию – немифологическое значение этих имен.

Главная проблема при анализе особенностей использования древнеримских мифонимов заключается в следующем: массовой аудитории известны имена древнеримских богов, но фактически незнакомо содержание древнеримских мифов. Зачастую под именами римских богов подразумеваются греческие боги с сопутствующими им мифологическими сюжетами. Поэтому интересно проследить влияние ассоциативного ряда мифонима *Зевс* на мифоним *Юпитер* и выявить, насколько восприятие одного онима отличается от другого.

Итак, по запросу *Юпитер* было получено 3 183 результатов, большинство из которых можно представить в виде следующей классификации:

- группы, где наименование *Юпитер* ассоциируется не с божеством, а с планетой: многочисленные группы, посвященные мотоциклам, в том числе связанные с их продажей и ремонтом (отсылка к легендарному мотоциклу ИЖ, одна из серий которого носила название *Планета*, впоследствии замененное на *Юпитер*); группы, посвященные *Сейлор Юпитер* (персонаже одноименного аниме названы в честь небесных тел), эзотерическое издательство;
- транспортная сфера: шиномонтаж, автоцентр, сервис-маркет, студия тюнинга, такси, автомойка, грузчики, эвакуатор, эвакуация грузовая и легковая, автосервис;
- спортивная сфера: футбольные клубы, баскетбольный клуб, хоккейный клуб, клуб фигурного катания, спорт-школа, спортивная организация, волейбольный клуб, фитнес клуб (с изображением бога на аватаре), боксерский клуб, прогнозы на спорт, танцевально-спортивный коллектив;
- фото- и киносфера: фотостудия, фото клуб, школьная киностудия, фотограф, киностудия, общество фотохудожников, телеканал;
- музыка: название музыкальных групп и групп с музыкальным контентом, диджей, псевдоним певицы, студия звукозаписи, радио Юпитер. FM;
- объединения по интересам: два подростково-молодежных клуба, центр развития и досуга, клуб саморазвития личности, союз студенческих отрядов, студенческо-педагогический отряд, центр развития;
- животные: конно-спортивный клуб, ветеринарный центр, кинологическое объединение, кличка бультерьера и кота;
- личные группы с цитатами, юмором и картинками
- торговля: торговые центры, магазины одежды, интернет-магазины, вейп-магазин, маркетинг, магазин компьютерной техники, агентства недвижимости, окна, свет для дома, детские коляски, мебель;
- кафе, клубы и бары (бар с изображением древнеримского бога Юпитера на аватаре, паб);
- турагентства, гостиницы.

Помимо вышеуказанных по запросу *Юпитер* были выявлены следующие группы и сообщества, которые мы не внесли в общую классификацию: онлайн-игра, гильдии в онлайн-играх, пирсинг, полигон, катушечные магнитофоны, знакомства, украшения ручной работы, драматическая студия и театральная студия, жилые комплексы, парк, консалтинговые агентства, школа юного предпринимателя для старшеклассников, правозащитный центр, ремонт квартир, система автоматизации малого бизнеса, производство мягкого инвентаря, рекламное агентство, сауны, печи и бани, клуб трейдеров и инвесторов, мастерская одежды.

Отдельно стоит отметить, что при наименовании групп частым явлением становится игра слов: *Юпитер* образовано от урбонима *Питер* (Петербург) или антропонима *Piter* (Питер) и английского личного местоимения *you* в русской транскрипции (такси, радио и др.). Конечно, подобные названия характерны для организаций, находящихся в Санкт-Петербурге. Происходит одновременная апелляция к усеченному названию города – Питер, к кальке английского выражения *you Piter* (твой Питер), а также к божеству или планете, что кажется нам очень удачным с точки зрения привлечения внимания. При такой языковой игре к инварианту восприятия добавляется значение *город*, которое входит в его ядро, наряду со значениями *бог*, *планета*.

Ассоциативные словари дают разные ассоциации со словом *Юпитер*. «Русский ассоциативный словарь» фиксирует 104 реакции на стимул *Юпитер*, самые частотные из них: *планета* (60), *Марс* (11), *бог* (4), *Зевс* (4), *Сатурн* (3), *шар* (3), *звезда* (3), *космос* (2), *мотоцикл* (2), единичные реакции: *большой*, *варево*, *Венера*, *всемогущий*, *далекий*, *далеко*, *Земля*, *летает*, *Плутон*, *ты сердисься*, *значит*, *ты неправ*, *Фольмагаут*. При этом, на слово *планета* – 6 реакций *Юпитер*, на *спутник* – 3, на *луну* и *Марс* по 2 и одна на *Венера* [11].

Портал Картаслов.ру вообще не дает ассоциации к лексеме *Юпитер* [12], а в словаре ассоциаций WordAssociation.RU, наоборот, представлена 51 ассоциация. Здесь указано, что «чаще всего используются ассоциации: *планета*, *космос*, *земля*, *Марс*, *звёзды*. Слово *Юпитер* является ассоциацией к *планеты*, *парад планет*, *Марс (планета)*, *земли*, *планета Земля*. К мифологии восходят ассоциации: *бог* и *бык* [13].

Обратимся к мифологической составляющей слова Юпитер. В древнеримской мифологии это бог неба, дневного света, грозы, отец всех богов, верховное божество римлян, отождествлялся с греческим Зевсом. Функции Юпитера были разнообразны, так как он совместил в себе черты местных итальянских богов. Он покровительствовал земледелию, ему были посвящены праздники сбора винограда виналии [14]. Он считался гарантом верности клятве, хранителем границ, защитником свободы, «в том числе был богом войны и победы, что связало с ним обычай триумфа, когда победоносный полководец в одежде Юпитера с выкрашенным в красный цвет лицом (как у статуи бога) на квадриге в сопровождении солдат и граждан отправлялся на Капитолий, чтобы в храме принести Юпитеру благодарственную жертву из взятой на войне добычи и сложить к его ногам свой лавровый венок» [14]. С триумфом и победами были связаны и посвященные ему Великие, позже Римские игры. Как царь богов Юпитер имел при себе совет из богов, «сотрудничающих, помогающих» и решал все земные дела, посылая авгурам знаки своей воли. Юпитер с эпитетом «наилучший, величайший» становится богом римского государства, его власти и мощи. Юпитером названа и одна из планет солнечной системы.

В мифологии Юпитер, как и Зевс, является верховным божеством, воплощением власти и мощи. Однако анализ названий групп сети «ВКонтакте» и их классификация не обнаруживает апелляции к инварианту восприятия конкретного персонажа. В большей степени названия групп будут апеллировать к контексту, связанному с античностью, как, например, названия, относящиеся к кафе, клубам, барам, турагентствам и отелям, саунам и баням, или ко всему древнему, культурно значимому, например, названия групп, связанные с украшениями ручной работы, драматической студией и театральной студией, ремонтом квартир, производством мягкого инвентаря, ателье мастерской одежды и т.д.

Следом идут названия с вторичной номинацией: фотоаппараты и мотоцикл. Этим объясняется мотивированность наименований, связанных с мототранспортом и кино-, фотосферы. Сюда частично относится и сфера транспорта.

Спортивные названия, названия кинологического и конно-спортивного клуба, гильдий в онлайн-играх, полигон могут отсылать к связи Юпитера с триумфом и победой. Наименование сферы спорта также может идти по такой ассоциативной цепочке: Юпитер – Зевс – Олимп. Как уже говорилось выше, древнеримские боги в массовом сознании слиты по функциям с древнегреческими.

Юпитер как гарант верности клятве, хранитель границ, защитник свободы, выступает в названии правозащитного центра. Прецедентная ситуация: *Юпитер как глава совета богов*, то есть общность, собрание людей – названия объединений по интересам, а также клуб трейдеров и инвесторов.

Сложнее будет указать мотивированность наименований музыкальной сферы. Это может быть, как вышеназванная отсылка к прецедентной ситуации, так и вторичная номинация, отсылка к Юпитеру как к планете. Названия ветеринарного центра и клички также не мотивированы, как и в случае с онимом *Зевс*.

Стоит отметить, что инвариант употребления мифонима *Юпитер* отличается от инварианта употребления мифонима *Зевс*. Наряду с деловым характером и надежностью, в него входит молодость и творческий аспект. Это, с одной стороны, названия жилых комплексов, парка, консалтинговых агентств, правозащитного центра, ремонта квартир, системы автоматизации малого бизнеса, клуба трейдеров и инвесторов, относящиеся к деловой сфере, а с другой, названия салона пирсинга, музыкальных групп, а также различных молодежных организаций – явно названия, связанные с увлечениями и/или ассоциирующиеся с молодостью.

Итак, мы рассмотрели инвариант восприятия мифонима *Юпитер*. В ядро инварианта восприятия данного имени собственного входят определенные характеристики, отличающие этот мифоним от других, ему подобных: внешность, черты характера или прецедентные ситуации. К периферии относятся атрибуты божества. В ядро инварианта мифонима *Юпитер* входят такие отличительные черты, как: Юпитер – древнеримский бог, глава пантеона, бог неба, грозы, отец всех богов, отождествляющийся с Зевсом, являющийся гарантом верности клятве, в том числе богом войны и победы. Помимо этого Юпитер ассоциируется с названием планеты. В периферию входят такие атрибуты божества и прецедентные ситуации, как обычай триумфа, Римские игры, совет из богов.

Таким образом, большинство наименований, в которых используется теоним *Юпитер* оказываются мотивированы, хотя выявить ассоциации сложнее, чем в случае с парным к нему мифонимом. Это объясняется особенностью некоторых мифонимов древнеримской мифологии – вторичной номинацией, названных в честь богов планет.

В наименованиях групп оказываются востребованы такие значения:

- 1) Юпитер как бог триумфа и победы;
- 2) прецедентная ситуация – Юпитер, глава совета богов.

Теоним *Юпитер* вызывает ассоциации с образом молодого надежного мужчины, активно развивающего свои деловые качества, и помимо своих рабочих дел, имеющий увлекательное хобби.

По сравнению с восприятием теонима *Зевс*, в котором в большей степени выявляется образ, связанный с организующим началом, средоточием власти, в теониме, относящемся к древнеримской мифологии, больше выражено творческое начало, а из прецедентных ситуаций актуальной является только совет богов.

Сравнение инварианта восприятия, и востребованных / невостребованных значений мифонимов «Зевс» и «Юпитер»

	Древнегреческая мифология	Древнеримская мифология
	Зевс	Юпитер
Ядро	Зрелый мужчина, глава пантеона, властное и организующее начало. Бог неба и грозы	
	Прецедентная ситуация – олимпийские игры, или же место пребывания – гора Олимп.	Отец всех богов, гарант верности клятве, бог войны и победы, планета
Периферия	Атрибуты – гром и молния, молот	Прецедентные ситуации - обычай триумфа, Римские игры, совет из богов
Востребованные значения	Глава пантеона, организующее начало. Деловой характер	
	Прецедентная ситуация – Олимпийские игры. Место пребывания – гора Олимп Атрибуты: гром, молния, молот. Образ зрелого мужчины	Бог триумфа и победы. Творческая составляющая образа. Образ молодого мужчины
Невостребованные значения	Прецедентная ситуация – измены	Бог неба, грозы

Проведенное исследование показало, что имена античных богов используются в наименованиях групп «ВКонтакте» на основе ассоциативной связи между характеристиками персонажа и обозначенного объекта. При этом выбор мифонима в качестве названия может быть мотивирован личными симпатиями.

Так как прецедентные имена апеллируют к смыслам широко известным аудитории, название, в котором используется прецедентное имя, может вызывать интерес и доверие к организации, или же, напротив, создавать негативное впечатление. При правильном подборе наименования, создав верную аллюзию, можно привлечь внимание потенциальной аудитории. Для этого нужно точно знать как ядро значения слова, так и инварианты его восприятия.

Проведя сопоставительный анализ использования мифонимов в названиях групп сети «ВКонтакте», мы заметили, что называя те или иные организации именем божества, люди не всегда подразумевают инвариант восприятия этого конкретного персонажа и поэтому выделили несколько уровней апелляции в названиях:

- 1) названия, обращающиеся к инварианту восприятия конкретного мифонима;
- 2) названия, обращающиеся к греческому/римскому контексту;
- 3) названия, апеллирующие к этому мифониму, как относящемуся к чему-то древнему, культурно значимому.

Оказалось, что там, где присутствует первый уровень апелляции, то есть наименования, отсылающие к инварианту восприятия определенного мифонима, присутствует и второй и третий уровень апелляции. Но названия, апеллирующие к греческому или римскому контексту или

обращающиеся к мифониму как культурно значимому слову, могут не иметь первый уровень апелляции. Большинство названий с третьим уровнем будут немотивированны, а это чаще всего вызывает недоумение, и не будет создавать положительного впечатления о группе или организации.

Библиографический список

1. Ворожцова О.А. Прецедентные феномены в российском и американском предвыборном президентском дискурсе 2004 года // Политическая лингвистика. Вып. 3(23). Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2007. С. 69-73.
2. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2007. 207 с.
3. Флейшер Е.А. Основы прецедентности имени собственного: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 23 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
5. Кузнецова Н.Ю. Функционирование мифонимов в немецких и русских сказках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-111.
6. Рязанова М.С. Прецедентные имена в рекламе // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург: Урал.гос. ун-т, 2007. № 50. С. 129-136.
7. Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 22 с.
8. Ковалев Г.Ф. Имя собственное как прецедент в рекламе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2004. № 1. С. 158-164.
9. Кадоло Т.А. Культурные смыслы в наименованиях торговых объектов города Абакана: способы трансляции и разновидности // Язык и культура. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2003. № 3. С. 46-55.
10. Прокофьева Т.О. Мифы и сказки как источник эргонимических номинаций (на примере ономастике Тамбовской области) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-i-skazki-kak-istochnik-ergonimicheskikh-nominatsiy-na-primere-onomastiki-tambovskoy-oblasti/> (дата обращения: 30.05.2019).
11. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 30.05.2019).
12. KARTASLOV.RU – карта слов и выражений русского языка. URL: <http://www.KARTASLOV.RU> (дата обращения: 30.05.2019).
13. Sociation.org — игра в ассоциации с коллективным разумом. URL: <https://www.sociation.org> (дата обращения: 30.05.2019).
14. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Москва: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1.
15. Павловская М.А., Свершаева Л.Г. О происхождении христианских имен // Инновационная наука. 2016. № 11 (2). С. 115-116.

References

1. Vorozhtsova O.A. Precedent phenomena in Russian and American election discourse in 2004 // Political linguistics. Iss. 3(23). Ekaterinburg: Urals State Pedagogical University, 2007. P. 69-73.
2. Nakhimova E.A. Precedent names in mass communication. Ekaterinburg: Urals State Pedagogical University, 2007. 207 p.

3. Fleisher E.A. Personal names: the basement of precedent phenomenon: abstract of thesis ... PhD in philology. St.-Petersburg, 2014. 23 c.
4. Krasnykh V.V. Ethnical psycholinguistics and linguistic cultural studies. Moscow, 2002. 284 p.
5. Kuznetsova N.Y. Functioning of mythological names in German and Russian fairy tales // Philological sciences. Theoretical and practical issues. Tambov, 2015. Vol. 7 (49): in 2 parts. Part 1. P. 109-111.
6. Ryazanova M.S. Precedent names in advertisement // The Bulletin of Urals State University. Ekaterinburg, 2007. Vol. 50. P. 129-136.
7. Kushneruk S.L. Comparative study of precedent names in Russian and American advertisement: abstract of thesis ... PhD in philology. Chelyabinsk, 2006. 22 p.
8. Kovalev G.F. Personal name as a precedent in advertisement // The Bulletin of VSU. Series: Philology. Journalism. 2004. Vol. 1. P. 158-164.
9. Kadolo T.A. Cultural senses in naming of Abakan trade objects: methods of transmission and types // Language and culture. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2003. Vol. 3. P. 46-55.
10. Prokofieva T.O. Myths and fairy tales as a source of ergonomic nominations (on the example of theonyms of Tambov region) // Human science: humanitarian studies. 2016. Vol. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-i-skazki-kak-istochnik-ergonimicheskikh-nominatsiy-na-primere-onomastikona-tambovskoy-oblasti/> (date of application: 30.05.2019).
11. Russian associative dictionary. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/> (date of application: 30.05.2019).
12. KARTASLOV.RU – the chart of words and expressions of Russian language. URL: <http://www.KARTASLOV.RU> (date of application: 30.05.2019).
13. Sociation.org - association game with collective intellect. URL: <https://www.sociation.org> (date of application: 30.05.2019).
14. Myths of world nations. Encyclopedia: in 2 vol. Moscow, 1991. Vol. 1.
15. Pavlovskaya M.A., Svershaeva L.G. On the origin of Christian names // Innovation science. 2016. Vol. 11 (2). P. 115-116.

УДК 811.112.2:81.373.43

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
кандидат филологических наук, доцент кафедры
немецкого языка
Никитина О.А.
Россия, г. Тула, тел. +7(4872)318475
e-mail: kortschigo@mail.ru

Tula State Pedagogical University named after
L.N. Tolstoy
The chair of German language
PhD, associate professor
Nikitina O.A.
Russia, Tula, tel. +7(4872)318475
e-mail: kortschigo@mail.ru

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
кандидат филологических наук, доцент кафедры
немецкого языка
Гудкова О.А.
Россия, г. Тула, тел. +7(4872)354215
e-mail: olga-gudkovva@yandex.com

Tula State Pedagogical University named after
L.N. Tolstoy
The chair of German language
PhD, associate professor
Gudkova O.A.
Russia, Tula, tel. +7(4872)354215
e-mail: olga-gudkovva@yandex.com

О.А. Никитина, О.А. Гудкова

ОСЛАБЛЕНИЕ ЭЛАТИВА: О ФОРМИРОВАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НОВОГО НЕМЕЦКОГО УСТОЙЧИВОГО СОЧЕТАНИЯ *ZIEMLICH BESTE...*

В статье на примере устойчивого сочетания *ziemlich beste...* рассматривается относительно новое явление в современном немецком языке – ослабление элатива адвербиальным модификатором *ziemlich*. Путем анализа примеров из корпусов электронных текстов DeReKo изучаются особенности формирования и функционирования нового выражения, ставшего в 2012 году одним из «Слов года». Показано, что на третьей позиции в рассматриваемой конструкции употребляются большей частью наименования лиц во множественном числе, находящихся между собой в определенных социальных и/или межличностных отношениях, а также (реже) вещественные и отвлеченные существительные. На основе анализа языкового материала делается вывод о коммуникативно-прагматической обусловленности ослабления элатива, выступающего как прием снижения категоричности высказывания и позволяющего адресанту смягчить собственное суждение, сделать его менее ультимативным и тем самым проявить уважение к (возможно, иному) мнению адресата. С другой стороны, релятивизация элатива наречием *ziemlich* может свидетельствовать о неполной уверенности говорящего в максимальной степени проявления признака у того или иного референта. Выдвигается предположение о тенденциях развития данного феномена в современном немецком языке.

Ключевые слова: устойчивое сочетание, неологизм, ослабление элатива, немецкий язык.

О.А. Nikitina, O.A. Gudkova

THE WEAKENING OF THE ELATIVE: ON THE FORMATION AND FUNCTIONING OF THE NEW GERMAN SET PHRASE *ZIEMLICH BESTE ...*

The article deals on the example of the set phrase *ziemlich beste...* with a relatively new phenomenon in the modern German language – the weakening of the elative by the adverbial modifier *ziemlich*. By analyzing the examples from the corpus of electronic texts DeReKo, the features of the formation and functioning of a new set phrase are studied that became one of the “Words of the Year” in 2012. It is shown that in the analyzed construction the third place can be taken by plural nouns referring to persons in certain social or personal relations, or (less often) by material or abstract nouns. Based on the analysis of the language material, a conclusion on the communicative-pragmatic determination of

the weakening of the elative is drawn. The weakening of the elative is considered as a method of reducing the categorical utterance and allowing the addresser to soften his own judgment, make it less categorical and ultimatum and thereby show respect for the addressee's (possibly different) opinion. On the other hand, the relativization of the elative by the adverb *ziemlich* may indicate the speaker's incomplete confidence in the maximal degree of the quality in the object referred to. In conclusion, an assumption is made about the trends in the development of this phenomenon in the modern German language.

Key words: set phrase, neologism, weakening of the elative, German.

Как известно, качественные прилагательные в европейских языках могут обозначать признак в разной степени проявления. Выраженность качества безотносительно к тому же качеству в других объектах считается исходной точкой отсчета – положительной степенью (позитивом) прилагательного. Базовая сема положительной степени – качество «вне сравнения» [1; с. 116]. Большую или меньшую степень проявления качества относительно позитива традиционно именуют сравнительной степенью, основная сема которой – «компаративность» [1; с. 117]. Самую высокую степень выраженности признака принято называть превосходной степенью. Суперлатив (суперлативное значение) – главное значение прилагательных в форме превосходной степени, в котором они указывают на самую высокую степень признака. Основные семантические признаки суперлатива, по мнению Е.В. Гулыги, – это «компаративность», наивысшая степень качества в сравнении с другими предметами, обладающими теми же свойствами, и «максимальность», предельная полнота качества [1; с. 117]. Сравнивая определения компаратива и суперлатива, нельзя не заметить их совпадения по основному признаку – компаративности. Сравнительная степень показывает, что предмет обладает качеством в большей степени по сравнению с другим (одним) предметом, а превосходная степень означает, что предмет превосходит по степени качества некоторое множество однотипных предметов. Совпадение по признаку компаративности обусловлено, по словам М.А. Шелякина, тем, что «значение превосходства по степени признака включает в себя все превышения одного предмета над другими по степени признака» [2; с. 89].

В определенных контекстах, однако, семантика компаративности превосходной степени отходит на второй план, в то время как признак предельности качества сохраняется; при этом превосходная степень употребляется абсолютно, реализуя вне сравнения лишь сему максимальности (например, *mit besten Grüßen* – с наилучшими пожеланиями). Эту разновидность суперлатива принято называть элативом [3; с. 380]. Х. Эльзен дает следующее определение элатива: «höchste Steigerungsform beim Adjektiv außerhalb von Vergleichen» – «наивысшая форма градации прилагательного вне сравнения» [4; S. 287; перевод авт.]. Подобно Х. Эльзен, другие лингвисты также рассматривают отсутствие сравнения в качестве основного отличия элатива от суперлатива. Так, по мнению Н.Ю. Шведовой, и элатив, и суперлатив указывают на «высшую степень качества», но в случае с элативом она обозначается «вне сопоставления с другими предметами» [5; с. 150]. Подобной позиции придерживается И.А. Мельчук, полагающий, что в элативе прилагательное употребляется «вне всякой связи со сравнением» [6; с. 123-124]. По словам Е.Н. Сергеевой, «элативные образования связаны с превосходной степенью только формой и резко отличаются от нее семантически. Сущность категории степеней сравнения в ее релятивности. Элатив выпадает из общего класса степеней сравнения, так как ему чуждо всякое выражение отношения. Неограниченное безотносительное усиление признака – основное, что отличает элатив от суперлатива» [7; с. 81]. Однако существует и другая точка зрения на природу элатива. Так, А.П. Сазонов полагает, что «элатив отличается от суперлатива не отсутствием сравнения, а объемом множества, по отношению к которому выражается превосходство признака» [8; с. 24]. Эту точку зрения разделяет Ю.П. Князев, отмечая, что суперлатив предполагает сравнение с конкретным (ограниченным) множеством предметов, в то время как элатив «опирается на имплицитное сопоставление со всем множеством представителей соответствующего класса объектов» [9; с.

237]. Иными словами, элатив подразумевает обладание максимально возможным, предельным и абсолютным объемом качества по отношению к определенной лингвокультурной норме.

Вопрос о категориально-грамматическом статусе элатива также решается по-разному. По значению элатив подобен, скорее, положительной степени прилагательного, называющей качество вне отношения сравнения. На этом основании элатив нередко рассматривают как грамматический омоним суперлатива (такого мнения придерживаются, например, Н.М. Шанский, Л.Л. Буланин, И.А. Мельчук). Согласно другой точке зрения (среди приверженцев которой такие ученые, как В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, А.Н. Гвоздев, Ю.Д. Апресян, Ю.П. Князев), элатив, наряду с суперлативом, является лишь одним из значений превосходной степени прилагательного, манифестацией грамматической полисемии. На тех же позициях стоят и зарубежные лингвисты, предлагающие проводить различие, с одной стороны, между формами, обозначающими не максимальную степень выраженности признака – позитивом и компаративом, с другой стороны, между формами, характеризующими наивысшую степень проявления качества – суперлативом и элативом [10; S. 95].

Немецкие лингвисты Н. Фурхоп, П.М. Фогель, Х. Эльзен, П. Айзенберг отмечают, что в немецком языке различия между суперлативом и элативом определяются не только семантически, но и синтаксически. Так, индикатором суперлатива в адverbiallyном употреблении является аналитическая конструкция *am ...-sten* (*am herzlichsten*, *am schönsten*), в то время как для элатива характерно использование в синтетической форме с суффиксом *-st* (*herzlichst*, *schönst*) [10; S. 96]. В атрибутивной функции суперлатив тяготеет к употреблению с определенным артиклем (*der herrlichste Tag*), для элатива же, напротив, более типичен неопределенный или нулевой артикль (*es war herrlichstes Wetter*) [4; S. 133; 11; S. 176]. Возможность использования элатива в конструкциях без определенного артикля позволяет увидеть еще одно важное отличие от суперлатива, а именно, отсутствие единственности носителя соответствующей степени признака.

Используя элатив, говорящий исходит из того, что характеризуемый объект принадлежит к группе объектов, у которых данный признак представлен в максимальной, предельной степени. «Абсолютность» элатива делает невозможным – как с собственно грамматической, так и с логической точки зрения – его дальнейшую градацию путем употребления наречий – модификаторов степени качества (например, *besonders*, *sehr*, *wenig*, *total*, *ziemlich*). В этой связи интерес для изучения представляет новое устойчивое выражение *ziemlich beste...*, нарушающее существующую логику языка, поскольку в нем элатив *beste* модифицируется наречием *ziemlich*.

Данная конструкция, вошедшая в немецкий язык в начале второго десятилетия XXI века [12], имеет ряд любопытных особенностей как формального, так и содержательного характера. В структурном отношении выражение представляет собой сочетание формы превосходной степени *beste* – *лучшие* и адverbiallyного модификатора *ziemlich*, релятивизирующего (ослабляющего) полное соответствие признака референта абсолютному элативному эталону. Наречие *ziemlich* имеет, согласно толковому словарю Duden [13], два значения 1) ‘в относительно высокой, большой, достаточной степени’ (например, *Es ist ziemlich kalt* – *Достаточно холодно*), 2) ‘почти, примерно, приблизительно’ (например, *Ich bin mit der Arbeit fast fertig* – *Я почти справился с работой*). Скорее всего, в рассматриваемом устойчивом сочетании компонент *ziemlich* реализует второе значение, задавая качественно-количественную характеристику последующего элатива. На месте третьего компонента выступают разнообразные существительные (например, *ziemlich beste Freunde*, *ziemlich beste Nachbarn*, *ziemlich beste Politikerin*, *ziemlich bester Film*, *ziemlich bestes Wetter*). Ср. следующий пример:

(1) *Karl Marx und Friedrich Engels waren **ziemlich beste Freunde**. In ihrem gemeinsamen Londoner Exil trafen sie sich täglich, wohnten nur zehn Fußminuten voneinander entfernt.*

(*Rhein-Zeitung*, 05.05.2018). – Карл Маркс и Фридрих Энгельс были **почти лучшими друзьями**. Во время их совместной лондонской ссылки они встречались ежедневно, жили лишь в десяти минутах ходьбы друг от друга.

Рассматриваемое устойчивое выражение появилось в немецком языке в 2012 году благодаря французской кинокомедии «*Intouchables*» (заголовок в оригинале), вышедшей в немецкий кинопрокат под локализованным названием «*Ziemlich beste Freunde*» – букв. «*Почти лучшие друзья*». Комедия имела в Германии большой успех, а удачная локализация заголовка, представляющая собой намеренное искажение языковой нормы – ослабление превосходной степени в элативном значении – пришлась по вкусу многим носителям немецкого языка: вскоре после выхода фильма в прокат название *ziemlich beste Freunde* стало часто цитируемым, модным выражением и вошло в широкое употребление. Изначально третье место в конструкции принадлежало компоненту *Freunde* – друзья, однако в 2012 году в корпусах электронных текстов DeReKo [14] Института немецкого языка (Мангейм) зарегистрированы примеры употребления и с другими компонентами – обозначениями лиц во множественном числе по аналогии *ziemlich beste Feinde* – почти лучшие враги, а также *ziemlich beste Partner* – почти лучшие партнеры. В том же 2012 году выражение *ziemlich beste...* выбрано «Обществом немецкого языка» в качестве претендента на номинацию «Слово года» и заняло по итогам голосования десятое место в рейтинге. На выбор жюри повлияла большая популярность выражения *ziemlich beste...* и языковая оригинальность, обусловленная адвербиальной релятивизацией элатива [15].

Анализ примеров употребления рассматриваемого выражения в корпусах DeReKo показывает, что место третьего компонента наиболее часто занимают существительные во множественном числе – обозначения лиц находящихся между собой в определенных социальных и/или межличностных отношениях: *ziemlich beste Freunde/ Freundinnen/ Feinde/ Partner/ Nachbarn/ Mitbewohner/ Kollegen/ Geschäftspartner/ Gegner/ Gegenspieler* – почти лучшие друзья/ подруги/ враги/ партнеры/ соседи/ сожители/ коллеги/ бизнес-партнеры/ противники/ соперники. Например:

(2) Wladimir Putin und Barack Obama – **ziemlich beste Feinde**. Dass die Chemie zwischen den beiden nicht stimmt, war schon vor dem G20-Gipfel kein Geheimnis ... (*Mannheimer Morgen*, 07.09.2013) – Владимир Путин и Барак Обама – **почти лучшие враги**. То, что оба не испытывают друг к другу симпатии, не было секретом уже перед саммитом «Большой двадцатки» ...;

(3) Im TV-Wettstreit präsentierten sich die EU-Spitzenkandidaten Martin Schulz und Jean-Claude Juncker als *ziemlich beste Freunde* (*Nürnberger Nachrichten*, 09.05.2014). – В теледуэли первый претендент на пост председателя Европарламента Мартин Шульц и Жан-Клод Юнкер ведут себя как **почти лучшие друзья**;

(4) Offenkundig sind Flandern, Holland und Deutschland längst **ziemlich beste Nachbarn**. Zumindest auf literarischem Gebiet. (*Nürnberger Nachrichten*, 21.10.2016) – Очевидно, что Фландрия, Голландия и Германия давно стали **почти что лучшими соседями**. По крайней мере, в области литературы.

Довольно часто на третьей позиции используются сложные существительные со вторыми компонентами *-freund* в значении ‘любитель, почитатель’ и *-feind* в значении ‘противник, например: *ziemlich beste Katzenfreunde* – почти лучшие любители кошек, *ziemlich beste Koalitionsfeinde* – почти лучшие противники коалиции. Ср. следующий пример:

(5) Ein Pianist kommt meistens allein. Anders William Yoon: Als sich zur verabredeten Zeit die Tür öffnet, bringt er den Bratschisten Nils Mönkemeyer mit. ... am Nachmittag werden sie mit Klarinettistin Sabine Meyer ein Kammermusikrezital an der Schubertiade Hohenems spielen – **ziemlich beste Mozartfreunde**, wie sie nicht erst seit der 2016 erschienenen gemeinsamen CD sind (*St. Galler Tagblatt*, 13.12.2017) – Чаще всего пианист приезжает один. Иначе обстоит дело в Вильяме Юном: Когда в назначенное время открывается

дверь, он ведет с собой альтиста Нильса Менкемайера. ... после полудня они вместе с кларнетисткой Сабиной Майер будут давать концерт камерной музыки – **почти что лучшие почитатели Моцарта**, какими они являются не только с момента выхода совместного компакт-диска.

Наименования лиц в единственном числе встречаются значительно реже, при этом речь идет, как правило, о существительных *Freund, Freundin, Feind*, например:

(6) *Meine Kollegin Eva Mattes ist eine der tollsten Frauen, die ich kenne, eine große Liebe von mir und **meine ziemlich beste Freundin***. (Süddeutsche Zeitung, 25.10.2014) – Моя коллега Эва Маттес – одна из самых необыкновенных женщин, которых я знаю, моя большая симпатия и **практически лучшая подруга**;

(7) *Teheran ist als **ziemlich bester Freund** von zahlreichen Terrorgruppen berüchtigt. Die Stärke des iranischen Einflusses im Mittleren Osten zeigt sich daran, dass vier arabische Hauptstädte direkt oder indirekt in iranischer Hand sind* (Weltwoche, 16.07.2015) – Тегеран пользуется дурной славой **почти лучшего друга** многочисленных террористических группировок. Сила иранского влияния на Среднем Востоке обнаруживается в том, что четыре арабские столицы прямо или косвенно находятся в руках Ирана;

(8) *Aus der Sicht der türkischen Führung ist der Nato-Partner Washington zurzeit **der ziemlich beste Feind***. (Die Presse, 09.01.2017) – С точки зрения правительства Турции, партнер НАТО Вашингтон в настоящее время **почти что лучший враг**;

(9) *Er war Helmut Kohls und Angela Merkels **ziemlich bester Mann**. Jetzt ist Wolfgang Schäuble Bundestagspräsident und so frei wie nie* (Stern, 20.09.2018) – Он был **практически лучшим игроком** в команде Гельмута Коля и Ангелы Меркель. Теперь Вольфганг Шойбле федеральный президент и свободен как никогда.

Что касается названий неодушевленных предметов и отвлеченных понятий, то их семантика крайне разнообразна и не поддается однозначной классификации. К группе выражений с компонентами – наименованиями конкретных объектов можно отнести такие сочетания, как *ziemlich bester Film* – **почти лучший фильм**, *ziemlich bester Weg* – **почти лучший путь**, *ziemlich bestes Wetter* – **почти лучшая погода**, *ziemlich beste Lieder* – **почти лучшие песни**, *ziemlich beste Rezepte* – **почти лучшие рецепты**, *ziemlich beste Ferien* – **почти лучшие каникулы**, *ziemlich beste Gesellschaft* – **почти лучшее общество** и др. Например:

(10) *Viele Jahre hat der Stern seine Leser mit den so **ziemlich besten Rezepten** versorgt, nach denen man in der heimischen Küche arbeiten kann*. (Stern, 14.10.2010) – Много лет подряд журнал «Штерн» снабжал читателей **почти лучшими рецептами**, по которым можно готовить на домашней кухне.

(11) *Hamburg ist nicht perfekt, natürlich nicht. Aber für mich ist es **die ziemlich beste Stadt zum Leben**, und ich bin überzeugt, den meisten meiner Mitbürger geht es genauso*. (Hamburger Morgenpost, 23.11.2017) – Гамбург не совершенен, конечно же, нет. Но для меня – это **почти лучший город** для жизни, и я убежден, что большинство моих сограждан думают также.

Сочетания с наименованиями абстрактных понятий встречаются реже, среди них представлены такие, как *ziemlich beste Aussichten* – **почти лучшие перспективы**, *ziemlich bester Auftakt* – **почти лучшее начало**, *ziemlich beste Arbeit* – **почти лучшая работа**, *ziemlich beste Zeit* – **почти лучшее время**, *ziemlich beste Unterhaltung* – **почти лучшее развлечение**, *ziemlich beste Freundschaft* – **почти лучшая дружба** и др. Например:

(12) *Seine Europa-Tour wollte Mitt Romney glanzvoll in London starten: Ein Treffen mit dem smart-konservativen Briten-Premier David Cameron, die Eröffnungszeremonie der Olympischen Spiele am Freitagabend und ein, zwei Millionen-Spendenabende auch, klar. **Die ziemlich beste Zeit** für den republikanischen Präsidentschaftskandidaten, weil der doch selbst mal so erfolgreich die Winterspiele gemanagt hat. Die von 2002 nämlich, in Salt Lake City. (Spie-*

gel-Online, 27.07.2012) – Свой тур по Европе Митт Ромни хотел с блеском начать в Лондоне: встреча с умеренно консервативным британским премьером Дэвидом Кэмероном, церемония открытия Олимпийских игр в пятницу вечером и, разумеется, один-два благотворительных вечера с миллионными пожертвованиями. **Почти лучшее время для республиканского кандидата** на президентский пост, ведь он и сам уже имел опыт организации зимних игр;

(13) „Sinatra & Friends“ will kein Musical sein, aber mehr als ein Liederabend. Das Ergebnis ist eine Hommage an drei großartige Entertainer, deren Charisma freilich nicht so einfach zu ersetzen ist. Für **ziemlich beste Unterhaltung** reicht es dennoch (Nürnberger Nachrichten, 17.03.2016) – «Синатра & друзья» не претендует на роль мюзикла, но все же это нечто большее, чем просто песенный вечер. В результате получается концерт в честь трех великодушных эстрадных артистов, харизму которых не так легко заметить. Этого достаточно для **почти лучшего развлечения**.

Анализ языкового материала показывает, что выражение *ziemlich beste*... часто используется аллюзивно в заголовках статей, названиях книг, телепередач, выступлений, клубов и объединений по интересам и т. п. Например, в названиях книг: «*Ziemlich beste Pfoten: Zwei Streuner finden heim*» – «Почти лучшие лапы: две бродячие собаки находят дом»; «*Ziemlich beste Weisheiten: Zitate von Arschistoteles, Konfusius u. a.*» – «Почти лучшие мудрые слова: цитаты Аристотеля, Конфуция и др.»; в названии хора «*Ziemlich beste Stimmen*» – «Почти лучшие голоса».

Порой обыгрывается значение сочетания *ziemlich beste Freunde*, при этом в качестве «друзей» называются либо вещи, традиционно рассматриваемые как хорошо сочетающиеся (например, *Hack und Kartoffelsalat – ziemlich beste Freunde!* – Фарш и картофельный салат – почти лучшие друзья!), либо, наоборот, трудно совместимые (пока) в обыденном сознании рядовых носителей языка (например: *Sport und Inklusion – zwei ziemlich beste Freunde?* – Спорт и инклюзия – два почти лучших друга?).

Как видно из нашего краткого исследования, в рассматриваемом выражении семантика абсолютного превосходства элатива *beste* релятивируется адвербиальным модификатором *ziemlich*, за счет чего достигается ослабление излишней абсолютности в употреблении превосходной степени прилагательного. Используя данное выражение, говорящий указывает, что качество называемого на третьей позиции референта максимально приближено и/или стремится к предельно возможному при данных условиях, «идеальному» элативу, однако не достигает его окончательного предела. С коммуникативно-прагматической точки зрения ослабление элатива можно рассматривать как прием снижения категоричности высказывания, что позволяет адресанту смягчить собственное суждение, сделать его менее безапелляционным и ультимативным и тем самым проявить уважение к (возможно, иному) мнению адресата, подчеркнув при этом, что характеризуемый объект, безусловно, относится к группе объектов, у которых данный признак представлен в наибольшей степени. С другой стороны, ослабление элатива наречием *ziemlich* может свидетельствовать о неполной уверенности говорящего в абсолютно максимальной степени проявления признака у данного референта. Так или иначе, различие между собственно элативом и ослабленным элативом носит, по сути, коммуникативно-прагматический характер. О тенденции к релятивизации элатива свидетельствуют и другие (пока единичные) употребления, обнаруженные нами в корпусах DeReKo и датируемые годами ранее 2012 года, например: *ziemlich größte Aufgabe, der ziemlich diziplinierteste Arbeiter, die ziemlich häßlichste und lauteste Straße, der so ziemlich perspektivloseste Trainer, der so ziemlich modernste Fleischbetrieb, ziemlich unfähigster Minister, die ziemlich schwerste Beleidigung, die ziemlich spektakulärste Aussicht*.

Распространение и активное функционирование прилагательных в форме элатива, ослабленного наречием *ziemlich*, можно, скорее всего, объяснить преходящей языковой модой.

Не исключено, однако, что мы являемся свидетелями динамики языковой нормы употребления превосходной степени прилагательных в современном немецком языке.

Библиографический список

1. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 С.
2. Шелякин М.А. Имя прилагательное // Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. М.: Русский язык, 1989. С. 84-104.
3. Duden: Die Grammatik. 9., vollständig überarbeitet und aktualisierte Auflage. Hrsg. von A. Wöllstein und der Duden-Redaktion. Berlin: Dudenverlag, 2016. 1344 S.
4. Elsen H. Grundzüge der Morphologie des Deutschen. Berlin/Boston: de Gruyter, 2011. 326 S.
5. Шведова Н.Ю. Имя прилагательное // Современный русский язык. Морфология. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 131-218.
6. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 2. Морфологические значения. М.: Языки русской культуры, 1998. 544 с.
7. Сергеева Е.Н. Абсолютная степень интенсивности качества и ее выражение в английском языке // Проблемы лингвистического анализа. М.: Наука, 1966. С. 69-83.
8. Сазонов А.П. О парадигме степеней сравнений прилагательных // Труды филол. ф-та Бельцк. пед. ин-та. Вып. 15. 1971. С. 19-35.
9. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
10. Fuhrhop N., Vogel P.M. Analytisches und Synthetisches im deutschen Superlativ // Bittner D., Gaeta L. Kodierungstechniken im Wandel. Das Zusammenspiel von Analytik und Synthese im Gegenwartsdeutschen. Berlin/New York: de Gruyter, 2010. S. 83-97.
11. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Bd. 1. Das Wort. 4., aktualisierte und überarbeitete Auflage. Stuttgart/Weimar: Metzler, 2013. 513 S.
12. Neologismenwörterbuch. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (дата обращения: 19.07.2019).
13. Duden. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/ziemlich_relativ_vergleichsweise (дата обращения: 19.07.2019).
14. Das Deutsche Referenzkorpus – DeReKo. URL: <http://ww1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora.html> (дата обращения: 19.07.2019).
15. «Rettungsroutine» zum Wort des Jahres 2012 gewählt // GfdS. Wörter des Jahres 2012. URL: <https://gfds.de/rettungsroutine-zum-wort-des-jahres-2012-gewaehlt/> (дата обращения: 19.07.2019).

References

1. Gulyga E.V., Shendels E.I. Grammar-lexical fields in modern German. M., 1969. 184 p.
2. Shelyakin M.A. Adjective // Lopatin V.V., Miloslavsky I.G., Shelyakin M.A. Modern Russian language. Theoretical course. Word formation. Morphology. M., 1989. Pp. 84-104.
3. Duden: The Grammar. 9th, completely revised and updated edition. Edited by A. Wöllstein and the Duden editors. Berlin, 2016. 1344 p.
4. Elsen H. Basic features of the morphology of German. Berlin/Boston, 2011. 326 p.
5. Shvedova N.Yu. Adjective // Modern Russian language. Morphology. M., 1952. Pp. 131-218.

6. Melchuk I.A. General morphology course. Vol. 2. Morphological meanings. M., 1998. 554 p.
7. Sergeeva E.N. The absolute degree of quality intensity and its expression in English // Problems of linguistic analysis. M., 1966. Pp. 69-83.
8. Sazonov A.P. On the paradigm of degrees of comparison of adjectives // Transactions of the Philological Faculty of Beltsky Pedagogical Institute. Vol. 15. 1971. Pp. 19-35.
9. Knyazev Yu.P. Grammatical semantics: Russian language in a typological perspective. M., 2007. 704 p.
10. Fuhrhop N., Vogel P.M. Analytic and synthetic features in the German superlative // Bittner D., Gaeta L. Coding Techniques in transition. The interplay of analytics and synthesis in contemporary German. Berlin/New York, 2010. Pp. 83-97.
11. Eisenberg P. Basic features of German grammar. Vol. 1. The word. 4th, updated and revised edition. Stuttgart/Weimar, 2013. 513 p.
12. Dictionary of neologisms. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp>
13. Duden. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/ziemlich_relativ_vergleichsweise
14. The German Reference Corpus – DeReKo. URL: <http://ww1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora.html>
15. "Rettungsroutine" was voted Word of the Year 2012 // GfdS. Words of the Year 2012. URL: <https://gfds.de/rettungsroutine-zum-wort-des-jahres-2012-gewaehlt/>

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ INTERCULTURAL COMMUNICATION

УДК 821.(04).09

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры русского языка и
литературы
Мельникова Л.А.
Россия, г. Балашов
e-mail: lmelnikova5@mail.ru*

*Balashov Institute of the Saratov State
University
Candidate of Philology, senior lecturer at
Department of Russian language and literature
Melnikova L.A.
e-mail: lmelnikova5@mail.ru*

Л.А. Мельникова

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ РУССКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ТЕНИ В РАЮ»

В статье подвергаются осмыслению особенности изображения русских героев в романе Э.М. Ремарка «Тени в раю» в аспекте проблемы межкультурной коммуникации в условиях эмигрантской действительности. Устанавливается, что на восприятие и репрезентацию немецким писателем образов русских в данном произведении существенный отпечаток накладывают стереотипы массового эмигрантского сознания относительно представителей этой ментальности. Отдельные черты поведения бывших русских аристократов на чужбине подвергаются в романе иронической оценке посредством указания на бытование рассказов о них в эмигрантской среде в форме анекдотов. Помимо подчеркнутой стереотипизации, специфической чертой раскрытия русского национального характера в рассматриваемом романе также является акцентирование гендерной проблематики. Национальная принадлежность возлюбленной центрального персонажа Роберта Росса Наташи Петровой, развитие взаимоотношений с ней во многом определяют ход его обобщенных рассуждений о характере русских эмигранток в целом. В романе также присутствуют указания на наличие тесной взаимосвязи между гетеростереотипами и автостереотипами. Автор статьи приходит к выводу, что в анализируемом произведении подробное изучение «загадочной русской души» не входит в число магистральных задач писателя. Э.М. Ремарк показывает, что контакты главного персонажа с представителями других этносов, в первую очередь русского, хотя и имеют существенное значение для процесса его практической и психологической адаптации в нью-йоркских реалиях, все же носят эпизодический характер и способствуют, в первую очередь, более углубленному пониманию им своего национального (немецкого) «Я».

Ключевые слова: Ремарк, русские персонажи, Роберт Росс, русский национальный характер, автостереотип, гетеростереотип.

L.A. Melnikova

THE SPECIFICITY OF THE REPRESENTATION OF THE IMAGES OF RUSSIAN CHARACTERS IN THE NOVEL BY E. M. REMARQUE «SHADOWS IN PARADISE»

The paper examines the peculiarities of the image of Russian heroes in the novel by E.M. Remarque "Shadows

in Paradise” in the aspect of the problem of intercultural communication in the conditions of emigrant reality. It is established that the perception and representation by the German writer of the images of Russians in this work is imposed by a significant imprint of the stereotypes of the mass émigré consciousness regarding the representatives of this mentality. Separate traits of the behavior of former Russian aristocrats in a foreign land are subjected to an ironic assessment in the novel by indicating the existence of stories about them in the emigrant environment in the form of anecdotes. In addition to the emphasized stereotyping, a specific feature of the disclosure of the Russian national character in the novel under consideration is also the emphasis on gender issues. The national identity of Natasha Petrova, a sweetheart of the central character Robert Ross, the development of the relations with her largely determine the course of his generalized arguments about the character of Russian émigrés in general. The novel also contains indications of the close relationship between heterostereotypes and autostereotypes. The author of the paper comes to the conclusion that in the analyzed work a detailed study of the “mysterious Russian soul” is not among the main tasks of the writer. E. M. Remarque shows that the contacts of the main character with the representatives of other ethnic groups, primarily Russian, although they are essential for the process of its practical and psychological adaptation in the New York realities, are still episodic and contribute, first of all, to a more in-depth understanding by him his national (German) “Self”.

Key words: E.M. Remarque, Russian characters, Robert Ross, Russian national character, autostereotype, heterostereotype.

Одной из характерных примет поэтики ряда романов Э.М. Ремарка («Три товарища», «Триумфальная арка», «Жизнь взаимы, или У неба любимчиков нет», «Тени в раю» и др.) является наличие в их системе персонажей русских героев. При этом репрезентация образов последних осуществляется с учетом их вписанности в эмигрантский контекст. Автор показывает, как проявляются отдельные черты русского национального характера в процессе взаимодействия русских с представителями других ментальностей, преимущественно с немцами.

Национальный характер – явление сложное и многомерное, определяемое исследователями как «совокупность устойчивых психических особенностей и культурных атрибутов нации, которые зависят от всеобщей жизнедеятельности и условий жизни и проявляются в поступках» [1, с. 105].

Особенностью изображения русского национального характера в анализируемом нами в данной статье романе «Тени в раю» («Schatten im Paradies») является то, что его носители в названном произведении показаны в пределах чужого топоса и культуры. Центральный персонаж немец Роберт Росс, оказываясь в результате вынужденной эмиграции в Нью-Йорке, знакомится там с двумя русскими героями – служащим отеля «Ройбен» Владимиром Меликовым и манекенщицей русского происхождения Наташей Петровой.

На примере образа Владимира Меликова проблема русского национального характера получает в тексте романа имплицитное выражение. Немецкий писатель намекает читателю, что национальная принадлежность этого героя вызывает у Роберта Росса определенный «горизонт ожиданий», которые в целом впоследствии оправдываются. Русский оказывает ему необходимую помощь и относится к его положению с пониманием. Автор обращает внимание на такие личностные качества Меликова, как находчивость и энергичность. Также этого персонажа (несмотря на то, что он довольно часто изображается в романе в сценах распития русской водки) отличает трезвый, лишенный каких-либо иллюзий взгляд на эмигрантскую действительность и верная оценка положения эмигранта в американских реалиях. Свое поведение (он часто предлагает гостям выпить водки) данный герой объясняет тем, что «одно из преимуществ эмиграции состоит в том, что приходится часто прощаться и посему можно часто выпивать в честь новой встречи» [2, с. 18].

Внешний портрет Меликова органично соответствует его поведению. Развернутое портретное описание этого персонажа отсутствует, его заменяют выразительные детали-штрихи. При этом особое внимание в процессе повествования заостряется на описании его глаз: «Меликов рассмеялся, зажмурив маленькие глаза» [2, с.10]. Когда Роберт видит Меликова, дремлющего в кресле-качалке, и тот в это время открывает глаза, то Россу в этот момент кажется, что у Владимира «нет век, как у старого попугая. Потом его глаза поглубели и посветлели» [2, с. 14]. Дан-

ные замечания Росса косвенно указывают на одну из ведущих черт Меликова, а именно, на его умение приспосабливаться к обстоятельствам и быть всегда начеку.

Меликов совмещает в гостинице несколько должностей – работает дневным, а иногда и ночным портье и выполняет разные мелкие поручения. Исполнение официальных обязанностей сотрудника отеля он умело сочетает с теневой деятельностью разностороннего характера, содержание которой емко формулирует другой персонаж – Лахман: «Девочки. При случае морфий и тому подобное. Кажется, он и букмекер к тому же» [2, с. 19].

Меликову оказываются присущи проницательность и глубокое понимание человеческой психологии: «Стоит человеку очутиться на свободе – и у него появляется волчий аппетит» [2, с. 8]. Поговорив немного с Россом и задав ему несколько вопросов, он сначала предположительно, а затем, в процессе беседы, и утвердительно констатирует, что последний является романтиком. Меликов дает Роберту как философско-обобщенные, так и вполне конкретные практические советы. Так, к примеру, заметив, что у Росса появился бруклинский акцент, он рекомендует ему завести роман с молоденькой американкой из Бостона, поскольку «там всего правильнее говорят» [2, с. 15]. В то же время Меликов помогает Россу освоиться не только практически, но и психологически: «Эта страна основана эмигрантами. Отбрось свои европейские комплексы неполноценности. Здесь ты снова человек, а не истерзанный комок плоти, прилепленный к своему паспорту» [2, с. 16]. Подобная точка зрения во многом сформирована богатым жизненным опытом: на момент их знакомства с Россом Меликову почти 70 лет. Росс в процессе дальнейшего общения с Меликовым ощущает эти возрастные различия и более остро: то, что ему и его ровесникам еще причиняло боль, для Владимира уже стало воспоминанием.

Живя в эмиграции, Меликов хранит некоторые культурные атрибуты «русскости», например, старую русскую монетку, которую он в случае необходимости может одолжить кому-нибудь из постояльцев гостиницы, например, Лахману. Тема «русскости», получающая воплощение в образе Меликова, оказывается связанной в произведении с темой славянства в целом. Наташа Петрова, к примеру, указывает на то, что Меликов лишь похож на русского, являясь на самом деле чехом: «Правда, деревня, из которой он родом, раньше принадлежала России, но после девятнадцатого года она стала чешской. Потом ее оккупировали нацисты. Похоже, что скоро она опять станет русской или чехословацкой» [2, с. 36].

Взаимоотношения Роберта Росса с манекенщицей русского происхождения Наташей Петровой, составляющие одну из ведущих сюжетных линий в романе, имеют автобиографическую основу. Считается, что они воспроизводят собой описание продлившегося более 10 лет романа самого Ремарка с Натальей Палей, французской манекенщицей и актрисой, внучкой императора Александра II. Примечательно, что в русском переводе исправлена неточность, допущенная автором в оригинале, назвавшем русскую героиню Натальей Петровной и тем самым ошибочно сделавшим обязательным элементом имени не фамилию, а отчество.

В восприятии Росса Наташа первоначально принадлежит к иному иллюзорному миру, миру теней. Неслучайно ее появлению в романе предшествует упоминание о том, что в дверь проскользнула чья-то тень. Затем следует подробный портрет-представление данной героини: «То была тонкая, высокая женщина с маленькой головкой. На ее бледном лице выделялись серые глаза, волосы у нее были русые и казались крашеными» [2, с. 24]. Портрет-представление впоследствии сменяется портретом-оценкой, который формируется точкой зрения Роберта Росса: «Женщина была почти одного роста со мной. В темном облегающем костюме она выглядела очень худой. Говорила она как-то чересчур торопливо, и голос у нее был, пожалуй, слишком громкий и словно прокуренный» [2, с. 24]. В данном портретном описании обращает на себя внимание тот факт, что упоминания о телесной худобе и громком голосе дополняют друг друга по принципу контраста. Впоследствии по мере раскрытия характера Петровой эта антитеза получит дальнейшее развитие: при всей своей внешней хрупкости на протяжении жизни в эмиг-

рации и отношений с Робертом она будет стараться проявлять большую внутреннюю силу, но в то же время ее поведение будет не лишено эмоциональных всплесков.

Во время первого разговора с Россом Наташа демонстрирует прямолинейность и искренность. Узнав о национальной принадлежности Роберта, она откровенно признается в том, что из-за войны ненавидит немцев. Водку она называет «напитком богов» и может залпом осушить целую рюмку.

Мотив несоответствия внешнего облика Наташи ее поведению первоначально является ключевым в восприятии Россом данной героини, что, в свою очередь, усиливает мотив таинственности ее характера (имплицитно данные упоминания свидетельствуют проблеме загадочной русской души, присутствующей в романе): «Наташа кивнула мне и двинулась прочь. Она была еще выше ростом, чем я предполагал. Каблуки ее стучали о деревянный пол громко и энергично, словно затаптывали что-то, звук ее торопливых шагов странно не соответствовал гибкой и тонкой фигуре, слегка покачивавшейся на ходу» [2, с. 58].

Упомянутые особенности походки героини в приведенном выше фрагменте можно интерпретировать, с одной стороны, как стремление Петровой избавиться от определенных мыслей и переживаний (среди них тоска по родине, несчастная любовь), с другой – как желание изменить первоначальное представление Росса о себе как об истеричной и конфликтной женщине.

Подобно Меликову, Наташа является для Роберта проводником в среде нью-йоркских реалий. Во время одной из первых совместных прогулок по городу Роберт, наблюдая за Петровой, сравнивает ее с яхтой, бороздящей водные просторы, отмечает, что «её профиль <...> напоминал профиль фигуры на носу старинного корабля, фигуры, которая спокойно возвышается над водой, обрызганная пеной и устремленная в неведомое» [2, с. 83]. Данные сравнения указывают на такие качества Петровой, как стойкость и отвагу.

Во время поездки в роллс-ройсе Наташа угощает Росса настоящей русской водкой. Она называет ее нектаром и объясняет факт ее наличия тем, что владелец автомобиля имел когда-то отношение к внешней политике и несколько раз бывал в России. Стоит отметить, что это едва ли не единственное упоминание о нашей стране в романе и связано оно исключительно со спиртными напитками.

Наташе оказывается свойственна проницательность. На начальной стадии отношений герои признаются, что раздражают друг друга. Петрова указывает на то, что в Россе ей не нравится «нечто похожее на скрытое самодовольство <...> оно так далеко запрятано, что не доберешься. Но это злит» [2, с. 123]. Таким образом, Наташе оказывается присуща также и духовная чуткость.

Обладающая способностью перевоплощения Наташа каждый раз открывается перед Россом с новой стороны. Иногда разница между обыденным обликом Петровой и ее образом во время фотосессий оказывается настолько разительной, что шокирует героя. Так, во время одной из съемок Наташа в белом облегающем платье с холодно-мраморными плечами и диадемой императрицы Евгении своим бесстрашием напоминает Роберту прекрасную копию гигантской статуи Свободы. В то же время он отмечает и различия между ними, связанные с тем, что Петрова – «женщина не совсем такая, как ее могучий прототип – некий гибрид Брунгильды и разбитной французской торговки, а женщина, скорее похожая на вышедшую из девственных лесов Диану, воинственную и непобедимую. Но и эта Диана была опасна. Опасна и готова драться за свою свободу» [2, с. 259]. В качестве органичного дополнения к этому образу впоследствии выступает подаренная Робертом Петровой статуэтка египетской богини искусства, охоты и войны Нейт. Данная деталь является весьма символической и подчеркивает многогранность личности Наташи.

В характере Петровой удивительным образом сочетаются диаметрально противоположные качества: легкомысленность и умение быть практичной, стремление к свободе и в то же время боязнь одиночества. Как отмечает Росс, она умеет быть нужной и в то же время никогда не быть в тягость. На протяжении всего периода их отношений Роберт ощущает ее загадочность и непредсказуемость. Склонность к приключениям, непредсказуемость, порой обезоруживающая

откровенность постоянно держат Росса в напряжении и усиливают загадочность ее образа. Она часто оказывается совсем не такой (и внешне, и внутренне), как ему кажется первоначально.

Вместе с тем взаимоотношения Роберта Росса и Наташи Петровой являют собой пример ярко окрашенного гендерной проблематикой диалога представителей разных культур. В связи с тем, что «историческое содержание бинарных оппозиций «я-другой», «мы-они», «свой-чужой», связанных с процессами конструирования идентичности, имеет фундаментальное значение для раскрытия специфически формирующей их культуры и ее самосознания» [3], особую актуальность в романе приобретает проблема гетеростереотипов и автостереотипов. Первоначально, не зная наверняка национальность Наташи, главный герой, пообщавшись с ней в течение нескольких минут, безошибочно определяет, что она русская, несмотря на то, что она себя считает француженкой. Для аргументации подобной точки зрения им приводятся убедительный аргумент: «Я довольно долго жил среди русских эмигрантов и заметил, что их женщины из чисто спортивного интереса задирают мужчин чаще, чем это рекомендуется» [2, с. 26]. В дальнейшем высказывания Роберта относительно особенностей ментальности русских женщин приобретают характер отвлеченных суждений, основывающихся на частных примерах (подтекстом в них выступает опыт его отношений с Наташей Петровой): «Некоторые русские дамы умеют возводить стройные логические построения, основываясь на ложных посылках и ложных умозаключениях, а потом предъявлять претензии к другим. Очень привлекательная, очень женственная и очень опасная черта» [2, с. 150]. Определенное влияние на специфику его восприятия оказывают, по видимому, гетеростереотипы. Росс ставит в вину русским эмигранткам тот факт, что те «обладают гениальной способностью предъявлять ложные требования ни в чем неповинным мужчинам» [2, с. 151]. Догадываясь о негативной реакции Росса на поведение Петровой во время их первой встречи, Меликов дает ему практический совет: «Не обращай внимания. Она всех злит. Сама того не желая» [2, с. 26].

Э.М. Ремарк показывает, как стереотипизация представлений о русских в эмигрантской среде получает закрепление посредством их бытования в форме анекдотов. Отдельные черты русской ментальности, некоторые характерные приметы поведения русских в эмиграции подвергаются в романе иронической оценке. В частности, вызывает насмешку стремление представителей русской аристократии демонстрировать другим эмигрантам свое знатное происхождение. Одним из доказательств этого служит анекдот о ночном кабаре русских эмигрантов в Париже, владелец которого в погоне за эффектом сообщал гостям, что их швейцар раньше был генералом, официант – графом, певец – великим князем. В ответ на вопрос владельца, обращенный к одному из гостей о породе его собаки, последний иронично ответил, что раньше в Париже она была сербернардом, тем самым намекая на то, что попытки хвастовства титулами на чужбине выглядят глупыми и неуместными. Однако Ремарк показывает, что в эмигрантской среде бытуют гетеростереотипы не только о русских, но и о немцах. Так, к примеру, адвокат, к которому обращается Роберт за помощью в оформлении визы, убежден (хотя и пытается свести подобную точку зрения к шутке), что в каждом немце сидит потенциальный нацист. Со стороны Наташи принадлежность героя к немецкой нации также периодически подвергается нападкам за связь с нацистской идеологией.

Но вернемся к проблеме репрезентации «русскости» в романе. Роберт и Наташа, гуляя по Нью-Йорку, любят на одной из городских улиц иконами и пасхальными яйцами из оникса и золота, которые Фаберже изготавливал когда-то для царской фамилии. Русские эмигранты осуществляют торговлю ими. В связи с этим Роберт констатирует: «...и конца этому не предвиделось, точно так же, как донским казакам, которые из года в год давали концерты и ничуть не старели, словно герои детских комиксов» [2, с. 335]. Разговор о временах года, связанный с особенностями профессиональной деятельности Наташи, которая всегда живет на одно время года вперед, заставляет Роберта ассоциировать себя с персонажами Тургенева и Флобера, оказавшемся в 19 столетии.

Одним из культурных атрибутов «русскости» становятся также и частые упоминания о русской водке с символичным названием «Русская тройка». В числе предпочитающих этот напиток персонажей оказывается и Наташа Петрова. Образ данной героини включает в себя приметы трех национальных начал: являясь по своему происхождению русской, внешне она напоминает американку, но при этом говорит с легким французским акцентом. Однако автор намеренно отмечает русские корни Петровой. Из характерных русских качеств, присущих Наташе, можно назвать ее склонность к хандре и меланхолии. Косвенная принадлежность Петровой к русской культуре акцентируется немецким писателем посредством использования выразительных психологических деталей. Например, во время очередных съемок Наташе приходится выступить в роли Анны Карениной, ожидающей Вронского. Узнав об этом, Роберт констатирует, что она похожа на Анну Каренину. Петрова с этим не соглашается, правда, делая упор на отсутствие внешних сходств в фигуре и стиле: «Каждый представляет себе Анну Каренину по-своему. Боюсь, что она была гораздо толще, чем теперешние женщины. Нравы меняются. В девятнадцатом веке были еще рубенсовские формы и носили твердые длинные корсеты с пластинками из китового уса и платьями до пола» [2, с. 348]. Тем самым, она, с одной стороны, пытается дать критическую оценку эпохе XIX века в аспекте тенденций женской моды, с другой, во время их беседы с Россом на эту тему она в то же время косвенно сожалеет о том, что ей не представилась возможность испытать и пережить романтику и сентиментальность той эпохи, которую ей так и не удалось узнать. Однако некоторые черты поведения Анны Карениной Петрова переносит в свою обыденную жизнь, проявляя их и в отношениях с Робертом. В аспекте проблемы межкультурной коммуникации история взаимоотношений Роберта и Наташи получает в романе дополнительное значение, так как «другой оказывается для существования и самопознания Я, открывая новые возможности, альтернативные модели мышления, недоступные изолированному субъекту» [4, с. 3]. В процессе общения с Наташей у Роберта получают также актуализацию автостереотипы. Одним из подтверждений тому служит следующий диалог героев:

- Вы так серьезны. Вам явно не хватает юмора. Ох уж эти немцы.

<...>

- Вы правы, немцы не понимают юмора. Это, пожалуй, верно.

- Что же вам заменяет юмор?

- Злорадство. Почти то же самое, что вы именуете юмором. Желание потешаться над другими.

<...>

- Прямо в цель, профессор! Как же вы глубокомысленны.

- Как истинный немец, - рассмеялся я [2, с. 196].

Данный диалог является показательным, так как убедительно доказывает, что «автостереотип и гетеростереотип – два взаимосвязанных компонента в сознании личности или группы, которые не существуют автономно, а дополняют друг друга» [5, с. 483].

Ремарк исследует особенности русско-немецкого взаимодействия на примере взаимоотношений отдельных представителей русской и немецкой ментальностей. В результате общения с Наташей Роберт начинает лучше понимать собственно немецкие черты своего характера. Познание «своего» в данном случае осуществляется посредством контакта с «чужим».

Отношения с Петровой становятся для Росса спасением от охватившего его отчаяния и погружают в мир разнообразных и противоречивых чувств, а также учат глубже понимать женскую психологию. Во многом данные герои оказались в сходных обстоятельствах: зыбкий статус эмигрантов, пребывание в чужой стране не по своей воле, остатки былых чувств после прежних неудачных романов – все это в совокупности заставляет персонажей ассоциировать себя с тенью, не ощущающими себя полноценными людьми в полном смысле этого слова. Пережитая же ими кратковременная история любви помогает им вновь обрести себя.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в данном произведении русские, наряду с представителями других наций, являются лишь частью, одним из элементов эмигрантской

действительности Нью-Йорка. Примечательно, что оба русских героя оказываются связанными с Францией. Наташа родилась там, Меликов во время беседы с Россом сообщает последнему, что до 1918 года проживал в этой стране. В то же время в романе фигурирует анекдот о ночном кабаре русских эмигрантов в Париже. Упоминаний об особенностях жизни непосредственно в России в романе не встречается. Это свидетельствует о подчеркнутой вписанности русских героев в европейский эмигрантский контекст в данном произведении.

Взаимоотношения Росса с русскими героями становятся лишь эпизодами его эмигрантской жизни и не получают дальнейшего развития. В финале он расстается и с Наташей, которая уходит от него, и с Меликовым, которого сажают в тюрьму за его теневую деятельность. Подробная репрезентация и изучение русского национального характера не входит в число магистральных задач автора. К проблеме его изображения Э.М. Ремарк обращается лишь частично. Яркая выраженная причинно-следственная связь между поступками Наташи Петровой и Владимира Меликова и их национальной принадлежностью в романе не проводится. Особое место названных героев в системе персонажей анализируемого произведения объясняется их существенной ролью в жизни центрального героя Роберта Росса: Меликов помогает ему практически освоиться в нью-йоркской реальности, Петрова же, помимо этого, способствует поддержанию его хрупкого психологического равновесия. Это свидетельствует о том, что данные образы преимущественно подчинены цели раскрытия характера главного персонажа произведения.

Библиографический список

1. Андреева М.Г. Социальная психология. М., 1994. 320 с.
2. Ремарк Э.М. Тени в раю. М.: АСТ, 2018. 544 с.
3. Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ Другого» [Электронный ресурс] // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9–19. URL: http://roii.ru/publications/dialogue/article/39_1/repina_l.p./national-character-and-the-image-of-the-other
4. Дорогавцева И.С. Проблема Другого в западной культуре: автореф. дис. ... канд. культурологии. Чита, 2006. 23 с.
5. Пономарева В.Н., Акопян С.М., Нейл Генну. Опыт изучения стереотипов о русских в сознании французов в «зеркальной» лаборатории // Формирование образов России и русских в западных дискурсивных практиках XX-XXI веков: материалы Международной научной конференции (19-21 апреля 2018 г., Воронеж). Воронеж: Научная книга, 2018. С. 481–488.

References

1. Andreeva G.M. Social Psychology. M., 1994. 320 p.
2. Remarque E.M. Shadows in paradise. M.: AST, 2018. 544 p.
3. Repina L.P. "The national character" and "the image of the Other". URL: http://roii.ru/publications/dialogue/article/39_1/repina_l.p./national-character-and-the-image-of-the-other
4. Dorogavtseva I.S. The Problem of the Other in Western Culture: an abstract of the thesis for candidate in culturology degree. Chita, 2006. 23 p.
5. Ponomareva V.N., Akopyan S.M., Neil Guennou. The experience of studying stereotypes about Russians in the minds of the French in the "mirror" laboratory // Forming images of Russia and Russians in Western discursive practices of the 20th and 21st centuries: proceedings of the International Scientific Conference (April 19-21, 2018, Voronezh). Voronezh: Nauchnaya kniga, 2018. pp. 481–488.

**ЖУРНАЛИСТИКА
В ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
JOURNALISM IN HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT**

УДК 316.776.32

*Астраханский государственный университет
кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и истории журналистики
Байбатырова Н.М.
Россия, г. Астрахань, тел. +7(8512)61-09-14
e-mail: aulova83@mail.ru*

*Astrakhan State University
The department of theory and history of
journalism
Baybatyrova N.M.
Russia, Astrakhan, tel. +7(8512)61-09-14
e-mail: aulova83@mail.ru*

Н.М. Байбатырова

**СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА В ОТРАЖЕНИИ ПУБЛИЦИСТИКИ АВТОРОВ
«ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ**

Статья посвящена публицистике русского зарубежья, в которой проанализированы политические, идеологические, социальные характеристики советской системы. Исследуются социальные и философские воззрения авторов «третьей волны» русской эмиграции. Эмпирической базой выступили публицистические произведения крупных жанровых форм, материалы, опубликованные в эмигрантской прессе, а также в публицистических сборниках, выпускаемых русскими эмигрантами «третьей волны» в Европе и США. Рассмотрено и проанализировано разнообразие политических оценок советской идеологии и советско-социалистической системы, содержащихся в публицистических трудах лидеров третьей русской эмиграции, осмыслен вклад авторов русского зарубежья в развитие отечественной социально-политической мысли. Авторы «третьей волны» русской эмиграции рассматривали СССР со всех сторон и во всех отношениях: политических, экономических, правовых, этических, философских. Сатирическая критика советской системы и советского менталитета нашла свое отражение в романах А.А. Зиновьева «Гомо советикус» и «Глобальный человек». Отдельные представители «третьей волны» русской эмиграции оценивали советскую систему, рассказывая о своем личном опыте. Научная, социальная и человеческая позиция авторов-эмигрантов стали основой их особых авторских концепций, отражающих направления социально-политической мысли русского зарубежья второй половины XX века. Представители «третьей волны» русской эмиграции отмечали, что в Союзе полностью отсутствует автономия личности, которая лишила свободы целый народ. Отдельные авторы высмеивали в своей публицистике коммунистические постулаты, другие – сравнивали реалии социалистической и западной систем.

Ключевые слова: советская система, русское зарубежье, «третья волна», пресса, социалистический строй, эмигрантская публицистика.

N.M. Baybatyrova

**SOVIET SYSTEM IN THE REFLECTION OF JOURNALISM
OF AUTHORS «THIRD WAVE» OF RUSSIAN EMIGRATION**

The article is devoted to journalism of the Russian foreign countries, which analyzes the political, ideological, social characteristics of the Soviet system. The social and philosophical views of the authors of the “third wave” of

Russian emigration are investigated. The empirical base was journalistic works of large genre forms, materials published in the emigrant press, as well as journalistic collections published by Russian "third wave" emigrants in Europe and the USA. Reviewed and analyzed a variety of political assessments of Soviet ideology and the Soviet-socialist system contained in the journalistic works of the leaders of the third Russian emigration. The contribution of the authors of the Russian foreign countries to the development of domestic socio-political thought is understood. The authors of the "third wave" of Russian emigration examined the USSR from all sides and in all respects: political, economic, legal, ethical, philosophical. Satirical criticism of the Soviet system and the Soviet mentality is reflected in A.A. Zinoviev's "Homo Sovieticus" and "Global Humane Man". Some representatives of the "third wave" of Russian emigration evaluated the Soviet system, talking about their personal experiences. The scientific, social and human position of emigrant authors became the basis of their special author's concepts, reflecting the directions of socio-political thought of the Russian foreign countries of the second half of the 20th century. Representatives of the "third wave" of Russian emigration noted that the Union completely lacks the autonomy of a person that has imprisoned an entire nation. Some authors ridiculed communist postulates in their journalism, while others compared the realities of socialist and Western systems.

Keywords: Soviet system, Russian foreign countries, the "third wave", the press, the socialist system, emigrant journalism.

«Третью волну» русской эмиграции принято называть политической. Политизированность и социальная направленность публицистики русского зарубежья второй половины XX века объясняется причинами и обстоятельствами выезда авторов из СССР. В содержательном плане публицистика писателей-эмигрантов была насыщена монографиями и статьями, предметом анализа которых стала история советской системы, ее суть и трансформация. А.И. Солженицын, А.Д. Синявский, А.А. Зиновьев, В.Н. Войнович, П.Л. Вайль, А.А. Генис воплотили свое видение политической и социальной жизни советского общества в многочисленных статьях, очерках, эссе, романах. Цель исследования – рассмотреть и проанализировать разнообразие политических оценок советской идеологии и советско-социалистической системы, содержащихся в публицистических трудах лидеров третьей русской эмиграции, попытаться осмыслить вклад авторов русского зарубежья в развитие отечественной социально-политической мысли.

Отдельные представители русской эмиграции «третьей волны» описывали и акцентировали внимание на разрушительных и тоталитарных аспектах социализма. Наблюдая их в мировой истории, они представляли тоталитаризм ядром социалистическо-коммунистического строя. Другие уподобляли социализм религии. Они рассматривали синтез социалистической религии и политического революционного движения, осуществляющегося посредством понятия о пролетариате как о классе, исторической миссией которого является установление социализма путем революционного ниспровержения существующего порядка. Третьи сосредоточивали внимание на повседневно-бытовых элементах советской системы.

Несомненной заслугой одного из самых известных и уважаемых авторов «третьей волны» русской эмиграции Александра Исаевича Солженицына была разработка оригинальной историософской и социологической концепции, стремившейся отразить сложность и своеобразие национально-государственных проблем России после ее вступления на путь социалистического развития. А.И. Солженицын был категорически против отождествления СССР и России. В статье «Чем грозит Западу плохое понимание России», опубликованной в эмиграции, в Вермонте в 1980 году, он подчеркивал, что понятия Советский Союз и Россия не просто противоположны, но враждебны. В материале, подготовленном на английском языке для журнала «Foreign Affairs», а затем опубликованном по-русски в ряде эмигрантских изданий, автор писал: «Соотношение между ними такое, как между человеком и его болезнью» [1; с. 6]. А.И. Солженицын рассмотрел и проанализировал проблемы советской системы, которые привели к печальному итогу: «Русское национальное сознание сегодня – исключительно подавлено и унижено всем произошедшим и происходящим с нами» [1; с. 11]. Автор назвал советскую систему «коммунистическим безумием», а народы СССР – поверженными, ограб-

ленными, разгромленными. Планомерно разбирая ошибки внешней и внутренней политики покинутой им страны, А.И. Солженицын предупреждал Запад об угрозе со стороны коммунистической машины.

В публицистике другого автора «третьей волны» русской эмиграции Александра Александровича Зиновьева, в отличие от произведений А.И. Солженицына и А.Д. Синявского, практически нет описаний жизни репрессированных в советских лагерях, тюремных пыток, расстрелов. Однако А.А. Зиновьев обнажил пласты проблем советской системы, ничуть не менее значимые в общесоциальном смысле, чем ГУЛАГ, тоталитаризм и преследование диссидентов. Статьи, очерки, социологические романы были написаны не просто представителем эмиграции, ученым с оппозиционным идеологическим настроем для представителей непонятой советской элиты, но обычным человеком для широкой аудитории. Авторы «третьей волны» русской эмиграции рассматривали СССР со всех сторон и во всех отношениях: политических, экономических, правовых, этических, философских. Сатирическая критика советской системы и советского менталитета нашла свое отражение в романах А.А. Зиновьева «Гомо советикус» и «Глобальный человек» [2, 3]. Хотя и к Западу многие публицисты русского зарубежья относились критически, видели его изъяны и не боялись писать о «дефектах» капитализма, находясь в эмиграции в Европе. Так, А.А. Зиновьев подчеркивал: «Я не строю иллюзии насчет Запада и вижу его недостатки» [4; с. 161].

Юмористическо-сатирическая манера публицистики творческого дуэта авторов-эмигрантов «третьей волны» Петра Леонидовича Вайля и Александра Александровича Гениса отразилась в опубликованной в 1983 году книге «Потерянный рай. Эмиграция: попытка автопортрета» [5]. Не претендуя на научный анализ политической ситуации в стране, авторы описывают трудовые будни и досуг рядового советского гражданина. Труд в СССР, по их словам, конечно, необходимость, но ее можно всегда отодвинуть на второй план. «Если конструктор вместо чертежей растит на своем окне помидоры, если бухгалтер вместо отчетов сочиняет коллегам поздравительные стихи, если специалист по таинственной технике безопасности разучивает по средам и пятницам модный танец «липси» и если все они отмечают Восьмое марта так, что учреждения выключаются из жизни на три дня до и на три дня после праздника, то никаким анархистам и не снилась более победоносная тактика тотальной войны народа со своим государством», – пишут П.Л. Вайль и А.А. Генис [5; с. 26]. Авторы откровенно смеются над имитацией кипучей деятельности советских инженеров, бессмысленными отчетами чиновников, изощренными формами укрытия человека от труда. Еще более едкая сатира в книге появляется в главе, посвященной пьянству как основному виду досуга в Советской России. П.Л. Вайль и А.А. Генис анализируют элементы массовой культуры как неотъемлемую часть советской системы. Они с юмором пишут о популярных на советском телевидении КВН, «Клубе кинопутешествий», об откровении военного эпоса – сериале «Семнадцать мгновений весны» и Штирлице как национальном герое.

П.Л. Вайль и А.А. Генис сравнивают жизнь в Союзе и на Западе. В последней главе публицистической книги они дают список материальных вещей и нематериальных благ, которые безвозвратно утрачены, и тех, что приобретены после эмиграции. «Придет день, когда мы забудем, что были гражданами чудовищного Левиафана – СССР. Придет час, когда мы перестанем называть себя нелепым словом «эмигранты». Но в это грядущее мы придем уже неузнаваемыми людьми. Потерявшими благую чистоту заблуждений, ядовитую радость сравнений, наивную простоту безответственности», – с грустью заключают авторы [5; с. 192].

Критический, но конструктивный анализ социально-политической ситуации в СССР попытался дать Валентин Турчин в книге «Инерция страха. Социализм и тоталитаризм», вышедшей в Нью-Йорке в 1978 году. Автор подчеркивал, что не против социализма как такового, ему импонируют идеи свободы, равенства, демократии, которые содержались в исходном учении наряду с идеей социальной интеграции. В. Турчин сравнил разные воплоще-

ния социализма: «Россия, Китай, Куба... Мы видим, как социалистические революции неизменно приводили к тоталитарному строю. С другой стороны, когда социалистические партии приходят к власти в североевропейских странах мирным парламентским путем, они не спешат называть свои страны социалистическими. Так что социализм, называющий себя социализмом, существует пока лишь в форме тоталитаризма» [6; с. 126]. Он проанализировал марксизм как учение, назвав его синтезом науки и религии. Однако целью автора русского зарубежья стала не просто констатация недостатков советской системы. В. Турчин предложил примерный план демократических реформ, который являлся схемой необходимых для государства мероприятий. Среди необходимых шагов, описанных автором, – прекращение психиатрических и судебных преследований, обеспечение гласности открытых судебных заседаний, объявление амнистии политическим заключенным, отмена предварительной цензуры печати, разрешение свободного обмена людьми и информацией со всеми странами мира, обеспечение проведения демократических выборов. Реальный вклад в оздоровление общественной жизни Союза В. Турчин видел в борьбе за основные права личности. Он был уверен, что эта борьба невозможна без открытого противостояния тоталитаризму, открытого требования соблюдения прав человека. «Если Россия сумеет встать на путь гуманизации и либерализации социализма и выйти из тоталитарного тупика, это будет почти решением проблемы в мировом масштабе. Напротив, стабилизация тоталитаризма в России даст сигнал к усилению тоталитарных тенденций во всех странах. Поэтому проблема прав человека в Советском Союзе далеко выходит за пределы наших национальных проблем, это проблема общемировая», – говорилось в публицистическом труде автора [6; с. 289].

В советском государстве естественным образом происходила смена поколений, и тоталитарное время постепенно уходило в прошлое. Отдельные представители «третьей волны» русской эмиграции оценивали советскую систему, рассказывая о своем личном опыте. Так, Анастасия Поверенная, выехавшая из Союза по израильской визе, писала в 1982 году в материале эмигрантского журнала «Континент»: «В какой-то момент до меня дошел, наконец, чудовищный смысл механизма социалистической системы и ее партийной власти. Я поняла, до какого совершенства доведена у нас машина идеологической пропаганды, как искусно обманывают наш народ и что я этому обману многие годы преданно содействовала» [7; с. 191-192]. А. Поверенная рассказала читателю о личной истории – женской судьбе бывшего советского идеологического работника, объявленного в одну минуту «врагом народа». Автор повествует об унижительных процедурах допросов в бюро обкома, горкома, райкома. Ее вызывали и клеймили несколько парткомиссий и даже устраивали заседания выездного бюро на квартире. Самым страшным и труднопреодолимым механизмом советской системы А. Поверенная называет самовоспроизведение политической машины тоталитаризма, которое было налажено еще Сталиным.

В книге «Растоптанные жизни. Рассказ бывшей политзаключенной» [8] другой представительницы русской эмиграции – Любове Бершадской – содержалась острая критика советского государственного строя. В публицистической работе отражена боль человека, прошедшего много лет в советских лагерях. Балерина, переводчик, общественный деятель Л. Бершадская эмигрировала из Союза в 1970 году и рассказала широкому читателю о судьбе безвинно пострадавшей от тоталитарного режима женщины. Она писала о погибших друзьях, товарищах, чьи жизни сложились трагично. «Их смерть, как и гибель многих миллионов таких же невинных жертв кровавого советского режима, покрывает вечным позором Коммунистическую Партию Советского Союза, и ни кающиеся Хрущёвы, ни лавирующие брежневцы этот позор никогда не смогут смыть!», – писала в своих мемуарах Л. Бершадская [8; с. 10].

«В Советском Союзе человек не может жить там, где он хочет, так, как он хочет, и даже не может высказать то, что он в самом деле думает. Человек в Советском Союзе должен де-

лать то, что ему велят партийные руководители. Всё – в интересах Партии! Всё – в интересах Родины! А где же люди? Живые люди?» – с трагическим бессилием вопрошала автор [8; с. 133]. Л. Бершадская убедительно и последовательно доказывала, насколько советская общественная жизнь унижительна и абсурдна. Она отнимает смысл у всего, к чему прикасается. Какой бы род деятельности ни избрал советский человек, он постоянно убеждается, что в попытках сделать нечто значительное тоталитаризм снова и снова преграждает дорогу. Население искалечено годами страха и унижений. Борьба за права личности невозможна без открытого противостояния тоталитаризму, открытого требования соблюдения прав человека.

Кроме того, в западной прессе, а также в изданиях, выпускаемых эмигрантами из СССР, публиковались критические статьи о советской системе Дмитрия Сахарова, Андрея Амальрика, Юрия Даниэля, Александра Гинзбурга, Михаила Хейфеца, Леонида Плюща. Эти имена на Западе были известны в большей или меньшей степени. В 1976 году в ФРГ вышел сборник статей и документов «СССР: демократические альтернативы» [9]. Автор-составитель Вадим Белоцерковский собрал материалы, привлек эмигрантов – литераторов, публицистов, общественных деятелей эмиграции либерального направления. «И тот, кто хорошо понимает положение в Советском Союзе, в частности, насколько безыдейны и беспринципны руководители страны, способен представить, что в случае какого-либо острого кризиса, может сложиться ситуация, когда в «ночь решения», – куда повернуть? – на руководителей могут повлиять факторы, которые сегодня многим не кажутся значительными», – писал он в обращении к читателю [9; с. 8]. Авторы сборника отмечали, что в течение последнего десятилетия в народном хозяйстве страны стали обнаруживаться угрожающие признаки разлада и застоя. Подчеркивалось, что налицо многочисленные факты ошибок в определении технической и экономической политики в промышленности и сельском хозяйстве, недопустимой волокиты при решении неотложных вопросов. Обнародовались дефекты в системе планирования, факты бесконтрольного и безнаказанного уничтожения природных богатств страны: вырубки лесов, загрязнения водоемов, затопления ценных сельскохозяйственных земель.

Рассмотрим вошедшую в сборник публикацию филолога и литературоведа Ефима Григорьевича Эткинды, по политическим причинам лишенного советского гражданства и эмигрировавшего во Францию в 1974 году. В статье «Политика и правда» он подчеркивал: «Западные люди представляют себе Советский Союз как страну, в которой важное место занимает политика, идеология, даже философия. Это укоренившееся давнее заблуждение. На самом деле нет более деполитизированной страны, чем СССР – в нем политическая жизнь отсутствует полностью, начисто; ее место занимает своеобразный «политический театр», имитирующий внешние признаки активности, однако именно имитирующий» [10; с. 253]. Е.Г. Эткинд проанализировал основы советского режима и трансформацию советской идеологии во второй половине XX века. Особенно любопытны в этом смысле его размышления о советских выборах в стране, где существовала только одна партия, коммунистическая. Автор констатировал, что советский народ привык к массовой, систематической лжи, что считает ее не только вполне дозволенной, но даже совершенно естественной и необходимой для поддержания общественного порядка. Человек считает вполне нормальным говорить дома и с друзьями одно, а на людях – совсем противоположное. С подобными установками воспитываются дети. Советскому гражданину нисколько не стыдно проголосовать на собрании за решение, которое он считает неправильным, и тут же, выйдя из зала, поносить это решение.

Е.Г. Эткинд утверждал, что советские люди ничего не знают о фундаменте и структуре своего общества, не представляют себе ни настоящего, ни будущего. Сама советская власть не хочет знать правды о своем обществе. Социология находится в упадке, никто ничего не знает и не хочет быть в курсе о составе современного общества, о процессах, которые идут внутри классов, образующих советский мир. Автор статьи задавался следующими вопроса-

ми: какова структура нынешнего рабочего класса? существует ли пролетариат, крестьянство, интеллигенция и что отличает их от социальных классов 1950-х и 1960-х годов?

Критик и литературовед, советский диссидент и правозащитник Лев Зиновьевич Копелев, также лишенный советского гражданства и после эмиграции проживавший и трудившийся в Кёльне (ФРГ), писал о представлениях о социализме и опровергал некоторые стереотипы о Союзе, бытовавшие в западном обществе. Он анализировал мировую революцию, задуманную главами СССР, административно-партийный аппарат, структуру советского социума, «железный занавес», гипертрофированную демонстрацию страной военной мощи. В журнале «Страна и мир» вышел короткий материал Л.З. Копелева «Непонятая империя» [11]. Ежемесячный общественно-политический, экономический и культурно-философский эмигрантский журнал «Страна и мир» издавался в Мюнхене под редакцией Кронида Любарского, Бориса Хазанова и Сергея Максудова. «В чем же причина растущей милитаризации Советского Союза, почему так лихорадочно вооружается держава, и без того вооруженная до зубов?», – задавался автор вопросом [11; с. 30]. Автор считал, что таким образом советская элита «консервирует» свою власть и свои привилегии.

Имели место и более радикальные точки зрения на советскую систему как социально-политический строй. В 1970 году в Амстердаме увидела свет книга Андрея Алексеевича Альмарика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» [12]. Один из самых непримиримых борцов с советской властью «третьей волны» русской эмиграции, он предрекал скорый крах государства. А.А. Альмарик провозглашал и доказывал тезисы о лицемерии коммунистической системы и идеологии, о псевдоблагополучии Союза. Единственной целью советского режима, считал он, является самосохранение. Такое квазистабильное состояние режима нуждается, по словам А.А. Альмарика, в определенном правовом оформлении, основанном или на молчаливом смирении всех членов общества, или же на писаном законе. «Во времена Сталина и даже Хрущева была идущая сверху и всеми ощутимая тенденция, которая позволяла всем чиновникам безошибочно руководствоваться конъюнктурными соображениями (подкрепленными, впрочем, инструкциями), а всем остальным понимать, что от них хотят», – писал он. [12; с. 20]. Речь также шла о бюрократической трясине, которая постепенно появилась в стране в результате правовой формализации. Итогом жизни загнивающего советско-социалистического общественного строя в Союзе автор называл его дряхление, смерть и последующую анархию. Однако А.А. Альмарик, снискавший определение самого «антипатриотичного эмигранта «третьей волны»», не снимал ответственности с народа и себя лично: «Режим плохой, но это не снимает с нас вины за то, что он плохой» [13; с. 82]. Он писал о рабской психологии россиян, которые в отличие от европейцев не хотят и даже опасаются свободы, ибо она логически подразумевает ответственность.

Таким образом, научная, социальная и человеческая позиция авторов-эмигрантов стали основой их особых авторских концепций, отражающих направления социально-политической мысли русского зарубежья второй половины XX века. Представители «третьей волны» русской эмиграции критиковали партийно-государственную иерархию, отмечали, что в Союзе полностью отсутствует автономия личности, которая лишила свободы целый народ. Отдельные авторы высмеивали в своей публицистике коммунистические постулаты, другие – сравнивали реалии социалистической и западной систем. Большинство публицистов эмиграции отмечали, что для необходимой демократизации советской системы в первую очередь необходимы хотя бы малые, но последовательные изменения в мышлении и поведении многих людей.

Библиографический список

1. Солженицын А. Чем грозит Западу плохое понимание России // Русское возрождение. Нью-Йорк; М.; Париж. 1980. № 10. С. 5–56.
2. Зиновьев А. Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 1997. 460 с.
3. Зиновьев А. Homo советикус. М.: Центрполиграф, 2000. 477 с.
4. Зиновьев А. Без иллюзий. Lausanne: L'Age d'Homme, 1979. 123 с.
5. Вайль П., Генис А. Потерянный рай. Эмиграция: попытка автопортрета. М.–Иерусалим, 1983. 217 с.
6. Турчин В. Инерция страха. Социализм и тоталитаризм. Нью-Йорк: Издательство «Хроника», 1978. 297 с.
7. Поверенная А. Сойдя с трибуны. Очерки о работе советского пропагандиста // Континет. 1982. - № 31. С. 189–208.
8. Бершадская Л. Растоптанные жизни. Рассказ бывшей политзаключенной. Париж: Пять континентов, 1975. 136 с.
9. СССР: демократические альтернативы. Сборник статей и документов. Берлин: Издательство «Ахберг», 1976. 225 с.
10. Эткинд Е. Политика и правда // СССР: демократические альтернативы. Сборник статей и документов. Берлин: Издательство «Ахберг», 1976. С. 243–260.
11. Копелев Л. Непонятая империя. Заметки публициста // Страна и мир. 1984. №5. С. 28–30.
12. Альмарик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам: Фонд имени Герцена, 1970. 76 с.
13. Альмарик А. Статьи и письма 1967–1970. Амстердам: Фонд имени Герцена, 1971. 105 с.

References

1. Solzhenitsyn A. What risks does a bad understanding of Russia have for the West // Russian revival. New York; M.; Paris. 1980. №10. Pp. 5–56
2. Zinoviev A. Global cheloveinik. Moscow: Tsentrpoligraf, 1997. 460 p.
3. Zinoviev A. Homo Sovieticus. Moscow: Tsentrpoligraf, 2000. 477 p.
4. Zinoviev A. Without illusions. Lausanne: L'age d'homme, 1979. 123 p.
5. Weil P., Genis A. Paradise Lost. Emigration: an attempt at a self-portrait. M.-Jerusalem, 1983. 217 p.
6. Turchin V. The Inertia of fear. Socialism and totalitarianism. New York: Chronicle Publishing, 1978. 297 p.
7. Poverennaya A. Coming off the podium. Essays on the work of the Soviet propagandist // Kontinet. 1982. №31. Pp. 189–208.
8. Bershadskaya L. Downtrodden life. The story of a former political prisoner. Paris: Five continents, 1975. 136 p.
9. USSR: democratic alternatives. Collection of articles and documents. Berlin: Publishing House "Achberg", 1976. 225 p.
10. Etkind E. Politics and truth // USSR: democratic alternatives. Collection of articles and documents. Berlin: Publishing House "Achberg", 1976. Pp. 243–260.
11. Kopelev L. The strange Empire. Notes of publicist // Country and the world. 1984. №5. Pp. 28–30.
12. Almarik A. Will the Soviet Union last until 1984? Amsterdam: Herzen Foundation, 1970. 76 p.
13. Almarik A. Articles and letters 1967–1970. Amsterdam: Herzen Foundation, 1971. 105 p.

ЯЗЫК СМИ LANGUAGE OF MASS MEDIA

УДК 811.161.1 ББК 81.2 Рус-5

*Софийский университет им. Св. Климента
Охридского, Болгария, София
кандидат филологических наук, главный
ассистент кафедры русского языка
Нечаева Н.Н.
Болгария, г. София,
тел. +359888462550
e-mail: nina_nechaeva@slav.uni-sofia.bg*

*Sofia University
St. Kliment Ohridski, Bulgaria, Sofia
Department of Russian language
PhD, Assistant Professor
Nechaeva N. N.
Bulgaria, Sofia,
tel. +359888462550
e-mail: nina_nechaeva@slav.uni-sofia.bg*

Н.Н. Нечаева

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДИМИНУТИВОВ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МАСС-МЕДИА

*(Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда научных исследований Софийского университета
им. Св. Климента Охридского в рамках научного проекта № 80-10-123 / 15.04.2019 г.)*

Категория диминутивности является одной из самых развитых категорий русского языка. Несмотря на то, что формальный статус диминутивов определен четко, ее функциональные аспекты все еще представлены фрагментарно в лингвистической литературе. В то же время наряду с другими единицами, придающими тексту большую рельефность и яркость и выражающими интенсификацию, негативную или позитивную оценку, русские диминутивные суффиксы демонстрируют огромный потенциал подлежащих наблюдению и описанию, прогнозируемых стратегических употреблений в разных контекстах. В настоящей работе фокус внимания смещается с инвариантной диминутивной семантической функции размера и коннотативных значений 'эмоциональность' 'ласковость' и др., в сторону их некатегориального употребления, а именно в качестве стратегического средства достижения разнообразных прагматических эффектов. Статья посвящена изучению прагматических функций диминутивов в текстах современных российских масс-медиа. Наблюдения показывают, что в этом типе публичного общения уменьшительные слова используются часто в связи с тем, что их прагматическая ценность позволяет журналистам выразить свое отношение к обсуждаемой ситуации таким образом, чтобы привлечь внимание аудитории. В большинстве случаев богатые прагматические возможности диминутивных дериватов позволяют авторам медиатекстов передавать широкий спектр косвенных значений.

Ключевые слова: диминутив, масс-медиа, стратегические употребления, воздействие, прагматические функции.

N.N. Nechaeva

REALIZATION OF THE FUNCTIONAL AND PRAGMATIC POTENTIAL OF DIMINUTIVES IN THE MODERN RUSSIAN MASS MEDIA

(The publication was prepared in the framework of the research project supported by scientific re-

searches fund of Sofiysky University by St. Kliment of Okhrid № 80-10-123 / 15.04.2019 г.)

Diminutiveness is one of the most advanced categories of Russian language. Although the formal status of this category is defined clearly enough, its functional aspects are still fragmentally presented in a linguistic literature. At the same time, among other word-formation recourses, giving the speech more «brightness» and expressing evaluation, intensification, negative or positive coloration, Russian diminutive suffixes demonstrate enormous potential of strategic uses, which are suitable for observation and description, in the different contexts. In the present article the focus of attention shifted from the invariant diminutive semantic meaning 'smallness' and connotative meanings 'emotionality', 'tenderness' and others to diminutive use as a strategic tool to achieve different pragmatic effects. The paper presents a study of the pragmatic functions of diminutives in contemporary Russian mass media discourse. It is argued that diminutives are frequently employed in this type of public communication due to the fact that their pragmatic value allows the speakers to express their attitude to the discussed situation in a way that attracts the attention of the audience. In most cases, the rich pragmatic potential of diminutive derivatives enables the authors of media texts to transfer a wide range of nuances and indirect meanings.

Key words: diminutive, mass media, strategic uses, impact, pragmatic functions.

В современности мы сталкиваемся с внушительным потоком информации, которая доходит до нас посредством масс-медиа. Можно утверждать, что на сегодняшний день медийный дискурс является доминантным. При этом СМИ не просто передают информацию, а своеобразным способом «конструируют» реальность, что позволяет говорить об особой медиареальности, отличающейся характером отбора и подачи информации, психологическим воздействием на личность, возможностью манипуляции индивидуальным и массовым сознанием. Будучи коммуникативным посредником, публицистический дискурс является одним из средств формирования общественного мнения и социального управления.

Вопросы массмедийного моделирования в последнее время стали привлекать внимание не только специалистов по проблемам массовой коммуникации, но и лингвистов. Поскольку медиатекст предлагает мотивированную интерпретацию фактов и служит важным каналом манипулятивного воздействия, интерес исследователей направлен, прежде всего, на специфические языковые механизмы воздействия на адресата.

В современных медиаресурсах одним из ярких и традиционных для русского языка способов подачи информации и инкорпорирования имплицитных значений является употребление деривационных средств. Наряду с другими единицами, придающими тексту большую рельефность и яркость и выражающими оценку, интенсификацию, негативную или позитивную оценку, русские диминутивные суффиксы демонстрируют огромный потенциал подлежащих наблюдению и описанию, прогнозируемых стратегических употреблений. Диминутивы участвуют не только в формировании номинативного, но и модусного, и коммуникативного планов текста. В их задачи может входить, например, локальный контроль над деталями семантической, прагматической или стилистической репрезентации информации.

В центре нашего внимания – функции, цели и мотивы использования этих средств с точки зрения их контекстуальной обусловленности и стратегической нагрузки, а также с учетом установок создателей медиатекстов и ожидаемой адекватности восприятия авторской интенции.

Известно, что между семантикой грамматических форм, в частности, диминутивных модификатов, и актуальным значением, проявляющимся при их конкретном употреблении в определенном контексте, нередко возникает диспропорция.

В настоящей работе наш интерес частично смещается с инвариантной диминутивной семантической функции размера и коннотативных значений «привязанность», «симпатия», «ласковость», «эмоциональность» в сторону их некатегориального употребления, а именно как средства выражения вторичных смыслов: косвенных компонентов содержания, импликатур, дополнительных интенций, а также в качестве стратегического средства достижения разнообразных прагматических эффектов.

Следует отметить, что медиатексты характеризуются стилистической полифункциональностью и многожанровостью, а также неограниченным тематическим диапазоном. Напомним, что основным конструктивным принципом публицистического стиля В. Г. Костомаров считает чередование экспрессии и стандарта. Суть этого принципа заключается в том, что в медиатекстах происходит обязательное чередование и контрастирование стандартизованных и экспрессивных сегментов речевой цепи [1, с. 57].

Широко известно, что категория диминутивности преимущественно характерна для разговорной речи и просторечия. Поэтому в стиль публицистики уменьшительные формы проникают непоследовательно и неравномерно. Фреквентность диминутивных употреблений в разных типах медиатекстов варьируется в очень широких пределах. Там, где информативная функция (стандарт) превалирует, например, в заметках и репортажах, диминутивных модификаторов меньше. В то же время уменьшительные суффиксы являются одним из удобных, достаточно экономных и емких языковых средств выражения авторской точки зрения. В связи с этим их можно обнаружить чаще в жанрах, в которых позиция автора и воздействие имеют важное значение (статья, обозрение, журналистские расследования, комментарии), т.е. в более экспрессивных текстах, относящихся к аналитическому и художественно-публицистическому подстилям. Персуазивность, которая является основной коммуникативной установкой медиатекстов указанных жанров, безусловно, оказывает влияние на языковые характеристики текста.

На параметрах медиатекста сказываются и другие факторы. Так, например, чтобы интенция могла беспрепятственно достичь адресата, журналист стремится любыми средствами привлечь его внимание. Это может происходить как за счет разнообразной тематики, смены содержания, сенсационности и экспрессивных оценок, так и с помощью яркого, эффектного словоупотребления, т.е. посредством оформления высказывания. Удобную возможность для реализации некоторых приемов и того, и другого типа предоставляют диминутивы. Этим, а также целями эпатажа аудитории или же поиска общего с ней языка объясняется вторжение в публицистические тексты средств из периферийных сфер языковой системы (и диминутивов в том числе). По определению Е.А. Земской, периферийными можно считать такие единицы, которые относятся к суб- и нонстандарту (разговорному языку, жаргону, просторечию) [2]. Проникновение упомянутых элементов следует искать также в функционально-стилистических изменениях в современной лексике. И.А. Стернин пишет: «Отмена политической цензуры привела и к исчезновению языковой цензуры, что, в свою очередь, привело к проникновению в печать, на экраны телевизоров, на радио, в кино и литературу большого объема сниженной, жаргонной, вульгарной и даже нецензурной лексики» [3]. Коллоквиализацией и демократизацией медиасферы, и, разумеется, огромным стратегическим потенциалом уменьшительных слов можно объяснить обращение журналистов к ним, несмотря на отторжение и раздражение, которое их чрезмерное использование вызывает у образованных реципиентов медийных текстов.

Материалом работы послужили информационные сайты и электронные версии газет и журналов, в которых на основе сплошной выборки были отобраны примеры, включающие диминутивное употребление.

Итак, попробуем выявить мотивацию употребления и механизмы действия слов с размерно-оценочными суффиксами в текстах масс-медиа. Объединим условно анализируемые употребления в два типа: пейоративные (со знаком –) и мелиоративные (со знаком +).

Рассмотрим значения диминутивов первого типа.

Одной из основных стратегий, в построении которых эти формы активно присутствуют, является стратегия дискредитации. Посредством нее автор подрывает авторитет кого-либо, выражая негативную, порой уничижительную оценку: *Карьерный рост **прокуроришки** (заголовок) <...> Этот падкий до славы и чинов **прокуроришка** прославился как*

раз тем, что стал «архитектором» свирепой уголовной травли бывшего главы Брасовского района (Комсомолец Брянска, 20.12.2013). Повторение одного и того же уменьшительного существительного в заголовке и в тексте нагнетает пейоративность и однозначно превращает фразу в открытую критику.

Десакрализацию и иронизацию наблюдаем и в следующем примере: *Мальчик-либеральчик*: или как Варламов вербует людей <...> От этого появляется вопрос, может быть, наш мальчик-либеральчик не такой уж и либеральчик!? Может, ему за это кто-то платит? Или он всего лишь марионетка в чьих-то руках, а за его спиной стоит кто-то, кому выгодны все эти митинги и смута в обществе? (Мировое обозрение, 14.08.2019).

Диминутивизация собственного имени, основывающаяся на обыгрывании грузинского прозвища, также реализует пейоративно-отчуждающую и дискредитирующую функции: *Новое пришествие Мишико*. Саакашвили – снова гражданин Украины <...> Тем более уж кто-то, а *Мишико* собаку съел на теме «противостояния российской агрессии» (АиФ, 28.05.2019).

Данный способ номинации можно рассматривать как стратегию презентации объекта, как незрелого и, вероятно, зависимого. Этот вектор интерпретации достигается благодаря своеобразному переносу вышеназванных характеристик из детоцентрического дискурса, для которого уменьшительные производные очень характерны, к объекту номинации.

Диминутивизация онима способствует вводу иронического модуса, усиливая иллюкативную силу высказывания, например: *Путешественница. Именно женского рода. Это Жанночка Бадоева. Пришла и говорит на чистом русском языке. Но еще и показывает! Да, каждую страну разбирает до винтика: кто, почему и за сколько. Меркантильно? Ничего подобного, все познается в сравнении. Любое государство, общество состоит именно из таких мелких деталей, и вот их знать просто необходимо* (Womanhit.ru, 31.07.2019). Наблюдается эксплуатация категориального диминутивного значения малости, которое участвует в создании ощущения мелочности и несерьезности. Таким образом, диминутивный суффикс можно охарактеризовать как интенсифицирующий нюансирующий модификатор.

Гипокористические формы с неодобрительной коннотацией могут демонстрировать иронически-снисходительное отношение не только к референту, но и к людям, воспринимающим его указанным образом: *Это Владимир Вольфович Жириновский, чей многолетний уже успех заключается отчасти и в том, что «Жирик прикольный»* (Газета.Ру, 02.04.2019). Этот нюанс значения усиливается за счет контраста, который возникает на базе противопоставления полного имени и давно прижившегося прозвища.

Амбивалентная природа диминутивных единиц позволяет выразить резко негативное отношение к ситуации, не эксплицируя его. Это становится возможным благодаря саркастическому эффекту, который достигается за счет кажущегося приуменьшения отрицательных явлений: *А когда требуется трюк поэффектнее, начинают банкротить заводы, например. <...> Сначала с помощью ЮУМЗ всем нервишки щекотали, теперь новость про банкротство синтезспирта появилась. Но его банкротят, чтобы он снова работал. В общем, схемы потрясающие. И как вообще этот процесс будет выглядеть? С кнутом будет дрессировщик (ой, простите, обходчик) ходить или как? А сахарок давать будет за исполнение команды? <...> Сплошное шاپито ведь. Пока делают одну дорогу, на другой свалился в яму ассенизатор. На бочок так прилег и застрял. Ибо у нас безопасные дороги, поэтому можно спокойно в ямке поваляться, на солнышке позагорать* (Орская хроника, 05.07.2019).

Имплицитную оценку обнаруживаем и в следующем примере: *Я особо не понимал, что происходило тогда в Москве в августе. Страна сознательно разваливалась московскими элитами, предателями военными и силовиками, национальными царьками, желавшими править самостоятельно* (Комсомольская правда, 19.08.2019) В этой статье об августовском путче автор негативно отзывается о событиях и участниках в них.

Негативно-ироническая оценка актуального положения иногда подчеркивается диминутивным согласованием: *Интересно, как педагог ответит на компьютерный тест и как напишет мотивационное письмо. <...> Потратьте минуту и прикиньте, как бы подобное письмо написали вы, – правда же, **весёленькое заданьице!*** (Эксперт Онлайн, 24.12.2018). Это увеличивает эмоционально-экспрессивную нагрузку речевого акта, обеспечивая успешную реализацию коммуникативной интенции автора.

При анализе диминутивов в примерах из собранной нами картотеки нам удалось установить, что важной для них также является функция модификатора, создающего определенную речевую тональность. Она способствует беспрепятственному достижению желанного перлокутивного эффекта. Это связано со стремлением журналиста установить или сохранить необходимую модальность, которая может быть как позитивной (доброжелательной, вежливой, непринужденной, шутливой), так и негативной (неодобрительной, неуважительной, презрительной, иронической или даже саркастической). Приведем типичные примеры реализации негативной модальности посредством создания:

а) снисходительно-иронической тональности: ***Дровишек** в огонь подбросила Ксения Собчак, вроде бы невеста Богомолова, назвавшая протест «революционной пеной из Балашихи»* (Новая газета, 23.08.2019);

б) неодобрительно-иронической тональности: *На Пасху русский писатель Прилепин объясняет Дудю, что сдохнуть в сталинских лагерях было куда как логичнее, чем от рук фашистов. Хорошо, когда экзистенциальный выбор вершится в ретроспективе. После **яичка с куличиком**, осенившись **крестиком*** (Радио Свобода, 29.04.2019);

в) саркастической тональности: *Кстати, заметим, что на стихийных свалках народ всегда может найти массу полезного для хозяйства – скажем, недобитые **тарелочки**, недогнутые **кружечки**, недомытые **ершики** для посуды. На этой радостной ноте даже Алкей оживился и засучил **ножками**. И это радует. Как мы любим* (Независимая газета, 06.08.2019).

Интересен пример нетипичного употребления уменьшительного суффикса в качестве маркера дистанцирования от неуместного употребленного выражения: *Фасады разрисовывать. Война войной, а праздник по расписанию. Красиво жить не запретишь! Какие там еще подобные **фразочки** есть? Все подойдут. Главное – быть уверенными в том, что все хорошо, и отстаивать эту точку зрения* (Орская хроника, 02.08.2019). Выбор диминутивной формы дает своеобразный ключ к адекватной интерпретации интенции автора.

Очень часто функции, реализуемые уменьшительными суффиксами, могут накладываться. Так, например, в тексте о дезинформации, связанной с криптовалютами, со стороны Китая, ирония строится на основе фиктивной митигации (смягчения): *Одна лишь **нестыковочка**: процитированное выступление Яо Цяня случилось на конференции Международного союза электросвязи в октябре 2017 года* (Новая газета, 18.08.2019). Тактика митигации реализуется автором, чтобы снизить категоричность высказывания.

Митигацию в чистом виде находим в реплике на пресс-конференции по поводу затянувшегося ремонта школы: – *Да, **печальненько** чуть-чуть, – осторожно присоединилась к критике минобраза председатель профильного комитета Галина Гореликова* (Лицей, 14.09.2019). Видимо, констатация, сделанная говорящим, угрожает имиджу лиц, действия которых обсуждаются. С целью редуцировать или нейтрализовать негативный эффект, сделать высказывание менее импозитивным говорящий применяет стратегию смягчения. Комментарий журналиста, отражающего событие, лишь подтверждает наши наблюдения.

Подобное употребление встречаем и в следующем высказывании: *Но, знаете, есть у меня одно **соображеньице**, набежало накануне, когда любовался тем, как ЦСКА в очередной раз классно возвел баррикады в своих тылах* (Kanonir.ru, 25.08.2017). Лексема с уменьши-

тельным суффиксом используется с целью защиты от возражений потенциальных оппонентов.

Очень часто употребление элементов разговорной речи, к которым относим и диминутивы, способствует демократизации публицистического стиля, характеризующегося «упрощением используемых языковых средств <...>, постепенным разрушением существующих коммуникативных норм и снятием действующих запретов» [4, с. 306; перевод наш – Н.Н. Нечаева]. Именно такого прагматистического эффекта добивается автор следующих строк: *Председатель суда это не какие-то прелести жизни... Мигалочка. – Это не про прелести жизни должно быть. Нет. Будет мигалочка, тогда будет судейское начальство. Как только мигалочка и прочие меры воздействия, всякие удавки, строгие ошейники закончатся, тогда будет ну как бы почет и уважуха внутри судейского сообщества* (infopressa.com, 18.03.2019). Кроме употребления диминутивного слова в качестве деформализирующего маркера журналист включает в свой текст и просторечный жаргонизм, который по существу дублирует функцию уменьшительного существительного. Данные компоненты текста являются показателями сниженной манеры речи, сокращающей нормативную социально-ролевую дистанцию.

Обработка и распределение эмпирического материала в нашем корпусе показали, что диминутивные дериваты намного реже встречаются в мелиоративных контекстах. Вероятно, это связано со спецификой массмедийного моделирования: известно, что СМИ используют негативную информацию, чтобы привлечь внимание адресата.

В процессе анализа примеров употребления диминутивов с позитивно-оценочным значением, мы установили, что, как правило, контекст остается отмеченным отрицательно. Подвергая диминутивизации название конкретного объекта, журналист может подчеркивать причастность или равнодушие к ситуации в целом. Например: *И то – господин Машенков пьет эту воду и дышит этим воздухом. Тут осторожность необходима. А людишки – что людишки, бабы еще нарожают. Если смогут, конечно. Удивил. И откуда они такие берутся...* (Эхо Москвы, 21.08.2019) <Реакция по поводу отказа начальника администрации Северодвинска обследовать жителей на предмет возможного радиоактивного заражения>. Диминутивная форма употребляется, чтобы вызвать позитивное отношение у адресата к референту, а также склонить его к своей точке зрения.

Подобным образом функционирует уменьшительное существительное в рамках устойчивого сравнения, сигнализируя о положительном отношении автора к референту номинации. Одновременно с этим его употребление нацелено на формирование позитивного отношения у реципиента текста, например, в статье о перекрытии жителями автотрассы в связи с антирекламой Севаны: *Именно они и «мутят воду», переманивая отечественных отдыхающих с севанских берегов на берега Батуми да Кобулету. Севанская же вода чистая, как стеклышко – и на глубине 4 метров совершенно светлая и прозрачная!»* (Новое время, 18.07.1.2019).

Появление диминутива в медиатекстах может быть связано и с другими факторами. Так, например, он может служить гендерным маркером, объективизируя феминность: *– Если бы я открыла его личико, все вопросы сразу отпали бы. Леон очень похож на своего отца, от меня только губы. Но пока чужим людям мы его не показываем, ждем до полугода, чтобы не сглазили, – рассказывает Оксана, которая по-прежнему называет Фариса законным мужем* (Комсомольская правда, 19.08.2019). Судя по всему, в рассматриваемом примере употребление диминутивного суффикса детерминировано известной шаблонностью, связанной с фреймом «разговор о детях». Отметим также, что указанные вторичные значения накладываются на объективное уменьшение.

Высокую концентрацию диминутивных дериватов отмечаем в глянцевах журналах, предназначенных в основном женщинам, например: *Котяра. Масляные глазки, усмешечка в усы, мягкие лапки, так и тянущиеся к коленкам и попкам подчиненных женского пола.*

<...> *Ведь у котяры есть и **коготки**. <...> Хитрый лис, он же – мастер конспирации, конечно, не упустит возможности завести **интрижку** на работе, но об этом не узнают ни любопытные сотрудники, ни жена* (wmj.ru, 11.01.2019).

Нередко диминутивные дериваты присутствуют и в заголовках массмедийных материалов. Е.К. Раденкова отмечает, что заголовок относится к тем композиционным элементам печатного медиатекста, которые играют решающую роль для его целостного восприятия и которые совмещают целый ряд функций [5, с. 115].

В заголовках диминутивы могут функционировать пейоративно: *В мутной **водичке** – много налички* (Gloger, 01.06.2017); ***Неудобненько** вышло: как украинские политики впросак попадали* (Политика сегодня, 08.01.2019); ***Гламурненько**: Филипп Киркоров презентовал свой «пернатый» вертолет* (Вечерняя Москва, 08.08.2019).

Реже они передают мелиоративные компоненты значения: *«Китайская броня» в **сандаликах*** (Правда.Ру, 04.08.2019) <Статья о летних детских военных лагерях>. *«**Маленький комочек** счастья»: Татьяна Навка показала трогательные фото из роддома* (Cosmopolitan, 21.08.2019). Обычно в позитивных контекстах в диминутивном значении переплетаются категориальное содержание, ласковая коннотация и косвенные компоненты содержания (объективизация женскости или следование фрейму).

Наряду с вышеперечисленными функциями, которые реализуются уменьшительными словами в принципе, в заголовках диминутивы часто играют роль ловушки внимания, придавая называемому объекту или оценке большую рельефность и яркость. Такие номинации воздействуют, интенсифицируя восприятие особенно в случаях, когда диминутивный компонент подвергается парцелляции: *«**Демократичненько**». Ремонт Госдумы оценили в 2 миллиарда* (Главный региональный 18.12.2018); *В украинских учебниках не будет ни «цыган», ни «родителей». **Демократичненько*** (Куб, 11.07.2019); *«Почта России» намерена «отбить» треть «цифровых инвестиций» уже в этом году. **Оптимистичненько*** (Логистика в России, 25.07.2019). Будучи обособленным в отдельное предложение, диминутивное отадекватное наречие однозначно манифестирует оценку автора текста, задает определенную тональность или стиль общения и предоставляют адресату соответствующую субкодированную информацию, в соответствии с которой он правильно декодирует замысел автора.

Проведенный анализ демонстрирует, что наряду с категориальными функциями уменьшительных форм, в медиадискурсе можно выделить еще целый ряд вторичных (преимущественно прагматических) функций, которые соотносятся с решением текущих дискурсивных задач. Таким образом, диминутивы участвуют активно в реализации субъективного плана речи и в обеспечении адекватного понимания авторских интенций. Обработка и распределение проанализированных примеров показали, что чаще всего свой стратегический потенциал диминутивные дериваты раскрывают в персуазивных текстах общественно-политического содержания.

Библиографический список

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М., 1971, 57с.
2. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие русского языка. Воронеж, 2004. <http://www.philology.ru/linguistics2/sternin-00.htm> (дата обращения 15.08.2019)
3. Земская Е.А. Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396> (дата обращения: 17.08.2019)
4. Петкова С.А. За комуникативната ценност на субстандарта: младежкит жаргон в руските медийни текстове // Стереотипът в славянските езици, литератури и култури. Сбор-

ник с доклади от Четиринадесетите международни славистични четения, Том I, Езикознание, София, УИ «Св. Климент Охридски», 2018, 307 с.

5. Раденкова, Е.К. Трансформации прецедентных высказываний как средство передачи экспрессивно-оценочных смыслов в газетных заголовках // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков, Вып. 9, Шумен, 2015, 115 с.

References

1. Kostomarov V.G. Russian on the News-Pager: Some Peculiarities of the Language of Contemporary Newspaper Journalism. M., 1971, 57 p.

2. Sternin I.A. Social processes and the development of the Russian language. Voronezh, 2004. <http://www.philology.ru/linguistics2/sternin-00.htm>

3. Zemskaya E.A. Active processes in the Russian language of the last decade of the twentieth century. <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396>

4. Petkova S.A. About communicative value of substandard: youth slang in Russian mass media discourse // The stereotype in Slavic languages, literature and cultures. Conference reports of the Fourteenth International Slavic Readings, Volume I, Linguistics, Sofia, 307 p.

5. Radenkova E.K. Transformations of precedent statements as a means of transmitting expressive-valued meanings in newspaper headlines // Problems of cognitive and functional-communicative description of Russian and Bulgarian languages, Shumen, 2015, 115 p.

УДК 811.161.1 ББК 81.411.2

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
магистрант 3 курса направления
«Филология в диалоге языков и культур»*

Юрасова М.Н.

*Россия, г. Стерлитамак, тел. +79874897213
e-mail: manechka-144@mail.ru*

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедры русского языка
Минибаева С.В.*

*Россия, г. Стерлитамак, тел. +79608063424
e-mail: sveta.minibaeva@yandex.ru*

*Bashkir State University (Branch) in Sterlita-
mak*

*The 3 year master student of the direction
"Philology in the dialogue of languages and
cultures"*

Yurasova M.N.

*Russia, Sterlitamak, +79874897213
e-mail: manechka-144@mail.ru*

*Bashkir State University (Branch) in Sterlita-
mak*

*Ph. D. in Philology, Associate Professor
Head of the Russian Language Department
Minibaeva S. V.*

*Russia, Sterlitamak, +79608063424
e-mail: sveta.minibaeva@yandex.ru*

М.Н. Юрасова, С.В. Минибаева

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТЮРКИЗМАМИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматривается функционирование фразеологизмов в печатной прессе. Обозначается роль газеты в современном мире. Авторами раскрываются особенности употребления фразеологических оборотов в отдельных частях статьи, а также выясняется специфика их введения в тексты разных изданий. Кроме того, затронута проблема малого изучения региональной публицистики. Статья посвящена проблеме аспектного анализа современной региональной публицистики: акцент сделан на исследование и описание фразеологизмов с тюркизмами на страницах русскоязычных газет Республики Башкортостан. В работе подчёркивается, что фразеология является важным для изучения уровнем языка, поскольку именно он отражает национальное сознание того или иного народа. В исследовании представлен анализ отдельных идиом нескольких русскоязычных изданий Республики: «Восход», г. Ишимбай; «Выбор», г. Салават; «Стерлитамакский рабочий», г. Стерлитамак, «Родник +», п. Чишмы; «Вечерняя Уфа», г. Уфа и др. Авторами подчёркивается, что не все издания республики используют тюркизмы, предполагаются возможные причины употребления или исключения фразеологизованных тюркизмов в статьи русскоязычных газет. Более подробно рассматриваются некоторые фразеологизмы, представляющие собой языковые кальки, а также идиомы, подвергшиеся трансформации и включающие в свою структуру тюркизм. Особое внимание уделяется собственно тюркизмам в статьях русскоязычных газет; на конкретных примерах показаны причины употребления данных заимствований. Авторы статьи поясняют специфику употребления фразеологизованных тюркизмов в русскоязычной прессе и рассматривают динамику языка СМИ в республике Башкортостан. В ходе анализа языка региональных газет раскрывается роль билингвов в становлении межнациональных контактов.

Ключевые слова: фразеологизм, журналистика, печатная пресса, региональная газета, тюркизм.

M.N. Yurasova, S.V. Minibaeva

PHRASEOLOGIES WITH TURKISM IN THE RUSSIAN-SPEAKING PRESS

OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article clarifies the scope of the concept of “phraseological unit”, provides opinions of various scholars. Much attention is paid to the functioning of phraseology in the print press. The role of the newspaper in the modern world is indicated. The authors reveal the features of the use of phraseological phrases in separate parts of the article, as well as in various publications. In addition, the problem of a small study of regional journalism is raised. The article is devoted to the problem of the aspect analysis of modern regional journalism: the emphasis is on the study and description of phraseological units with Turkisms on the pages of Russian-language newspapers of the Republic of Bashkortostan. The article emphasizes that phraseology is important for the study of the level of language, since it helps to show the national consciousness of a particular nation. The study presents an analysis of individual idioms of several Russian-language publications of the Republic: “Voskhod”, Ishimbay city; “Choice”, Salavat; “Sterlitamak Worker”, Sterlitamak, “Rodnik +”, Chishmy; “Evening Ufa”, Ufa and others. The authors emphasize that not all publications of the republic use Turkisms, the possible reasons for the use or exclusion of phraseological Turkisms in articles of Russian-language newspapers are suggested. Some phraseological units, which are linguistic tracing papers, as well as idioms that underwent transformation and include Turkism in their structure, are examined in more detail. Particular attention is paid to Turkism itself in the articles of Russian-language newspapers; specific examples show the reasons for using these loans. The authors of the article explain the specifics of using phraseological Turkisms in the Russian-language press and consider the dynamics of the language of the media in the Republic of Bashkortostan. An analysis of the language of regional newspapers reveals the role of bilinguals in establishing international contacts.

Key words: idiom, journalism, print media, the regional newspaper, turkism.

Газета – первое, старейшее средство массовой информации. На протяжении более четырех столетий ее истории она, наряду с журналом, оставалась и остаётся незаменимым источником информации для многих миллионов людей. Язык газеты, как и язык СМИ в целом, обладает огромными возможностями и сильнейшим влиянием на другие разновидности литературного языка и на общество в целом. В настоящее время язык СМИ привлекает внимание учёных, поскольку это новое и мало изученное явление.

Ещё более актуальным в последние годы становится анализ региональных изданий, в частности, печатной прессы. Провинциальная журналистика стала объектом исследования в работах О.И. Лепкиной «История ставропольской журналистики» (Ставрополь, 2005), А.И. Станько «История журналистики Дона и Северного Кавказа» (Ростов на Дону, 2006), сборник статей «Российская провинциальная частная газета» под редакцией Л.Е. Кройчика и Ю.Л. Мандрики (Тюмень, 2004) и других. Профессор Г.В. Антюхин разработал программу издания многотомной истории русской провинциальной журналистики, работа над которой ведётся по сей день [1, с. 117].

Малоизученным остаётся собственно язык региональных СМИ, его характерные особенности, выявление отличий от центральных, федеральных изданий. О функционировании образных оборотов в публицистике можно найти только отдельные статьи, например, А.И. Казанцев «Фразеологизмы в рекламных текстах челябинских СМИ» (2009), Н.В. Саютина «Трансформация фразеологических единиц как проявление стилевой манеры журналиста» (2011), О.В. Шашкова «Структурная трансформация фразеологизмов в заголовках современных СМИ» (2013) и др. Однако вопрос о специфике употребления фразеологизмов в современной журналистике остаётся открытым.

Существуют разные термины для обозначения и определения сущности устойчивого словосочетания: фразеологизм, фразеологический оборот, фразеологическая единица, фразема, устойчивое сочетание.

Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом [2, с. 5].

Фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элемен-

тов, следствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент единого слова [3, с. 503].

В данной работе под фразеологизмом мы понимаем собственно фразеологизмы, пословицы, поговорки, а также фразеологизованные выражения. Той же точки зрения придерживаются некоторые лингвисты. Например, В.Н. Телия в работе «Что такое фразеология?» пишет: «Для общего названия объектов фразеологии – всех выражений, имеющих строение словосочетания или предложения и воспроизводимых в речи в готовом виде, – мы будем употреблять термины «фразеологический оборот» (или просто «оборот»), «фразеологизм»» [4, с. 9].

Фразеологические обороты – яркое стилистическое средство, позволяющее сделать речь сильной и убедительной. Уместное употребление этих речевых средств повышает выразительность речи говорящего и пишущего, придавая ей живой образный характер.

Исследования показали, что фразеологизмы могут быть использованы в газетах для достижения различных целей, рассмотрим подробнее некоторые из них.

Использование фразеологизма в заглавии делает его более выразительным. К примеру, в период ранней весны появляется множество публикаций о половодье, тема эта ежегодная, для читателей она оказаться поднадоевшей. Поэтому заголовки статей на подобную по частотности тему требуют особого подхода. Так, в газете «Восход» была опубликована большая статья о половодье на весь разворот под названием «*Наступает большая вода*» [5]. Использование фразеологизма «большая вода» делает заглавие более образным по сравнению с синонимичным словосочетанием «наступает половодье». Достичь большей выразительности позволяет внутренняя особенность идиомы, она имеет помету «областное»: Большая вода – обл. половодье [6, с. 130].

В ходе анализа фразеологических оборотов на страницах газет Башкортостана было установлено, что наиболее часто в речи корреспондентов употребляются стилистически нейтральные и разговорные фразеологические обороты, значительно реже – книжные фраземы. Это связано с тем, что автор статьи ориентируется на своего адресата, а потому не употребляет непонятных слов и выражений, неизвестных для широкой массы читателей, стремится сделать свой язык более простым и доступным, сохраняя при этом индивидуальность стиля и информативность сообщения. Например:

И нам нельзя отставать от современных тенденций, иначе скоро окажешься не у дел [7]. Не у дел – (разг.) без работы (по причине увольнения, отстранения) [8, с. 287].

Ноту грусти и сожаления вносит использование разговорного фразеологического оборота «сдвинуть с мёртвой точки» (разг. экспрес. дать ход чему-либо, способствовать его продвижению [6, с. 606]) в статье о бездомных животных: *Было бы неплохо, если бы сюда заглянули представители группы помощи животным «Четыре лапы», и вопрос о создании нормального приюта мог бы быстро сдвинуться с мёртвой точки* [9].

Журналист всегда стремится сохранить особенности речи респондента, потому в их репликах можно встретить множество просторечных и разговорных слов, сленг, а также большое количество клишированных фраз и выражений, отражающих народную мудрость:

Недаром тогда говорилось, что «бороной да иглой деревня стоит» [7];

Что русскому хорошо, то немцу смерть. Не зря ведь так говорят [5].

Иногда респондент использует в своей речи только часть пословицы: *«Казалось бы, живи и не тужи, но очень скучаю по родине и хочу получить именно российский диплом о высшем образовании»* [5]. В данном примере интервьюируемый использовал первую часть пословицы «Жить не тужить – добро добыть да лиха избыть».

Журналисты могут использовать стилистически окрашенные фразеологические обороты для выражения своих чувств и переживаний:

Что теперь, плакали мои денежки? [5]. Плакали денежки – разг., ирон. о неудачно истраченных, потерянных деньгах, невозвращённом кем-л. денежном долге [8, с. 580]. Ирония, находящая отражение в речи героя, позволяет ему смириться с финансовой неудачей.

В газетных статьях и заголовках можно увидеть самые разнообразные фразеологизмы: разные по стилистической и экспрессивной окраске, а также по происхождению, имеющие глубокую этимологическую историю или вошедшие в активный словарный состав русского языка совсем недавно.

Культурное своеобразие Республики Башкортостан накладывает свой отпечаток на развитие как лингвистики, так и публицистики. Русский язык является средством межнационального общения в республике, однако он испытывает на себе влияние других языков, прежде всего, башкирского, татарского, чувашского. В русскую речь проникают тюркизмы, образующие существенный пласт в текстах республиканских СМИ и раскрывающие национальные особенности региона, причём многие из этих единиц являются терминами ислама (*аксакал, кумыс, сабантуй, юрта, Ид-аль-альха, курбан-байрам, хадж, мечеть, хаджи* и др.) [10, с. 104].

Например, в газете «Выбор» (г. Салават) статья о Сабантуе носит название «Байрам у подножия Торатау» [9], тем самым журналист подчёркивает, что прошёл не просто праздник, а именно национальный. При этом в газете «Восход» (г. Ишимбай) статья, освещающая это же событие носит название «В Ишимбайском районе прошёл **сабантуй**» [5], журналист Ирина Вахонина включила в заголовок только широкоупотребимый тюркизм «сабантуй».

Иногда невозможно обойтись без использования тюркизмов, поскольку они отражают национальную самобытность населения:

На мероприятии состоится съезд и обучение кумысоделов, которые также посоревнуются в конкурсе за право назвать свой кумыс лучшим в республике. В программе ожидается этно-ярмарка, концерт, мастер-классы для детей и взрослых, этно-дворик и детская зона. Будет организована зона отдыха с кумыс-баром и чайной, а также фестиваль еды «Ашмаркет»» [5]. Кумыс – питательный, лечебный напиток из перебродившего кобыльего или верблюжьего молока [11].

Муж Байзулла Евдокимович – из племени табын, раздобыл изящный кумган [5]. Кумган – металлический или керамический сосуд в виде высокого узкогорлого кувшина с носиком, ручкой и крышкой (у тюркских народов и кавказских горцев) [11].

«Тётя душой болеет за сохранение культуры, истории башкирского народа. Сейчас готовится к 100-летию образования Башкирии, собирает исторические материалы о первом башкирском шуро, которое прошло в Оренбурге, где провозгласили об автономии башкирской республики», – рассказал Ильгиз Кызыргулов [5]. Тюркизм «шуро» малоупотребителен, но исходя из контекста, читатель может понять, что речь идёт о собрании, совещании, съезде старшин.

Если тюркизм является малоупотребительным и его значение невозможно понять из контекста, сам автор вносит поправки. Журналист специально включает тюркизм в текст статьи, тем самым подчёркивая гордость за свой народ:

С малых лет отличался любознательностью, его особенно вдохновляла личность Шакли Шакмана – бия (вождя, князя – авт.) башкирского рода тамьян [12].

На главный йыйын (собрание) мелеузовских башкир во Дворец детского (юношеского) творчества съехались 200 делегатов из городского и сельских поселений, участвовали почётные гости из Уфы – специалист исполкома Всемирного Курултая башкир Райса Кузбекова, руководитель этно-рок группы «Аргымак» Ринат Рамазанов, глава рода юрматы Риф Исянов [12].

Готовить жвачку из бересты, провести обряд лечения от испуга («кот койоу») она училась у наших мелеузовских мастериц. Участники ансамбля «Мирас» (с башк. «Насле-

дие» – авт.) сельского Дома культуры д. Восточный учили столичную актрису премудростям этих народных обычаев и ремесёл [12].

Тюркизмы вошли в состав многих фразеологизмов русского языка: не фунт **изюму**, метать **бисер** перед свиньями, **базарная** баба, брать на **карандаш**, смотреть **бирюком** и др. Тюркизмы часто употребляются в пословицах и поговорках: «Один балахон, да и тот из бани унесен» (балахон); «Есть в анбаре, будет и в кармане» – (анбар); «Не корми калачом, да не бей в спину кирпичом» – (кирпич); «Башка чиста, так и мошна пуста» – (башка); «Без денег торговать, как без соли хлебать» – (деньги) и др. [13, с. 371].

У каждого издания есть свой взгляд на использование тюркизмов. Исследование русскоязычной прессы Республики Башкортостан показало, что фразеологизованные тюркизмы используются с разной частотностью в разных изданиях. Так в газетах «Восход» (г. Ишимбай), «Выбор» (г. Салават), «Стерлитамакский рабочий» (г. Стерлитамак) используются исключительно широкоупотребительные фразеологизованные тюркизмы. Было обнаружено, что данные издания стремятся к сокращению подобных выражений: последние из них датируются 2014-2015 годами, в свежих же номерах они не встречаются вовсе. Такое явление обусловлено главной задачей языка СМИ – быть доступным и понятным своему читателю. Использование непонятных слов и выражений может отпугнуть читателя, создать негативное мнение обо всей газете. В то же время в русскоязычных изданиях некоторых посёлков и деревень фразеологизованные тюркизмы встречаются очень часто, поскольку хорошо известны целевой аудитории газеты. Так в газете «Родник +» (Чишминский район) можно встретить даже малоупотребительные фразеологизованные тюркизмы. В одних изданиях города Уфы подобные выражения есть, а в других – нет вовсе, даже в старых номерах. На это могло повлиять множество факторов: национальный состав журналистов и редколлегии (в издании «Вечерняя Уфа» все найденные фразеологизованные тюркизмы принадлежат перу журналиста Татьяны Барабаш), политика издания, своеобразие целевой аудитории.

Обычно журналисты дублируют башкирские выражения на русском языке, чтобы они были понятны читателям. Не стали исключениями даже названия конкурсов и номинаций, хотя переводить их не принято:

*Наш коллектив достаточно узнаваем в пределах нашего района, так как мы организуем, участвуем в таких праздниках, как «**Карга буткасы**» («**Вороньи каши**»), «**Таллы байрамы**» («**Праздник у подножия горы Таллы**») [12].*

В русскоязычной прессе можно встретить различные фразеологизмы, испытавшие на себе влияние тюркских языков. Особое место среди них занимают языковые кальки, к таким можно отнести широкоупотребительное выражение «Алла бирса» – тюркское междометие «Бог даст» [14, с. 101]. Эта идиома тюркского происхождения хорошо знакома жителям многонациональной республики и печатается без перевода, о чём можно узнать, например, из интервью:

*– Мне – 23, мужу – 25. Нашему Айдарчику – 3 годика, теперь ждём девочку, – говорит **чернобровая** Айгуль, терпеливо вытирая платком руки и лицо сыну: он выпачкался мороженым. – Когда дети, **алла бирса**, подрастут, мы тоже ещё молодые будем [7].*

Этот пример подтверждает, что выражение «Алла бирса» является междометием, в статье оно выделено запятыми. Здесь автор намеренно сохраняет вкрапление из башкирской речи, чтобы подчеркнуть красоту образцовой семьи республики. Нам рисуется портрет башкирской красавицы, о чём свидетельствует употребление эпитета «чернобровая Айгуль». Эпитет «чернобровая» часто используется в контексте с оборотом «Алла бирса»:

***Чернобровая** улыбчивая Вилия учится на портного, любит петь и танцевать. Хрупкая застенчивая Элнара вяжет и отлично печёт блины. Обе девочки очень хотят научиться работать на компьютере. А неунывающая Фаягуль, в недалёком будущем оператор ЭВМ,*

верит, что сумеет поступить в медколледж. Их общая надежда («Алла бирса», – Вилия складывает ладони вместе) – зарабатывать на жизнь собственным трудом [7].

В данном контексте выражение «Алла бирса» не просто фразеологизм, это своеобразный «сгусток культуры», поскольку фраза сопровождается важным жестом – сложенные руки являются показателем обращения к высшей силе, Аллаху, а выражение приобретает сокровенное значение.

Другой пример позитивной пропаганды счастливой башкирской семьи находим в статье «Как ориентироваться в «брачном» сервисе»:

У Раиса Набиулловича, ровесника Антонины, – три взрослые дочери, четыре внука, а теперь ещё есть невеста: «Она мне дала нежность и радость. У нас никах в марте будет, алла бирса...» [7].

В русскоязычной прессе можно встретить и другие языковые кальки. Иногда они хорошо понятны читателям за счёт замены одного из компонентов выражения.

В русском языке есть выражение «слава богу / Господу» в значении «выражение удовлетворения, облегчения, радости по поводу чего-либо» [15, с. 34]. В региональной прессе РБ можно встретить фразему «слава / хвала Аллаху» с тем же значением:

– *Слава Аллаху, на здоровье не жалуюсь, – ответил аксакал. – Бездельничать и скушать некогда: помогаю вот фермеру технику ремонтировать – я ведь и сварщик, и токарь, и механик* [16].

Слава Аллаху, все грамотные, трудолюбивые, без вредных привычек, поэтому сегодня только радуюсь за них и каждый раз благодарю за заботу и внимание ко мне [16].

Во всех этих примерах фразеологизм «слава Богу / Аллаху» используется для выражения благодарности судьбе или Всевышнему.

Иногда два этих варианта фразеологизма можно встретить даже в одной и той же статье:

Мне, хвала Аллаху, по рекомендации хазрата удалось совершить хадж – один из обязательных обрядов каждого мусульманина. Слава Господу, ежедневно на все молитвы двери Шингак-Кульской мечети открыты. [16].

Этот пример свидетельствует о том, что респондент билингв и он использует фразеологию всех известных ему языков для передачи благодарности Богу.

Все вышерассмотренные фразеологизмы «алла бирса», «хвала/ слава Аллаху», «воля Аллаху» были обнаружены исключительно в речи респондента. Журналист мог их исключить при редактировании текста, но оставил для сохранения колорита речи и создания индивидуального облика своего интервьюера.

При этом некоторые фразеологизованные тюркизмы можно встретить также и в речи самого журналиста.

Одним из таких стало выражение «что бог послал» с заменой компонента:

Что бог послал (прост.) – что есть в наличии [6, с. 58].

Гостей ждало обильное угощение. Как говорится, что Аллах послал [17].

Бату Тухватович жил скромно, не добиваясь для себя ничего, довольствуясь тем, что бог послал [18].

В русском языке значительно отличается значение выражений «что бог послал» и «бог послал». Эта особенность сохраняется при замене компонента «Бог» на более конкретную дефиницию – «Аллах»:

Бог послал (разг. экспрес.) – 1. Кому-то посчастливилось приобрести что-либо 2. Неожиданная удача, счастливый случай. [6, с. 60].

Папа часто говорил, что сам Бог им послал седьмого ребенка [19].

Этой красивой молодой паре, которую наш фотокорреспондент запечатлел в канун праздника, Аллах послал второго сына [17].

Идиома «Бог / Аллах послал» используется журналистами для создания радостного тона повествования о дорогих сердцу вещах и явлениях.

Кроме вышеперечисленных фразеологизмов может подвергаться трансформации оборот «бог велел», с такой же заменой компонента «бог» на «Аллах»:

Бог велел (прост.) – кто-либо должен, испытывает моральный долг сделать то, о чём идёт речь [6, с. 59].

Историческая справедливость восторжествовала спустя 60 лет. Значит, сам Аллах тому велел [20].

– *А мне служить сам бог велел*, – признается призывник из Алкино-2 Денис Садыков [16].

В обоих случаях фразеологизм используется для того, чтобы показать предопределённость события влиянием высших сил.

Некоторые словари отражают возможную замену компонента «Бог» на уточняющую дефиницию «Христос» или «Аллах». Однако в толковании одного фразеологизма возможные варианты указываются, а в других нет:

Бог / господь / Аллах / чёрт / бес / леший / шут / пёс / хрен его знает / ведаёт – 1. Неизвестно, никто не знает. 2. Выражение восторга, возмущения, недоумения [21, с. 39].

Это выражение используется очень часто в речи респондента, и показывает его незнание о предмете речи:

Что завтра будет, один Аллах знает; вдруг в Канаде землетрясение, в Сахаре наводнение? [18].

Об этом писал страстный потомственный библиофил Сергей Минцлов в своем дневнике «Дебри жизни»: «Стиль его будет занятный: с одной стороны ренессанс, а с другой – восточно-азиатский. Что из такого строительного флюса выйдет, аллах знает!» [11].

Настрой себе даю еще на пятилетку, а как в жизни случится, один Бог знает [22].

– *Наши дети не должны питаться бог знает откуда доставленной продукцией непонятного качества*, – говорит Лилия [18].

Все вышеперечисленные примеры используют фразеологический оборот «Аллах / Бог знает» для того, чтобы указать на бессилие человека в конкретной ситуации: с ней не может справиться даже Всевышний.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что язык печатных СМИ Республики Башкортостан отличается динамичным характером, что подтверждается использованием в них различных языковых средств. Билингвизм – результат тесного дружеского взаимодействия русской и тюркской культуры.

Библиографический список

1. Анронова Н.И. Провинциальная журналистика как объект изучения (обзор исследований) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2008. №2. С. 117-120.
2. Жуков В.П. Русская фразеология: учебное пособие для филологических специальностей ВУЗов. М.: Высш. шк., 1980. 309 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
4. Телия В.Н. Что такое фразеология? М.: Наука, 1966. 85 с.
5. Официальный сайт общественно-политической газеты «Восход». URL: <https://voshod.rbsmi.ru/> (дата обращения: 01.09.2019).

6. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.
7. Официальный сайт общественно-политической газеты «Стерлитамакский рабочий». URL: <http://srgazeta.ru> (дата обращения: 01.09.2019).
8. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп, 2007. 785 с.
9. Официальный сайт общественно-политической газеты «Выбор». URL: <http://sgvibor.wixsite.com/newsvibor> (Старый архив <http://www.sgvibor.ru>) (дата обращения: 01.09.2019).
10. Камалетдинова Г.Х. Языковые особенности региональных печатных СМИ начала XXI века (на материалах газет «Республика Башкортостан» и «Вечерняя Уфа») // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты (к 100-летию башкирской национальной печати) / отв. ред. Р.Р. Магадеева. Туймазы: РИЦ БашГУ, 2017. с. 102-107.
11. Современный толковый словарь под ред. Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 14.09.2019).
12. Официальный сайт общественно-политической газеты «Путь октября». URL: <https://putokt.rbsmi.ru/> (дата обращения: 01.09.2019).
13. Фаткуллина Ф.Г., Сулейманова А.К. Тюркизмы в русской лингвокультуре // Современные проблемы науки и образования: Издательский Дом «Академия Естествознания»: Москва. 2015. № 2. С. 371.
14. Исмагилова Н.В. Тюркизмы в устной речи жителей г. Уфы // Вестник Башкирского университета. Уфа. 2007. №1. С. 99-101.
15. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. М.И. Степановой – Спб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 605 с.
16. Официальный сайт общественно-политической газеты «Родник +» (Чишмы). URL: <http://chismi.ru/> (дата обращения: 01.09.2019).
17. Официальный сайт общественно-политической газеты «Вечерняя Уфа». URL: <http://vechufa.ru> (дата обращения: 01.09.2019).
18. Официальный сайт общественно-политической газеты «Республика Башкортостан». URL: <https://resbash.ru> (дата обращения: 01.09.2019).
19. Официальный сайт общественно-политической газеты «Шаранские просторы». URL: <https://sharanprost.rbsmi.ru> (дата обращения: 01.09.2019).
20. Официальный сайт общественно-политической газеты «Кугарчинские Вести». URL: <https://kugvesti.rbsmi.ru/> (дата обращения: 01.09.2019).
21. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
22. Официальный сайт общественно-политической газеты «Хайбуллинский вестник». URL: <https://haib-vestnik.rbsmi.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

References

1. Anronova N.I. Provincial journalism as an object of study (review of studies) // Vestn. Mosk. un-that. Ser. 10, Journalism. – 2008. – No. 2. – P. 117-120.

2. Zhukov V.P. Russian phraseology: a textbook for philological specialties of universities. - M.: Higher. school., 1980. – 309 p.
3. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - M.: Soviet Encyclopedia, 1969. - 608 p.
4. Telia V.N. What is phraseology? – M.: Nauka, 1966. – 85 p.
5. The official website of the socio-political newspaper Voskhod. URL: <https://voshod.rbsmi.ru/> (accessed: 09/01/2019).
6. Fedorov A.I. Phraseological dictionary of the Russian literary language. - M: Astrel: AST, 2008. – 828 p.
7. The official website of the socio-political newspaper "Sterlitamak Worker". URL: <http://srgazeta.ru> (accessed date: September 1, 2019).
8. Mokienko V. M., Nikitina T. G. A large dictionary of Russian sayings. - M: Olma Media Group, 2007. – 785 p.
9. The official website of the socio-political newspaper "Choice". URL: <http://sgvibor.wixsite.com/newsvibor> (Old archive <http://www.sgvibor.ru>) (accessed: 09/01/2019).
10. Kamaletdinova G.Kh. Linguistic features of regional print media at the beginning of the 21st century (based on the newspapers Republic of Bashkortostan and Evening Ufa) // Media space of the Russian Federation: global and national aspects (on the 100th anniversary of the Bashkir national press) / ed. ed. R.R. Magadeeva. – Tuymazy: RIC of BashSU, 2017. – p. 102-107.
11. The modern explanatory dictionary, ed. T.F. Ephraim. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (accessed: 09/14/2019).
12. The official website of the political newspaper "The Way of October". URL: <https://putokt.rbsmi.ru/> (accessed: 09/01/2019).
13. Fatkullina F.G., Suleymanova A.K. Turkisms in Russian linguistic culture // Modern problems of science and education: Publishing House Academy of Natural Sciences: Moscow. – 2015. – No. 2. – P. 371.
14. Ismagilova N.V. Turkisms in the spoken language of the inhabitants of Ufa // Bulletin of the Bashkir University. – Ufa. – 2007. – No. 1. – 99-101 p.
15. Phraseological dictionary of the Russian language. / Ed. M.I. Stepanova – St. Petersburg: LLC Polygraphuslugi, 2005. – 605 p.
16. The official website of the socio-political newspaper Rodnik + (Chishmy). URL: <http://chismi.ru/> (accessed: 09/01/2019).
17. The official website of the socio-political newspaper "Evening Ufa". URL: <http://vechufa.ru> (accessed date: September 1, 2019).
18. The official website of the socio-political newspaper "Republic of Bashkortostan." URL: <https://resbash.ru> (accessed date: 09/01/2019).
19. The official website of the socio-political newspaper "Sharansky open spaces." URL: <https://sharanprost.rbsmi.ru> (accessed September 1, 2019).
20. The official website of the socio-political newspaper Kugarchinsky Vesti. URL: <https://kugvesti.rbsmi.ru/> (accessed: 09/01/2019).
21. Phraseological Dictionary of the Russian Language / Ed. A.I. Molotkova. - M.: Soviet Encyclopedia, 1968. – 543 p.
22. The official website of the socio-political newspaper Khaibullinsky Vestnik. URL: <https://haib-vestnik.rbsmi.ru> (accessed September 1, 2019).

СОБЫТИЯ, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ **EVENTS AND REVIEWS**

УДК 81'373.2

*Воронежский государственный
университет
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры связей с
общественностью, рекламы и дизайна
Попов С.А.
Россия, г. Воронеж, тел. +7(908)131-08-78
e-mail: spo@bk.ru*

*Voronezh State University
PhD, lecturer of the Department of public
relations, advertising and design
Popov S.A.
Russia, Voronezh, tel. +7(908)131-08-78
e-mail: spo@bk.ru*

С.А. Попов

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ СЕНТЯБРЬ 2019 ГОДА

S.A. Popov

ONOMASTIC SEPTEMBER 2019

В сентябре 2019 года в России состоялись две крупнейшие международные научные конференции, на которых обсуждался широкий спектр проблем ономастики.

* * *

С 9 по 13 сентября 2019 года в г. Екатеринбург проходила IV Международная научная конференция «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология», в работе которой приняли участие более ста ученых из разных городов России – Волгограда, Вологды, Воронежа, Екатеринбурга, Ижевска, Москвы, Новосибирска, Оренбурга, Перми, Петрозаводска, Самары, Санкт-Петербурга, Сухого Лога, Сыктывкара, Томска, Тулы, Тюмени, Уфы, Ярославля, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья – Австрии, Белоруссии, Бельгии, Германии, Латвии, Польши, Сербии, Словакии, Финляндии, Чешской Республики, Южной Осетии. Среди них – 8 членов-корреспондентов и академиков РАН и зарубежных академий наук.

Организаторами конференции выступили Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Институт славяноведения РАН, Комиссия по лексикологии и лексикографии при отделении историко-филологических наук РАН при участии комиссий по этнолингвистике, этимологии и ономастике при Международном Комитете Славистов.

На открытии конференции на утреннем пленарном заседании после приветственных слов руководства вуза с докладами выступили А.К. Байбурин (Санкт-Петербург) – «ФИО: к истории именной формулы», Е. Бартминьский (Люблин, Польша) – «Концепт свободы в лексическом поле, понятийной сфере и аксиосфере», Е.Л. Березович (Екатеринбург) – «Лексика камня в этнолингвистическом освещении», А. Лома (Белград, Сербия) – «Оружие,

орудие и смешение приставок», В.М. Мокиенко (Санкт-Петербург) – «Проблемы этимологизации фразеологических неологизмов», С.М. Толстая (Москва) – «К проблеме синонимии в праславянской лексике», А.В. Черных (Пермь) – «Названия старообрядцев в диалектной речи русского населения Пермского края».

Работа конференции была организована по девяти секциям: «Славянские этнолингвистические школы», «Ономастика и этимология», «Славянская и русская этимология», «Семантико-мотивационный аспект этнолингвистических исследований», «Общие вопросы ономастики», «Слово и имя *sub specie* этимологии», «Семантико-мотивационный аспект этнолингвистических исследований», «Историко-культурный аспект ономастических исследований», «Этнолингвистика и диалектология». В докладах рассматривался широкий спектр актуальных проблем этнолингвистики, ономастики, этимологии как общего, так и частного порядка. Материалом для докладов послужили факты различных языков – в первую очередь русского и других славянских, а также романо-германских, финно-угорских, тюркских, иранских и др.

На заключительном пленарном заседании были прочитаны интересные и содержательные доклады российских и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам ономастики, этнолингвистики и этимологии.

В рамках конференции были организованы запоминающиеся познавательные экскурсии по г. Екатеринбургу, а также в историко-этнографический парк «Земля предков», музей золота в г. Берёзовский, в деревню Мурзинку с посещением минералогического музея им. А.Е. Ферсмана и Тальянской самоцветной копи.

Участники конференции поблагодарили оргкомитет Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» во главе с доктором филологических наук, профессором, членом-корреспондентом Российской академии наук Е.Л. Березович за высокий уровень проведенного научного мероприятия и выразили надежду на дальнейшие научные встречи.

* * *

С 17 по 20 сентября 2019 года в Великом Новгороде на базе Гуманитарного института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (НовГУ), расположенного рядом с монастырским комплексом «Антоново», при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-20052) состоялась XVII международная научная конференция «Ономастика Поволжья».

Для участников конференции библиотекой университета была организована книжная выставка изданий по ономастике. На торжественном открытии конференции с приветственным словом выступили: и.о. ректора НовГУ Ю.С. Боровиков, проректор по научной работе и инновациям НовГУ А.Б. Ефременков, директор Гуманитарного института НовГУ Е.В. Торопова.

На открытии конференции и на первом пленарном заседании присутствовали около ста участников. В рамках конференции состоялись 2 пленарных заседания, 7 секционных заседаний и заключительное заседание.

На пленарных заседаниях с содержательными докладами выступили В.И. Супрун (Волгоград) – «Функциональная и ассоциативная ономастика», А.М. Мезенко (Витебск, Беларусь) – «Эмотивность как составляющая номинации внутрипоселенческих линейных объектов», Р. Левушкина (Белград, Сербия) – «Православный ономастикон в сербском языке и сербской лингвистике (пути дальнейших исследований)», И.В. Крюкова (Волгоград) – «Коннотативная эргонимия», М.В. Голомидова (Екатеринбург) – «Именование городских топографических объектов и проблемы экспертизы новых названий», И.И. Муллонен (Петроза-

водск) – «*Большие дворы* – новгородское наследие в ойконимии Карелии», В.Л. Васильев, Н.Н. Вихрова (Великий Новгород) – «Формирование топонимических микросистем (на материале гидронимии исторических новгородско-псковских земель)», Л.А. Климкова (Арзамас) – «Микротопонимия в аспекте семантического проецирования».

Всего в оргкомитет конференции было представлено 112 докладов, принадлежащих 122 ономатологам из 33 российских регионов и 11 зарубежных стран. Российские регионы были представлены участниками из центров областей, краев, республик и округов (Абакан, Великий Новгород, Волгоград, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Ижевск, Иркутск, Казань, Кемерово, Кострома, Махачкала, Москва, Оренбург, Петрозаводск, Смоленск, Самара, Санкт-Петербург, Улан-Удэ, Чебоксары, Псков, Сургут, Тверь, Уфа, Якутск, Новосибирск, Ярославль, Ульяновск, Пермь, Тюмень), из городов внутрирегионального подчинения и селений: Арзамас (Нижегородская область), Борисоглебск (Воронежская область), Одинцово (Московская область), Тольятти (Самарская область), Торжок (Тверская область), Тотма (Вологодская область), с. Новые Параты (Республика Марий Эл), с. Прямухино (Тверская область). Также приехали докладчики из ряда зарубежных стран Европы, Азии и Африки: Азербайджан (г. Баку), Алжир (г. Алжир), Беларусь (г. Минск, г. Витебск, г. Могилев), Донецкая Народная Республика (г. Донецк), Казахстан (г. Алматы, г. Уральск), Польша (г. Белосток), Сербия (г. Белград), Приднестровская Молдавская Республика (г. Тирасполь), Словения (г. Любляна), Турция (г. Карс), Украина (г. Киев). В новгородской конференции «Ономастика Поволжья» участвовали около 40 докторов наук, более 60 кандидатов наук, среди участвовавших значителен процент работников различных научных институтов и центров.

К началу конференции опубликован в качественном полиграфическом исполнении сборник материалов конференции объемом 35 печ. л., 560 с., содержащий заявленные доклады и сообщения. Сборник оперативно размещен в базе данных Российского индекса научного цитирования и в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

XVII конференция «Ономастика Поволжья» продолжила формат ранее проводившихся поволжских конференций данной серии. Ономастическая проблематика, как всегда, была представлена во всем разнообразии. Тематика докладов позволила выделить 8 главных тематических блоков: теория и методы ономастических исследований; источники ономастических исследований; региональная топонимика и микротопонимика; антропонимика; урбанонимика и эргонимика; периферийные ономастические единицы; литературная ономастика; ономастика в образовательном пространстве. Больше всего оказалось докладов, посвященных топонимии отдельных регионов, часто трактуемой в историко-этимологическом ключе. Кроме того, было немало докладов, освещающих онимию современного города, прежде всего урбанонимы и эргонимы. Достойное место заняли доклады, посвященные общим проблемам ономастики, а также антропонимии в многочисленных формах ее проявления, исследования разнообразных периферийных онимных единиц (фильмонимов, мифонимов, ивентонимов и др.), онимии отдельных произведений литературы и фольклора.

В работе конференции приняла активное участие делегация Воронежского государственного университета во главе с руководителем Воронежской ономастической школы, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой славянской филологии ВГУ Г.Ф. Ковалёвым. Геннадий Филиппович руководил работой секции «Литературная и фольклорная ономастика», на которой также выступил с докладом «Как понимать автобиографизм в литературной ономастике». По мнению докладчика, обычно задается вопрос: а что же такое биографизм или автобиографизм? Ведь все читали почти одни и те же книги, одни и те же газеты. Однако, что очень важно, каждый творческий автор воспринимает такую информацию индивидуально, выделяя для себя из, казалось бы, общего для всех текста свои подтексты, своеобразно осмысляя их, зачастую основательно

преобразуя их. Всё это потом и становится тем черновым материалом, откуда выходят потом знаменитые писательские идеи, образы или чисто лирические описания. В докладе обращено особое внимание на различие мнений писателей, представлены также мемуарные заметки современников пишущих авторов, мнения исследователей, представляющих литературоведение и языкознание.

Кандидат филологических наук, доцент Борисоглебского филиала ВГУ Л.Н. Верховых на секции «Проблемы антропонимики» выступила с докладом «Антропонимикон ревизских сказок как источник изучения особенностей развития русской фамильной системы», в котором рассмотрела антропонимикон ревизских сказок по Новохопёрскому уезду Воронежской губернии начала XIX века. На основании анализа фамилий установлены особенности формирования фамильной системы в Воронежском крае, отражающие влияние как собственно языковых, так и общественно-исторических процессов. По мнению докладчика, изучаемый антропонимический материал свидетельствует о незавершенности процесса формирования фамильной системы в воронежском антропонимиконе начала XIX века.

На секции «Источники и методы изучения топонимии и микротопонимии» прозвучали доклады кандидата филологических наук, преподавателя кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики С.А. Попова «Воронежская топонимия в аспекте лексикографии» и магистранта филологического факультета Д.Н. Гальцовой «Гидронимы сёл Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района Воронежской области». По мнению С.А. Попова, многочисленные региональные топонимические исследования в субъектах Российской Федерации нуждаются в лексикографической фиксации. В докладе рассмотрена воронежская топонимия в аспекте лексикографии, приведен краткий обзор топонимических словарей Воронежской области, подготовленных историками, журналистами, лингвистами и изданных в 1966–2018 годах, обозначены перспективы дальнейших научных исследований в данном направлении (подготовка и издание словаря ушедших названий населенных пунктов Воронежской области, Воронежской топонимической энциклопедии и др.).

Д.Н. Гальцова провела классификацию собранных гидронимов сёл Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района Воронежской области, пришла к выводу о сохранности гидронимов в исследуемых сёлах и отметила сохранение традиционной системы номинации по определённым мотивировочным признакам. Участники конференции отметили высокий уровень докладов воронежцев.

Высококвалифицированные экскурсоводы провели для участников конференции незабываемые автобусные экскурсии по историческим местам Великого Новгорода – Рюрикову Городищу, Хутынскому монастырю, Ильменскому Поозерью, Свято-Юрьеву монастырю, Новгородскому Кремлю.

На закрытии конференции подведены итоги работы. Выступили руководители секций, члены оргкомитета конференции, принята резолюция XVII Международной научной конференции «Ономастика Поволжья». Затем с приветственным словом выступила председатель оргкомитета XVIII Международной конференции «Ономастика Поволжья» – кандидат культурологии, старший научный сотрудник УНИЛ «Лексикология и лексикография» Костромского государственного университета Г.Д. Неганова.

Конференция решила:

1. Отметить высокий научно-теоретический и методико-практический уровень докладов и сообщений всех участников конференции и изданных материалов.
2. Выразить благодарность и.о. ректора Новгородского государственного университета Ю.С. Боровикову и директору Гуманитарного института НовГУ, кандидату исторических наук Е.В. Тороповой за предоставленную возможность организации и проведения форума

русских и зарубежных ономатологов и создание благоприятных условий для работы конференции.

3. Выразить благодарность постоянно действующему комитету научной конференции «Ономастика Поволжья» (проф. В.И. Супрун) и новгородскому оргкомитету (проф. В.Л. Васильев) за организационную и методическую помощь при проведении конференции.

4. Отметить высокий уровень организационной культуры, творческое отношение к делу, доброжелательность и оперативность сотрудников кафедры филологии НовГУ (зав. кафедрой проф. В.И. Заика), преподавателей, сотрудников и студентов филологического факультета Новгородского государственного университета.

5. Выразить благодарность проф. НовГУ Т.В. Шмелевой и доц. НовГУ Н.Н. Вихровой за качественную верстку, техническое редактирование и корректирование сборника материалов конференции и ООО «ТПК Печатный двор» за оперативное и качественное издание сборника материалов конференции.

6. Рекомендовать всем участникам XVII Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» своей научно-исследовательской деятельностью способствовать распространению ономастических знаний: публиковать научные и научно-популярные статьи, книги, сборники, словари; проводить в вузах спецкурсы и спецсеминары по проблемам ономастики; вести в школах, гимназиях и лицеях элективные курсы и курсы по выбору для учащихся 9-11 классов; выступать по радио, телевидению, в Интернете с пропагандой достижений современной ономастики.

7. При организации следующих конференций «Ономастика Поволжья» считать целесообразным организовывать встречи участников конференции со студентами вуза организатора конференции, активно привлекать магистрантов и аспирантов к участию в пленарных и секционных заседаниях конференции.

8. Просить участников конференции подготовить информацию о заседаниях и прочитанных на них докладах для русских и зарубежных журналов и Интернет-сайтов: Р.В. Разумов, С.О. Горяев, С.А. Попов (сайт «Ономастика России»), И.М. Ганжина («Вестник Тверского университета»), М.В. Ахметова, Л.Ю. Кодынева (журнал «Ученые записки НовГУ»), Н.А. Максимчук и Н.В. Бубнова (журнал «Известия Смоленского гос. ун-та»).

9. Провести XVIII Международную научную конференцию «Ономастика Поволжья» в сентябре 2020 года в городе Кострома. Организовать во время проведения конференции круглый стол «Кострома и Костромской край в истории и культуре народов Поволжья».

Фотоэпизоды работы конференции «Ономастика Поволжья»

Общее фото после первого пленарного заседания

Воронежская делегация

Выступает Г.Ф. Ковалёв

Научная дискуссия

Участники конференции на экскурсии

IV Международная научная конференция «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология»

Пленарное заседание

Профессор В.М. Мокиенко (слева)

Член-корреспондент РАН Е.Л. Березович

Профессор С.М. Толстая с коллегами

Экскурсия на «Землю предков»

Правила оформления статей

Объем статей должен составлять не менее 4 и не более 10 страниц формата А4.

Статья должна включать:

- 1) УДК;
- 2) Сведения об авторах на русском и английском языках (оформляются в виде таблицы без видимых границ, шрифт TimesNewRoman высотой 12, курсив): место работы, должность, ученая степень (если есть), фамилия и инициалы, страна, город, телефон;
- 3) Инициалы и фамилии авторов (шрифт TimesNewRoman высотой 12, обычный, выравнивание по центру);
- 4) Название статьи на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 12, жирный, прописные буквы, выравнивание по центру, переносы не допускаются);
- 5) Аннотацию (200–250 слов) на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 10, выравнивание по ширине);
- 6) Ключевые слова (5–10 слов и словосочетаний) на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 10, выравнивание по ширине);
- 7) Основной текст (шрифт TimesNewRoman высотой 12 пунктов с одинарным интервалом);
- 8) Библиографический список на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 12 пунктов).

Поля слева и справа – по 2 см, снизу и сверху – по 2 см.

Выравнивание текста – по ширине.

Отступ первой строки абзаца – 1 см. Пожалуйста, не используйте клавишу «Пробел» для создания абзацных отступов (используйте меню «Абзац» на панели инструментов), а также для выравнивания текста (для этого используйте функцию «Выровнять по ширине» на панели инструментов).

Иллюстрации выполняются в векторном формате в графическом редакторе CorelDraw либо в любом из графических приложений MSOffice. Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них в удобном для автора виде. Название иллюстраций (10 пт., обычный) дается под ними по центру после слова **Рис.** с порядковым номером (10 пт., обычный). Если рисунок в тексте один, номер не ставится. Точка после подписи не ставится. Между подписью к рисунку и текстом – 1 интервал. Все рисунки и фотографии должны иметь хороший контраст и разрешение не менее 300 dpi. Избегайте тонких линий в графиках (толщина линий должна быть не менее 0,2 мм). Рисунки в виде ксерокопий из книг и журналов, а также плохо отсканированные не принимаются.

Слово **Таблица** с порядковым номером размещается по правому краю. На следующей строке приводится название таблицы (выравнивание по центру без отступа) без точки в конце. После таблицы – пробел в 1 интервал. Единственная в статье таблица не нумеруется.

Ссылки на литературные источники в тексте заключаются **в квадратные скобки**[1; с. 54–67] с указанием страниц.

Библиографический список приводится после текста статьи на русском и английском языках в соответствии с требованиями ГОСТ. Шрифт 12 пт., обычный, выравнивание по ширине страницы, абзац – 1 см. **Оформлять библиографический список необходимо в порядке упоминания работ в тексте статьи по ГОСТу Р 7.05-2008.**

Рекомендации по написанию аннотации и выбору ключевых слов

Аннотация (на русском и английском языках) обязательна. Объем аннотации – 200–250 слов. Задача автора – в 4–6 предложениях выразить суть исследуемой проблемы, ее актуальность и методы решения. Аннотация – это краткое содержание статьи. Структурно аннотация должна включать следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

В тексте аннотации на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов, а также следует применять значимые слова из текста статьи.

Ключевые слова (на русском и английском языках) – обязательны и должны содержать 5–10 слов и словосочетаний. Ключевые слова и словосочетания отделяются друг от друга запятой. Ключевые слова, составляющие семантическое ядро статьи, являются перечнем основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы.

Пример оформления статьи

УДК 811.161.1

ББК 81.2 Рус-5

*Гуманитарный институт филиала
Северного (Арктического) федерального уни-
верситета имени М.В. Ломоносова
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
языкознания
Морозова Н.С.
Россия, г. Северодвинск,
тел. +7(88182)53-84-00
e-mail: morozovanadegda@mail.ru*

*Institute of Humanities of Northern
(Arctic) Federal University named after M.V.
Lomonosov
The department of linguistics
PhD, senior lecturer
Morozova N.S.
Russia, Severodvinsk,
tel. +7(88182)53-84-00
e-mail: morozovanadegda@mail.ru*

Н.С. Морозова

ОБРАЗ ПЕРВОГО СНЕГА В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА

В статье рассматривается один из значимых фрагментов русской художественной картины мира – пер-
вый снег.....

Ключевые слова: художественная модель мира, художественный образ, художественная концептуализа-
ция, признаки образа, повторяющееся поэтическое сочетание.

N.S. Morozova

IMAGE OF THE FIRST SNOW IN RUSSIAN POETIC MODEL OF THE WORLD

The article deals with one of the important fragment of Russian aesthetic picture of the world – the first snow.

.....

.....

Key words: aesthetic picture of the world, fiction image, fiction conceptualization, image features, repeated poetis combination.

Первый снег – одно из таинств природы, красота которого волновала поэтов еще в XIX в.: его воспевали П.А. Вяземский, А.М. Жемчужников, А.П. Бунина, И.З. Суриков и др. Несомненно, певцом первого снега в русской поэзии по праву считается П.А. Вяземский, сумевший воссоздать прелесть *нежного баловня полуденной природы, сына пасмурных небес-полуночной страны* [4]. Поэт не только передал красоту этого явления природы, но и смог средствами поэтического языка изобразить русскую зиму, создав классический шедевр, на что обращали внимания как его современники (А.И. Тургенев, А.С. Пушкин), так и впоследствии исследователи его творчества (Л.Я. Гинзбург, Б.С. Мейлах, К.И. Соколова и др.).

Поэтический текст содержит результаты эстетического освоения действительности, наряду с национальным языком, отражающим результаты обыденного познания мира, и наряду с научными текстами, фиксирующими результаты научного освоения мира природы и человека.

Снег является значимым фрагментом русской языковой картины мира, в силу этого снег – важный компонент художественной модели мира: образы снега, метели, снегопада присутствуют в творчестве многих авторов XVIII – начала XXI вв., о чем говорят более 8 тысяч контекстов, выявленных методом сплошной выборки из произведений русских поэтов. Особое место среди всего корпуса «снежного» поэтического материала составляют контексты, целые произведения, в которых создан образ первого снега. Постоянное обращение поэтов разных эпох и различных эстетических взглядов к данному образу дает основание предположить, что первый снег (как явление природы) обладает особым эстетическим и символическим смыслом.

Материалом для данного исследования послужили контексты, в которых использованы сочетания *первый снег*, *первый снежок*, *первый снегопад*, *первые сугробы*, *первая пороша*. Наблюдения над контекстуальным окружением названных сочетаний позволяют определить особенности художественной концептуализации первого снега как фрагмента действительности и тем самым установить, какие новые значения появляются у образа первого снега на каждом этапе развития русской поэзии. Так, в этом аспекте рассмотрены контексты, в которых созданы образы по модели «*первый снег как объект, обладающий определенными признаками*». Под признаками в данной модели понимаются как различные физические проявления первого снегопада («мелкий», «мокрый», «утренний» и пр.), так и художественные признаки, представляющие особые ассоциативные связи, которые возникают в поэтическом сознании авторов при виде снега (например, первый снег как напоминание о каких-либо событиях в жизни человека). Кроме того, привлечение большого корпуса текстов XIX – начала XXI вв. делает возможным определить круг объектов, в эстетическом осмыслении которых актуализируются признаки первого снега и в описании которых используется сочетание *первый снег* в роли предмета сравнения. В этом направлении проанализированы контексты, в которых реализуется модель образа «*некий объект как первый снег*».

.....

.....

.....

Особую философскую «пронзительность» приобретает образ первого снега в строках Е. Матусовской, передающей осмысление жизненной несправедливости при виде умираю-

щих больных детей, осознание неизбежности ухода их из жизни: *Но тщетно к ним* [Больные умирающие дети. – Н.М.] *идти с вопросом. / Как первый снег, как лёгкий дым / Они уходят. И уносят / Ту тайну, что открылась им* (Е. Матусовская).

Наблюдения над контекстуально-смысловыми изменениями отдельной единицы поэтического языка (в данном случае повторяющегося поэтического сочетания) привели к интересным результатам. Так, проследив характер использования синтагмы *первый снег* в текстах русских авторов начала XIX – начала XXI вв., мы выяснили, что образ первого снега является неотъемлемой частью русской поэтической картины мира, на протяжении развития русской поэзии он обогащается новыми ассоциациями, обрастая различными смысловыми обертонами, которые в свою очередь свидетельствуют о постепенной символизации первого снега в художественном мире.

Библиографический список

1. Гинзбург Л.Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 415 с.
2. Келдыш В.А. Русская литература конца XIX – начала XX века как сложная целостность // Русская литература конца XIX – начала XX века. В 2 т. Т. 1. / отв. ред. В.А. Келдыш. М.: Академия, 2007. 287 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
4. Сорокина К.И. Элегия П.А. Вяземского «Первый снег» в творчестве А.С. Пушкина. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/>

References

1. Ginzburg L.Y. About lyrics. M., 1997. 415 p.
2. Keldysh V.A. Russian literature of the late 19th – early 20th c. as a complicated unity // Russian literature of the late 19th – early 20th c. in 2 vol. Vol. 1 / ed. by V.A. Keldysh. M., 2007. 287 p.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Russian language dictionary. M., 1997. 944 p.
4. Sorokina K.I. The elegy «The First Snow» by P.A. Vyazemsky in Pushkin's works. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/>

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

№ 3(34) 2019

Издается с 2006 г.
Выходит 4 раза в год.

Дата выхода в свет: 09.10.2019. Формат 60х84 1/8. Бумага писчая.
Уч.-изд. л. 9,6. Усл. печ. л. 12,1. Тираж 500 экз. Заказ № 195 (д)
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский проспект, 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84